

***к 15-летию со дня образования
Нотариальной палаты Оренбургской области.***

ББК 67. 76
В-11
УДК-347

**«В соответствии с законом
и совестью...»**

Страницы истории Оренбургского нотариата

**СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ
ОРЕНБУРГСКОГО
НОТАРИАТА**

Авторский коллектив: Т.М. Марсакова, Н.С. Кирамова,
Е.В. Пахомова, Д.А. Сафонов, Ю.Н. Винник.

Под общей редакцией Т.М. Марсаковой

ISBN 978-5-88788-162-1

Оренбург
2008

*Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!*

Законодательное собрание Оренбургской области поздравляет вас с 15-летием со дня образования Нотариальной палаты Оренбургской области.

Общеизвестно, что свою главную обязанность по защите прав и свобод человека государство выполняет через правовые институты, среди которых и такой ключевой, как нотариат.

По существу, нотариат – звено, тесно связывающее гражданское общество и государство. Главные принципы его деятельности, как и судебной власти, – беспристрастность, независимость, справедливость и стабильность. Но если правосудие суда состоит в разрешении спора, то правосудие нотариата – в его предотвращении.

Неслучайно институт нотариата во всем мире признан самым эффективным инструментом защиты законных интересов граждан. Нотариус – это компетентный юрист, грамотный советчик.

Своей печатью и удостоверительной надписью вы гарантируете человеку спокойствие и уверенность в том, что его собственности ничто не угрожает.

Депутаты Законодательного собрания области ценят вас как верных служителей Закона. С принятием новых законодательных актов о собственности, о земле, о предпринимательской деятельности значительно изменились и усложнились функции вашей службы, появились новые виды нотариальных действий, значительно возросло их количество. И сегодня наши общие усилия направлены на то, чтобы укреплялась правовая база Оренбуржья, росло правосознание его жителей.

Надеюсь, что своей повседневной деятельностью вы будете способствовать дальнейшему совершенствованию нотариального обслуживания оренбуржцев, защите их интересов, утверждению веры в Закон и Справедливость.

Председатель Законодательного собрания Оренбургской области

Д.В. Кулагин

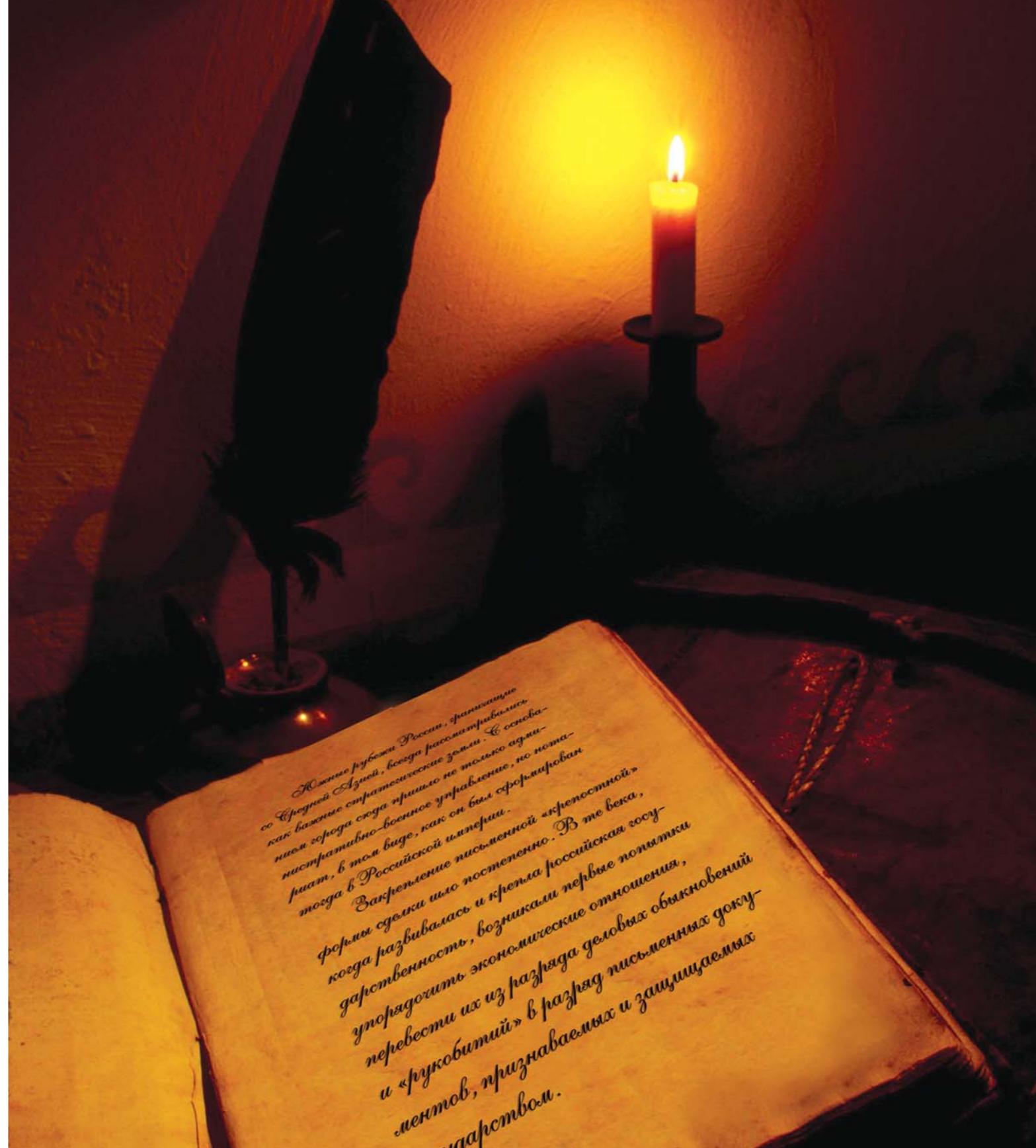
В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля (1881 г.) слово «нотариус» было помещено в статье «Нота» и толковалось так: «нотарий (нотариус) – присяжный чиновник, свидетельствующий договоры, обязательства и другие сделки между частными людьми; что маклер для купцов» [Т. 2, С. 556].

Без преувеличения можно сказать – когда возникли гражданские правоотношения, когда возникла необходимость содействовать субъектам в совершении сделок и юридическом закреплении приобретаемых прав, тогда появилась потребность в нотариате и нотариусах, пусть даже они поначалу и назывались иначе. История однозначно доказала важность и необходимость существования такого института права, как нотариат. Нотариат объективно необходим любому обществу, где имеется гражданский оборот, собственность, существуют вопросы правовой передачи и наследования.

Впервые назначенный на должность нотариус приносит присягу:

«ТОРЖЕСТВЕННО ПРИСЯГАЮ, ЧТО ОБЯЗАННОСТИ НОТАРИУСА БУДУ ИСПОЛНЯТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ И СОВЕСТЬЮ, ХРАНИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ТАЙНУ, В СВОЕМ ПОВЕДЕНИИ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИНЦИПАМИ ГУМАННОСТИ И УВАЖЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ».

Законом и совестью – в этой формуле, сочетающей силу и неотвратимость закона с гуманностью человеческого начала, скрыта сама суть данной профессии.

Для актовъ, оплачиваемыхъ сборомъ вышшаго оклада, на сумму не свыше 800 рублей, и для актовъ, оплачиваемыхъ сборомъ низшаго оклада, на сумму не свыше 8000 рублей.

Квит

Выписъ изъ кровнописной Оренбургскаго
Нотариальнаго Архива книги по городу
Оренбургу за 1909 годъ.
Листъ № 41 стр. № 2 № двѣдѣсотыи.

Выпись кровнописныхъ актовъ часть 14 стр. 399 шифръ № 1974 отъ. IV № 2.

Почти девятьсотъ девятнадцатого года, Мѣсяца августа
свѣтлаго дня, явились къ Петру Андреевичу Мак-
симцеву, Оренбургскому Нотариусу, въ контору его,

4 р. · 1905 г. · 4 р.
Цѣна четыре рубля.

находящихся въ первой части города Оренбурга, по троицкой улицѣ, въ
Зарисновныхъ лично ему членовъ и шестоуше законную правоспособность
къ совершенію актовъ, Оренбургскіи шестоуши: Екатерина Гавриловна

1. Становление российского нотариата

Первые российские нотариальные акты стали заключаться в XIV-XV веках.

Мытники в присутствии свидетелей на рынках регистрировали сделки, за совершение которых собирались пошлины и сборы. Писцы подрабатывали на площадях составлением различных письменных актов. В то время площади были основным местом, где готовились различные юридические документы: купчие крепости, меновые, челобитные, мировые, заемные памяти. Письменное оформление различных сделок, составление челобитных и иных документов с помощью особых, так называемых площадных, подьячих было давней российской традицией, восходящей по крайней мере к XVI в. Не позже 1589 года одним из мест, где изготовлялись такого рода документы, становится Ивановская площадь в Москве. Со второй половины XVI в. появляются указания о существовании площадных подьячих и в других городах России, а именно в Новгороде, Твери, Пскове, Переяславле-Залесском, Ивангороде. В первой четверти XVII в. к ним прибавляются Алатырь, Астрахань, Вологда, Муром, Нижний Новгород, Темников, Тюмень, Устюг Великий, Ярославль и другие.

В Москве подьячие обретались не только в Кремле – «на площади у Ивана Великого» – но и других площадях при приказах: Стрелецком, Разрядном, Казанского Дворца, Холопьяго Суда и других. Документы подьячие составляли в присутствии свидетелей, так называемых «послухов». Составленные письменные договоры подлежали обязательной регистрации в Оружейной палате, в Московской ратуше. Согласно Судебнику 1497 года царя Иоанна III Васильевича, совершение сделок с участием подьячих было перенесено в особые присутственные места. Государство стремилось взять деятельность площадных подьячих под свой контроль – так, указ царя Федора Иоанновича 1597 года требовал соблюдения обязательной справки отдельных видов купчих крепостей в холопьем приказе. Данная справка представляла собой свидетельский допрос с целью установления подлинности и добровольности заключения сделки, проверки принадлежности имущества продавцу и наличия обременений и запрещений на его отчуждение. Имущество считалось отчужденным только после записи акта в книгу приказа и приложения печати, только тогда у приобретателя возникало право собственности.

Площадные подьячие XVII в. наряду с написанием актов занимались экспертизой документов, вели иногда челобитчиковы дела, исполняли всякие другие поручения, то есть, соединяли в себе некоторые обязанности современных нотариусов и присяжных поверенных. Они не состояли официально на государственной службе, не получали никакого определенного государственного жалованья, а кормились исключительно своей работой. Объем их деятель-

ности, роль площади как центра оформления сделок заметно возросли после принятия Соборного Уложения 1649 года, когда на площадных подъячих было официально возложено совершение поземельных и некоторых других важнейших актов. Согласно Уложению большие крепости дозволялось писать только в Москве и в городах и не иначе как через площадных подъячих и при участии особых свидетелей – «послухов».

Подобная крепостная существовала достаточно долго, была по сути традицией, и первым, кто начал ее ломать был Петр I. За подъячими не было надлежащего надзора, отсюда создавались возможности для различных злоупотреблений. Не менее важным обстоятельством было то, что сборы от написания крепостей площадными подъячими не поступали в государственную казну. Предпринятая Петром 9 декабря 1699 года первая попытка «огосударствления» дела составления крепостей окончилась неудачей – указом было предписано «совершать всякие крепости» не у площадных подъячих на Ивановской площади в Москве, а в соответствующих приказах, куда надлежало «присылать раз в два месяца все крепости, совершаемые в городах». Года хватило, чтобы увидеть обнаружившиеся просчеты: подъячие приказов далеко не всегда успевали своевременно оформлять крепости вследствие перегруженности другой приказной работой. Нередко дело составления крепостей попадало в руки мало сведущих в праве и просто малограмотных младших подъячих, не только неспособных,

как выразительно говорилось во вводной части указа 30.1. 1701 года – «познавать во всяких крепостях всеваемые от ябедников плевелы и усмотря оспорить, но и писать малоумеющих».

Со свойственным Петру умением извлекать практические уроки из допущенных ошибок, вплоть до отмены собственных недостаточно продуманных решений, он и совершил этот шаг, санкционировав указом 30 января 1701 года передачу крепостных дел в ведение подъячих палатки Ивановской площади Кремля.

Великий государь, вышеписанного доношения и статей слушав, указал: по своему великаго государя именованному указу всякия крепости, прилежательно в державстве государству своего, для пополнения в собрании своей великаго государя казны, а наге для ослабы всенародныя волокиты и тягости, мутнаго усмотрения, писать по прежнему своему великаго государя указу в палатке Ивановския площади, особливо на то прибравными подъячими двадцати четырьмя человекам; а в приказах и в Ратуше никаких крепостей не писать.

Из указа «Именной, данной розряду об обряде совершения всякого рода крепостных актов» 30 января 1701 года

За 1871 годъ.

По журналу № 1092

ДЪЛО

ОРЕНБУРГСКОГО НОТАРИАЛЬНОГО

АРХИВА.

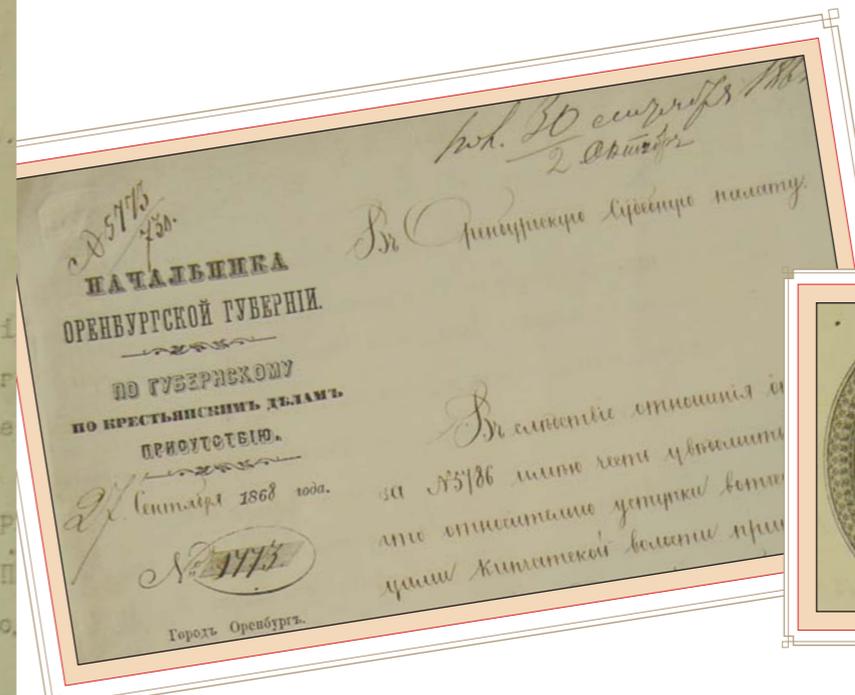
О совершении разрывного акта на земле Балхись Оренбургскаго и Орехово уездовъ, на семь отрубныхъ владений: Буммань-сууль - Каракингатау и проч.

Государственный архив Оренбургской области
Фонда 260
Описи 3
Ед. хр. 22

По сдаточной отписи № 1087.

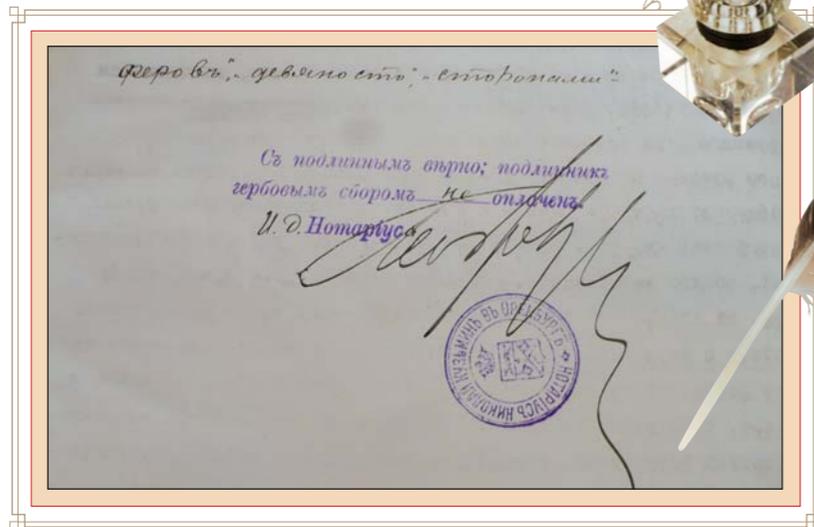
Дело Архива бывшей Палаты № 2117.

О д...
Нему Нотари...
наго Суда...
Оренбургскаго Нотари...
Петровича Патнищег...
ю повѣреннаго Инже...
а Алексѣя и Штабсъ...
трія Григорьевыхъ Р...
ощника Присяжнаго П...
евія Марковича Горо...
ПРОШЕНІЕ.
наго свидѣтельства...
нигъ за № 58, со вс...
имѣю честь покорн...
въ Оренбургскомъ...
и по отиѣткѣ выда...

Но это вовсе не являлось простым возвращением к прежнему порядку. Раньше деятельность площадных подьячих по составлению крепостей не была надлежащим образом урегулирована законом, она протекала автономно, вне систематического государственного контроля, а сами подьячие, как отмечалось выше, не считались состоящими на государственной службе. Указ 30 января и последующие нормативные акты восполнили пробелы законодательства в части, касающейся правил составления крепостей, определили круг профессиональных обязанностей подьячих, деловые и нравственные качества, ко-

торым они должны были соответствовать, урегулировали организацию их оплаты, а также порядок осуществления контроля за их деятельностью как ближайшего, повседневного, через специально назначаемых надсмотрщиков, так и высшего со стороны особого государственного органа, в ведение которого отныне было передано руководство делом составления крепостей (Оружейной палаты, с 1706 года – Ратуши, с 1719 года – Юстиц-коллегии). Тем самым деятельности подьячих крепостных (как они стали именоваться с 1701 года), а вместе с тем и самому делу написания крепостей был придан государственный характер.

Впоследствии «для ближайшего заведывания крепостным делом учрежден особый приказ крепостных дел, состоявший из нескольких судей». После учреждения Юстиц-коллегии в губерниях были образованы самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Вскоре площадные подьячие были упразднены, их места заняли крепостные писцы.

По мнению авторитетных историков права, «в России учреждение и организация нотариата далеко не могут быть названы, как это думают многие, чужеземными, заимствованными из чужих стран... самая идея учреждения нотариусов, как органов публичной деятельности, у нас имеет свою историю» (Л.Б. Мандельштам, 1899 г.).

Некоторая особенность формирования нотариальных органов в России заключается в том, что параллельно с созданием крепостных дел, в исключительную компетенцию которых входило совершение актов о переходе и ограничении прав на недвижимое имущество, сформировалась и другая ветвь нотариальной части, представляемая нотариусами и маклерами. Первый публичный нотариус в России был назначен 11 января 1725 года. Им стал прусский поданный Христиан Корнилиус.

Историю непосредственно оренбургского нотариата следует отсчитывать от второй четверти XVIII века, когда началось создание собственно Оренбургского края. В сентябре 1730 года хан Младшего жуза Абулхаир направил в Россию послов, за-

явив о готовности стать подданным императрицы Анны Иоанновны. Весной 1731 года в ставку хана отправилось российское посольство во главе с переводчиком коллегии иностранных дел К.М. Тевкелевым.

Обер-секретарь Сената Иван Кирилович Кирилов обратился к императрице с проектом, в котором старался доказать всю выгоду и полезность принятия казахов в подданство, приводя самые разные доводы – от политических до экономических. К первым относились рассуждения о славе и величии царствующей императрицы и важности продолжения дел Петра. Для более рационально мыслящих были аргументы в пользу развития восточной коммерции. Важным элементом плана он полагал возведение на самой окраине, на реке Орь, города-крепости, через который шли бы торговые пути из Средней Азии. Проект Кирилова нашел в конце концов одобрение у некоторых высших сановников, и было принято решение послать экспедицию, возглавить которую было поручено самому Кирилову.

7 июня 1734 года по указу правительствующего Сената была подписана так называемая «Привилегия городу Оренбургу», представляющая особые права и льготы городу, который планировалось построить на восточных рубежах страны. Документ этот был уникальный – ранее Привилегией обладала только столица. И. Кирилов, будучи секретарем Комиссии о коммерции, был хорошо знаком с проектом привилегии Санкт-Петербургу, который был разрабо-

тан Комиссией о коммерции. Новый город Оренбург на том этапе рассматривался по аналогии – как своеобразное «окно в Азию».

Согласно Привилегии, город, название которому устанавливалось Оренбург, должен был «в подданстве содержать» «орды» башкир, казахов и каракалпаков, а также «коммерцию безопасную в пользу нашего интереса иметь». В Оренбурге дозволялось проживать всем свободным россиянам, представителям вновь присоединенных к России народов, а также иностранцам из Европы и Азии. На три года город освобождался от всех пошлин. Для справедливого суда надлежало учредить магистрат в составе трех бургомистров и шести ратсгеров. В документе давалась подробная роспись штата магистрата. Чтобы магистратское правление «респектовали» правильно, были пожалованы: бургомистры в девятый класс, ратсгеры в десятый. Кроме того, в одной из частей магистрата – Сиротском суде – полагалось иметь нотариуса и бухгалтера. Однако жизнь подкорректировала планы – строительство Оренбурга оказалось не таким легким делом, как казалось поначалу. Привилегия не была воплощена в жизнь.

На протяжении первых десятилетий начальникам Оренбургской экспедиции, а затем, после создания в 1744 году Оренбургской губернии, приходилось заниматься многими вопросами, но преимущественно военными – созидательная и торговая деятельность отошли на второй план.

В реальности власть оренбургского губернатора распространялась не на территории, а на поселения, где жили российские подданные: гарнизоны крепостей, население казачьих станиц, поселков.

Как уже отмечалось, одной из задач, поставленных перед Оренбургом, было поощрение торговли со Средней Азией. Купцы оттуда стали прибывать с 1747 года. Товарооборот постепенно рос – в 1759 году таможенные пошлины дали 72% доходов губернии. Торговля носила преимущественно меновой характер. Но уже в 60-х годах произошел спад интереса к Оренбургу у российских купцов – даже с Волги добираться было долго и трудно по малоосвоенным и, порой, пустынным местам.

В 1770 году губернатор Иван Андреевич Рейнсдорп подал на имя императрицы записку «о недостатках вверенной его управлению губернии». Он констатировал «бедность» губернии, полагая, что она «происходит от недостатка жителей в благодатном краю», а также от отсутствия промышленности и «циркуляции» денег. Для последнего он полагал нужным активнее привлекать купцов, улучшая условия их деятельности.

Условия жизни в Оренбурге в те годы были достаточно тяжелыми. Вокруг города не было леса, пригодного для строительства, – а потому строился он медленно; лес доставлялся издалека и обходился дорого. И. Рейнсдорп писал: «Для нормальной жизни населению наряду с хлебом необходимы дрова, а в губернии они самые дорогие по

всей России. Для восстановления вырубленного леса необходимы специалисты-лесоводы». Вообще вся жизнь в крае в тот период была дорогой – практически все продовольствие как в Оренбург, так и в крепости пограничной линии доставлялось издалека; по свидетельству современников, «хлеб и всяки к содержанию человеческому нужные вещи получают из привозного... не меньше как за тройную против внутренних мест цену».

В 1773 году край был ввергнут в «русский бунт» – выступление казаков под предводительством Емельяна Пугачева, объявившего себя царем Петром III. Бушевавшая до весны 1774 года гражданская война дорого обошлась оренбуржцам: серьезно пострадали крепости Оренбургской пограничной линии, разбежалось население. Понадобилось немало времени на то, чтобы вновь отстроить сожженные постройки, разрушенные укрепления, поселки, восстановить нормальную жизнь.

Правительство Екатерины II извлекло уроки из случившегося. Принимались меры по усилению контроля со стороны центральной власти на местах. Укреплялась и законность. В 1775 году была упразднена Юстиц-коллегия. Теперь совершение крепостных актов было передано Палате гражданского суда, объединившей в себе Департамент юстиции и Вотчинную коллегия. Частным маклерам была предоставлена возможность совершать акты о переходе недвижимых имуществ. С 1781 года стали утверждаться маклеры и нотариусы исклю-

чительно для торговых сделок и разного рода посредничеств. В изменившихся условиях учреждения нотариального характера были децентрализованы. В зависимости от важности и значения гражданско-правовые сделки совершались крепостным и явочным порядком при гражданских палатах и уездных судах особыми надсмотрщиками, а также публичными нотариусами. Сделки оформлялись в течение дня. В присутствии сторон надсмотрщиком составлялся акт, который учреждался членами того или иного учреждения, а затем вписывался в крепостную книгу, после чего выдавался подлинный документ с подписями сторон.

Определенным этапом в деле укрепления законности можно полагать 7 апреля 1820 года, когда было высочайше утверждено мнение Госсовета, согласно которому в нотариусы избирались чиновники, только положительно зарекомендовавшие себя на государственной службе, в доказательство чего они обязаны были представить аттестаты от своего начальства и формулярные списки о службе.

Но буде сие учинено ими по стачке с продавцом и без объявления покупающему и членам присутственного места, в коем совершается акт о представляющихся законных к тому препятствиях, то они подвергаются: наказаниям, определенным выше сего в статье 391 за подлоги в отправлении должности.

493. Если чиновник крепостных дел совершит или примет к явке и свидетельству какой-либо акт, содержащий в себе распоряжения или выражения, явно противные законам или государственному благоустройству, или же вере, или нравственности, то он: сверх отрешения от должности с воспрещением впредь исправлять подобные подвергается за сие, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его: заключению в тюрьме на время от шести месяцев до одного года, или же лишению некоторых особенных, на основании статьи 53 сего Уложения, прав и преимуществ и заключению в смирительном доме на время от двух до трех лет, или, в случаях особой важности, и лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение.

494. Члены присутственных мест, в коих совершаются крепостные какого-либо рода акты, в случае, если ими будут заведомо допущены подлоги или иные нарушения закона, означенные в предшедших 489-493 статьях, подвергаются: наказаниям на том же основании, как и виновные в тех подлогах или иных нарушениях закона чиновники крепостных дел. За допущение таких беспорядков по небрежению они приговариваются: к наказаниям, за нерадение и слабый за подчиненными надзор определенным.

495. За другие, кроме означенных в предшедших статьях упущения в отправлении должности, чиновники крепостных дел подвергаются: взысканиям, постановленным выше сего в статье 441 за медленность или нерадение по службе. За неоднократные сего рода упущения, а в важных по своему свойству или особым обстоятельствам случаях и за первый раз они могут быть отрешаемы от должности с воспрещением впредь исправлять подобные.

496. За совершение или принятие акта, написанного не на установленной по цене оного гербовой бумаге или же на бумаге простой, чиновники крепостных дел подвергаются: взысканиям,

определенным за нарушения постановлений о гербовой бумаге в статьях 615 и 616 сего Уложения.

497. Нотариусы, которые при исполнении обязанностей, однородных с обязанностями чиновников крепостных дел, будут виновны в котором-либо из упущений или злоупотреблений, означенных в предшедших 489-496 статьях, подвергаются за сие: наказаниям, в сих статьях определенным. За другие, противные возложенным на них общим с маклерами обязанностям, действия, каковы суть: принятие к записке актов, в коих заключаются условия о купле, продаже или залоге недвижимого имущества, и вообще таких, коих записка нотариусам воспрещена, а равно и за производство торговли, неправильное ведение книг, непредставление установленным порядком ведомостей о количестве и свойстве записанных и протестованных векселей, неотсылку куда следует в установленный срок денег, взысканных при засвидетельствовании и явке актов, возвышение платы за свои труды сверх установленной законом и прочие подобные проступки, они подвергаются: наказаниям и взысканиям, определенным в статьях 1735-1746 сего Уложения о проступках маклеров и на том же основании.

498. В случаях, не означенных именно в сем отделении или же в других постановлениях об обязанностях и ответственности чиновников крепостных дел и нотариусов, они за всякое упущение или злоупотребление в отправлении своей должности подвергаются: взысканиям и наказаниям на основании общих, в сем разделе постановленных, о преступлениях и проступках по службе правил.

Из «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». 15 августа 1845 г.

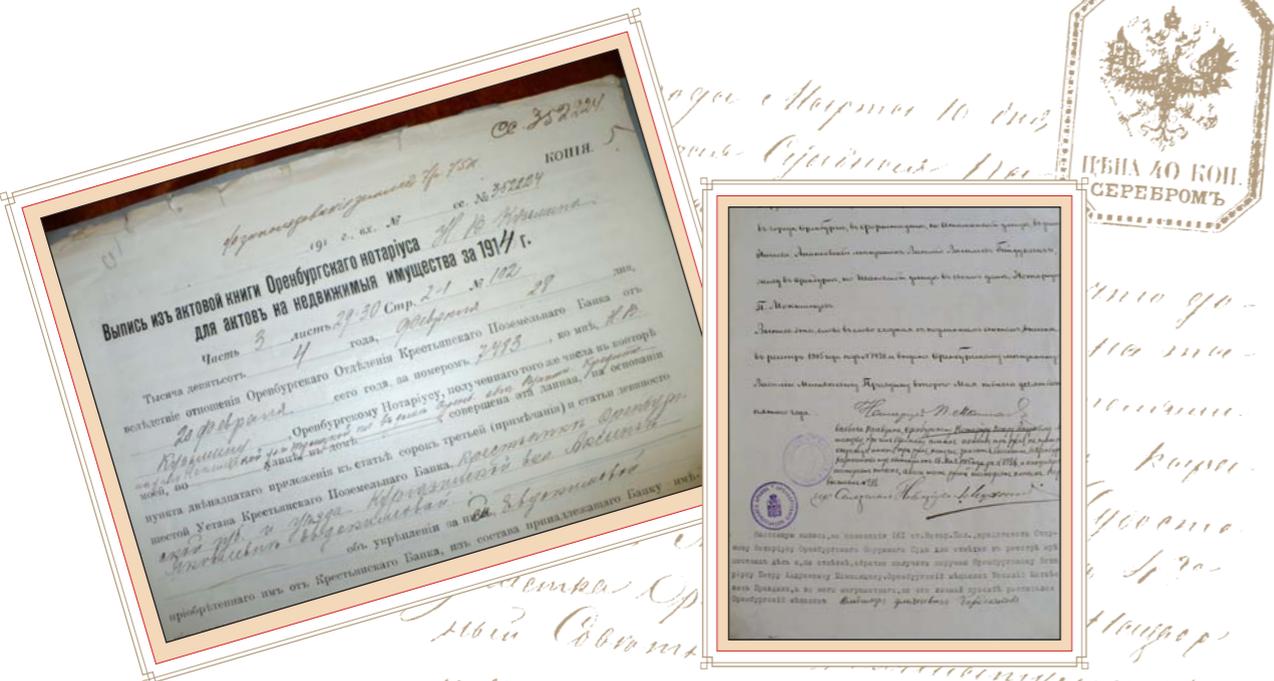
ОРЕНБУРГСКИЙ
ГОРОДСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
БАНКЪ.

Господину Старшему
Оренбургского Окружного Суда.
Нотариусу

ПОЛУЧЕНО
15 ИЮЛЯ 1914 г.
ВЪ ОРЕВЬ ПОТАТ АГЕНТЪ

По выданному Вами...
заготовленному свидетельству
№ 238.
1914 г. № 238.
Правление Банка, согласно ст. 79 и 85
полож. о банках, открыта
в Оренбурге.
1914 г. Оренбург.
Вашему
Вашему

Безусловно, рубежным в истории российского нотариата стал 1866 год. Эпоха великих реформ затронула без преувеличения все сферы жизни российского общества: создано городское и сельское самоуправление, гласный и состязательный суд, осуществлены перемены в военной сфере и сфере образования. Но, наверное, главное то, что было ликвидировано крепостное право. Это означало, что миллионы ранее бесправных крестьян обрели гражданские права, стали субъектами гражданско-правовых отношений.

Резко изменившееся положение требовало соответствующих перемен. 14 апреля 1866 года вслед за судебной реформой 1864 года, было утверждено Положение о нотариальной части. По примеру европейских стран нотариальная часть отделялась от судебной, и создавался самостоятельный нотариальный институт с обширным и независимым кругом действий. Все прежние нотариусы и маклеры, кроме биржевых, прекращали свою деятельность. Упразднились все прежние учреждения крепостных дел, должности чиновников кре-

постных дел (крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов), а также публичных нотариусов. Таким образом, роль нотариата возросла. Функции нотариуса сводились к следующему:

1) юридическое оформление актов.

Оно состояло в проверке личности и правоспособности субъекта, желающего зарегистрировать акт, в установлении законности акта, которое, по толкованию Сената, не должно было ограничиваться только внешними признаками, но состоять и в анализе внутреннего смысла сделки. Нотариус должен был убедиться, что она не направлена в обход закона и что контрагенты заключают ее по доброй воле;

2) выдача копий с актов;

3) засвидетельствование верности копий с документов, подписей и т. п.;

4) принятие документов на хранение.

При совершении должностных действий нотариус брал, кроме казенных (гербовых и крепостных) пошлин и городских сборов, плату за свой труд по установленной законом таксе. Договор записывался в книгу, и на подлиннике его совершалась надпись, содержащая время засвидетельствования и номер по книге. У каждого нотариуса была своя книга и печать.

Кандидаты на должность нотариусов отбирались из числа чиновников на основе конкурса. После назначения на должность они приносили присягу. Закон запрещал назначать нотариусами людей неграмотных. В соответствии со ст. 5 Положения «нотариусами могут быть только

русские подданные совершеннолетние, не опороченные судом или общественным приговором и не занимающие никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе». Специальное юридическое образование не требовалось.

В этом крылась некоторая неопределенность в правовом статусе нотариусов: они были признаны *считающимися* (не состоящими) на государственной службе, с присвоением им заурядного 8-го класса по должности, однако без права производства в чины и получения пенсии, но в то же время признавались свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе.

Одним из требований, предъявляемых к занятию должности нотариуса, являлось внесение имущественного залога. Основное назначение залога заключалось в том, что он служил необходимой гарантией лицам, обращающимся к нотариусу, от неправомерных действий последнего. Причиненные неправомерными нотариальными действиями убытки подлежали возмещению за счет указанного залога. Размер залога должен был ежегодно увеличиваться за счет сумм, полученных нотариусом за совершение нотариальных действий, до тех пор, пока не достигал в столицах 25 тысяч рублей, в губернских городах – 15 тысяч рублей, в уездах и уездных городах – 10 тысяч рублей. В случае благополучного окончания нотариусом своей карьеры он мог воспользоваться этим залогом при выходе в отставку, в случае его смерти залогом

ДОВЕРЕННОСТЬ

Дорогой отец,
Гильман Убрагимов

Настоящею доверенностью прошу Вас неограниченно управлять и заведывать всеми, без исключения, моими движимыми и недвижимыми именьями, для чего уполномочиваю Вас за сумму, сроки и на условиях по своему усмотрению, покупать, продавать закладывать и принимать в залог движимые и недвижимые именья, продукты сельского хозяйства, живой и мертвый инвентарь и все, без исключения, процентные и ценные бумаги; вести в моих именьях полное хозяйство, сооружая необходимые постройки и улучшая именья по своему усмотрению: арендовать и сдавать в аренду движимые и недвижимые именья, нанимать, увольнять и учитывать управляющих, приказчиков и рабочих. Ходатайствовать о выдаче на недвижимые именья залоговых свидетельств для представления таковых в казну по подрядам — поставкам и за рассрочку, акциза за спирт, спички и вино, в кредитные учреждения по соло-вексельному кредиту и на земельные банки по залогоу имений. Кредитоваться во всех кредитных учреждениях и у частных лиц на сумму и сроки по своему усмотрению; получать на *Мое* имя и выдавать за своей подписью от *Моего* имени векселя и всякого рода долговые обязательства; делать на векселях и других документах все бланковые и поручительные подписи; векселя учитывать во всех кредитных учреждениях и у частных лиц; открывать в банках соло-вексельный кредит и текущие счета; совершать через банки переводы денег и все другие операции; подписывать чеки, ордера, квитанции, заявление, прошение, залоговые и другие обязательства с неустойками и без них, поручительства, расписки, подписки и все без исключения установленные бланками документы и бумаги, получать ссуды под залог имений, деньги по учтенным векселям, переводам, чекам и по всем, без изъятия, банковым операциям. Совершать подлежащим порядком запродажные и неустоечные записи, задаточные расписки, купчие, данные и закладные крепости, крепостные свидетельства, разделные и все другие, без исключения, акты и договоры с казною и частными

ДОВЕРЕННОСТЬ.

Дорогой отец,
Гильман Убрагимов

Настоящею доверенностью прошу Вас неограниченно управлять и заведывать всеми, без исключения, *моими* движимыми и недвижимыми именьями, для чего уполномочиваю Вас за сумму, сроки и на условиях по своему усмотрению, покупать, продавать, закладывать и принимать в залог движимые и недвижимые именья, продукты сельского хозяйства, живой и мертвый инвентарь и все, без исключения, процентные и ценные бумаги; вести в *моих* именьях полное хозяйство, сооружая необходимые постройки и улучшая именья по своему усмотрению: арендовать и сдавать в аренду движимые и недвижимые именья; нанимать, увольнять и учитывать управляющих, приказчиков и рабочих. Ходатайствовать о выдаче на недвижимые именья залоговых свидетельств для представления таковых в казну по подрядам — поставкам и за рассрочку акциза за спирт, спички и вино, в кредитные учреждения по соло-вексельному кредиту и в земельные банки по залогоу имений. Кредитоваться во всех кредитных учреждениях и у частных лиц на сумму и сроки по своему усмотрению; получать на *мое* имя и выдавать за своей подписью от *моего* имени векселя и всякого рода долговые обязательства; делать на векселях и других документах все бланковые и поручительные подписи; векселя учитывать во всех кредитных учреждениях и у частных лиц; открывать в банках соло-вексельный кредит и текущие счета; совершать через банки переводы денег и все другие операции; подписывать чеки, ордера, квитанции, заявления, прошения, залоговые и другие обязательства с неустойками и без них, поручительства, расписки, подписки и все, без исключения, установленные банками документы и бумаги, получать ссуды под залог имений, деньги по учтенным векселям, переводам, чекам и по всем, без изъятия, банковым операциям. Совершать подлежащим порядком запродажные и неустоечные записи, задаточные расписки, купчие, данные и закладные крепости, крепостные свидетельства, разделные и все другие, без исключения, акты и договоры с казною и частными лицами, а также исполнять и уничтожать договоры прежде *своего* с кем либо совершенные. Во всех, без исключения, актах, договорах и обязательствах, совершаемых по сей доверенности, определять цену, сроки, неустойки и включать какие либо другие условия *може* по своему усмотрению; получать за *меня* без исключения, следуемые *мне* деньги, давая в том расписки, а на записях делая установленные надписи; протестовать векселя, являть по срокам долговые обязательства и делать заявления чрез нотариусов, получать с железных дорог поездам деньги и товары, с почтово-телеграфных контор корреспонденции: простую, заказную, ценную, денежную, с наложным платежом, посылки и депешки. Участвовать за *меня* на городских и земских собраниях с правом голоса. Защищать во всех интересах по всем делам *моих* гражданским и уголовным, ходатайствовать во всех присутственных, общих судебных, мировых и административных местах в Правительствующем Сенате и у должностных лиц всех ведомств, в порядке гражданского, уголовного и охранительного судопроизводства; предъявлять иски и отвечать по

лицами, а также исполнять и уничтожать договоры прежде *Мною* с кем-либо совершенные. Во всех, без исключения, актах, договорах и обязательствах, совершаемых по сей доверенности, определять цену, сроки, неустойки и включать какие-либо другие условия можете по своему усмотрению, получать все, без исключения, следуемые *Мне* деньги, давая в том расписки, а на закладных делая установленные надписи; протестовать векселя, являть по срок долговые обязательства и делать заявления через нотариуса, получать с железных дорог по накладным деньги и товары, с почтово-телеграфных контор корреспонденции: простую, заказную, ценную, денежную, с наложным платежом, посылки и депеши. Участвовать за *Меня* на городских и земских собраниях с правом голоса. Защищать *Мою* интересы по всем делам *Моими* гражданским и уголовным, ходатайствуя во всех присутственных, общих судебных, мировых и административных местах, в Правительствующем Сенате и у должностных лиц всех ведомств, в порядке гражданского, уголовного и охранительного судопроизводства; предъявлять иски и отвечать по таковым, предъявленным ко *Мне*, подавать, куда следовать будет, всякого рода прошения, жалобы, отзывы, объяснения, заявления и другие бумаги; получать использованные и вводные листы, всякого рода свидетельства, удостоверение, справки, подлинные документы, копии и все присужденные *Мне* деньги и имущества. Быть на судоговорении в качестве истца, обвинителя, ответчика и третьего лица; привлекать к делу третьих лиц; заявлять отводы судей и свидетелей, споры о подлогах и отвечать по таковым спорам; приносить жалобы на должных лиц. Выслушивать доклады дел и решения, изъявлять на них удовольствие или неудовольствие, решения и определения обжаловать в частном апелляционном и кассационном порядке; ходатайствовать об отмене решений, вошедших в законную силу и о восстановлении пропущенных сроков на обжалование. Избирать посредников для третейского разбора дел и совершать третейские записи. Ходатайствовать о предварительном исполнении решений об обеспечении исков, о наложении ареста или запрещения на имущества должников и снятии таковых запрещений; искать судебные и за ведение дела издержки и убытки. Указывать имущества должников и способы взысканий; участвовать на торгах при продаже движимых и недвижимых имуществ, покупать с торгов имущества; просить о личном задержании должников и объявлять их

такимъ, предъявленнымъ *ко мнѣ* подавать, куда слѣдовать будетъ, всякого рода прошения, жалобы, отзывы, объясненія, заявления и другія бумаги; получать исполнительныя и вводныя листы, всякого рода свидѣтельства, удостовѣренія, справки, подлинныя документы, копии и все присужденныя *мнѣ* деньги и имущества. Быть на судоговореніи въ качествѣ истца, обвинителя, отвѣтчика и третьяго лица; привлекать къ дѣлу третьихъ лицъ; заявлять отводы судей и свидѣтелей, споры о подлогахъ и отвѣчать по таковымъ спорамъ; приносить жалобы на должностныхъ лицъ. Выслушивать доклады дѣлъ и рѣшенія, изъявлять на нихъ удовольствіе или неудовольствіе, рѣшенія и опредѣленія обжаловать въ частномъ, апелляціонномъ и кассационномъ порядкахъ; ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу и о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ на обжалованіе. Избирать посредниковъ для третейскаго разбора дѣлъ и совершать третейскія записи. Ходатайствовать о предварительномъ исполненіи рѣшеній, объ обезпеченіи исковъ, о наложеніи ареста или запрещенія на имѣнія должниковъ и снятіи таковыхъ запрещеній; искать судебныя и за веденіе дѣла издержки и убытки. Указывать имущества должниковъ и способы взысканій; участвовать на торгахъ при продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, покупать съ торговъ имѣнія; просить о личномъ задержаніи должниковъ и объявлять ихъ несостоятельными, учреждать конкурсы и администраціи, участвовать въ нихъ съ правомъ голоса. Кончать дѣла миромъ и совершать мировыя сдѣлки. Просить объ утвержденіи *сметы* въ правахъ наследства, по давностному владѣнію и о введѣ *сметы* во владѣніе имѣніями; производить раздѣлы имѣній судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ; просить о размежеваніи земли, быть при размежеваніи и давать по безмездному переходу и раздѣлу имѣній всякого рода показанія. Выданныя *мнѣ* кому либо доверенности може *те* уничтожать и требовать отчеты. Вообще уполномочиваю *Васъ* по веѣмъ безъ исключенія, имущественнымъ и личнымъ дѣламъ *моимъ* дѣйствовать неограниченно какъ бы *я самъ лично*

Доверенность эту настоящимъ *мнѣ* полностью можете переписать
выражая другія *сущаго* и всякому *кто* на основаніи сей доверенности
законно будетъ *сдѣлано*, а *всѣмъ* спорить и претекать
ловить не буду. Доверенность эта принадлежитъ крестыянину
Самарской губерніи Бугурьвинскаго уѣзда, Нижне-Териминской
волости деревни Маленки Териминова Ильману Шрамкову
Каримову. Крестыянинъ деревни Маленки Териминова Ильману Шрамкову
Новоской волости Бугурьвинскаго уѣзда Самарской губерніи
Мухаметъ Франкъ Ильмановъ Каримовъ. Имѣетъ
своѣ деверство деверало года, Сентября вѣсого года,
решеного эта явленна у *меня*, Осгора Францевича Ураза, истинно
являющаго должностъ Оренбургскаго Нотариуса Сергія Аркадьевича
Шамрайскаго, въ конторѣ его, по Иргизской уезду, въ
Филипповой, сего *сего* невозможнаго, — Исполняющаго
правоспособность къ совершенію *актовъ* крестыянине Самарской
губерніи, Бугурьвинскаго уѣзда, Мордовско-Ивановской во

несостоятельными, учреждать конкурсы и администрации, участвовать в них с правом голоса. Кончать дела миром и совершать мировые сделки. Просить об утверждении *Меня* в правах наследства, по давностному владению и о вводе *Меня* в владение именьями; производить раздел имений судебным или нотариальным порядком; просить о размежевании земли, быть при межевании и давать по безмездному переходу и разделу имений всякого рода показания. Выданные *Мною* кому-либо доверенности можете уничтожать и требовать отчеты. Вообще уполномочивая *Вас* по всем, без исключения, имущественным и личным делам *Моим* действовать неограниченно, как бы я сам лично.

Доверенность эту гасящим и полностью можете передоверить другим лицам и всему это на основании сей доверенности законно будет сделано, я верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит крестьянину Самарской губернии, Бугульминского уезда, Нижне-Мерьямской волости, деревни Нижних Мерьямов Тильману Убрагимову Каримову. Крестьянин деревни Мингибаевой Мердовско-Ивановской волости, Бугульминского уезда, Самарской губернии Мухамет Ратих Тильманов Каримов. Тысяча восемьсот девяносто девятого года, сентября второго дня, доверенность эта явлена у меня, Федора Францевича Граф, исправляющего должность Оренбургского Нотариуса Сергея Аркадиевича Шамриевского, в конторе его, по Троицкой улице, в доме Рипинской, лично мною неизвестным, имеющим законную правоспособность к совершению актов крестьянине Самарской губернии Бугульминского уезда Мердовско-Ивановской волости, деревни Мингибаевой Мухамет Ратих Тильмановы Каримовы, живущим в Оренбурге, представившим в удостоверение о своей личности паспортную книжку, выданную ему тем же волостным правлением 20 августа 1897 г. за номером 81. приглася я, и. д. Нотариуса, удостоверяю, что доверенность подписана собственноручно им, Каримовым. 137 ст. Нот. пол. объявлена. По реестру № 2662 и. д. Нотариуса О. Граф (М. П.)

Я, ниже подписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником, представленным мне, Валериану Петровичу Диевскому, и. д. Оренбургского Нотариуса Петра Дмитриевича Диевского, в конторе его, находящейся в первой части, на Троицкой улице, в доме Деева, зауряд-приписочиком Иваном Яковлевичем Ивановым, живущим в городе Оренбурге, в доме Мальковского.

При сличении этой копии с подлинником, в последнем: подчисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было.

1900 года января 27 дня. По реестру № 355. И. д. Нотариуса В. Диевский.
(Текст доверенности типографский; выделенное — вписано от руки)

дворян, деревни Мингибаевой Мухамет Ратих Тильмановы Каримовы, живущим в Оренбурге, представившим в удостоверение о своей личности паспортную книжку, выданную ему тем же волостным правлением 20 августа 1897 г. за номером 81. приглася я, и. д. Нотариуса, удостоверяю, что доверенность эта подписана собственноручно им, Каримовым. 137 ст. Нот. пол. объявлена. По реестру № 2662. И. д. Нотариуса О. Граф (М. П.)

Я, ниже подписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником, представленным мне, Валериану Петровичу Диевскому, и. д. Оренбургского Нотариуса Петра Дмитриевича Диевского, в конторе его, находящейся в первой части, на Троицкой улице, в доме Деева, зауряд-приписочиком Иваном Яковлевичем Ивановым, живущим в городе Оренбурге, в доме Мальковского.

При сличении мною этой копии с подлинником, в последнем: подчисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было.

1900 года января 27 дня. По реестру № 355.

И. д. Нотариуса В. Диевский

В Оренбургском архиве сохранились сведения об одном из первых нотариусов – Ахмет-Гирее Асфендиаровиче Мухаммедиярове. В 1887 году он был назначен в распоряжение Оренбургского губернского прокурора, а в 1888 году – действительный студент Императорского Казанского университета был назначен исполняющим должность судебного следователя по Оренбургской губернии. В 1891 году назначен Министерством юстиции членом Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда. В 1893 году за выслугу лет был награжден орденом святого Станислава 3-й степени и произведен в титулярные советники. Приказом № 20 по ведомству Министерства юстиции от 23.04.1894 года ему было поручено исправление должности старшего нотариуса Оренбургского окружного суда. Высочайшим приказом № 48 по гражданскому ведомству от 24.06.1906 года он был назначен членом Оренбургского окружного суда. Скончался А. Мухаммедияров 22 февраля 1914 года.

В специализированном издании «Полный список нотариусов Российской Империи, с указанием вакантных контор на 1 января 1903 года» [М., 1904] по Оренбургскому окружному суду были отмечены: в г. Оренбурге – Бродский Исаак Давидович, Мокшанцев Петр Андреевич, Пятницкий Михаил Петрович. В Орске – Браун Франц-Ксаверий Михайлович; Илецкой Защите – Жаврид Идзий Иванович. В тот период соседняя Тургайская область в судебном отношении подчинялась Оренбургу. По этой области было четыре места, но занято только одно – Иванов Иван Яковлевич в г. Актюбинске. В прочих – Иргизе, Николаевске и даже областном центре Тургае были вакансии. Эта должность в провинции особым спросом не пользовалась, по причине нищенского существования нотариусов – ведь их материальное благополучие напрямую зависело от количества совершенных нотариальных действий, а кроме того, на этой службе не было служебного продвижения и пенсии, как у прочих государственных служащих.

Мы располагаем данными о некоторых из названных нотариусов той далекой поры. Так, в Оренбурге работал нотариусом И.Д. Бродский. Потомственный почетный гражданин, он родился 2 января 1861 года в г. Керчи Таврической губернии, вероисповедания – православного. Вероятно, он крестился, поскольку по Положению 1866 года евреям (исповедующим иудаизм) было запрещено заниматься нотариатом. В 1885 году Бродский окончил полный курс наук Императорского Санкт-Петербургского университета по юридическому факультету со степенью кандидата права. В 1886-1888 годах состоял помощником присяжного поверенного Санкт-Петербургского округа. Затем поступил на службу кандидатом на судебные должности при Московском Окружном Суде.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 24 сентября 1889 года за № 4487 утвержден по степени образования – кандидата прав – в чине Коллежского Секретаря со старшинством с 2 сентября 1888 года. С марта 1890 года по май 1891 года состоял присяжным поверенным при Санкт-Петербургской Судебной Палате. 2 ноября 1891 года был принят в число присяжных поверенных округа Саратовской Судебной Палаты. Приказом от 8 мая 1902 года старшего председателя Саратовской Судебной Палаты назначен нотариусом по г. Оренбургу, 17 мая приведен к присяге:

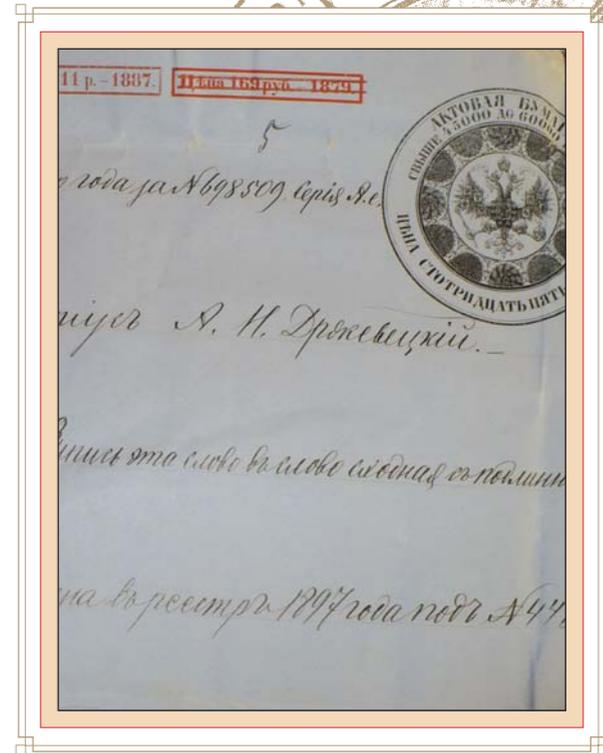
Земский

«Протокол заседания 1902 года мая 17 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Оренбургский Округной Суд по Общему собранию отделений в составе: и. д. председателя суда О.К. Соловьев, члены суда: Б.В. Дшовский, С.П. Аминов при товарище прокурора Н.Т. Рафаловиче и секретаре П.А. Мокшаницеве открыл заседания для привода к присяге на верность службы вновь назначенного нотариуса по г. Оренбургу – присяжного поверенного Исаакия Давидовича Бродского. При приведении нотариуса Бродского к присяге священником православного исповедания и по подписании присяжного листа заседание было объявлено закрытым».

Нотариальная контора И.Д. Бродского сначала находилась в 3-й части г. Оренбурга по Хлебному переулку в доме наследников Гершен-Горина, а позднее была переведена на Каргалинскую улицу, дом №14.

В г. Орске нотариусом работал Ф.К. Браун, происхождением из крестьян, римско-католического вероисповедания. Он родился 3 декабря 1859 года. В 1875 году окончил курсы Луцкого 2-х классного городского училища. Согласно Положению о нотариальной части стать нотариусом можно было лишь после сдачи специальных экзаменов (испытаний). Эти экзамены сдавались по установленной законом программе комиссии в составе председателя окружного суда, прокурора и старших нотариусов, а затем заверялись протоколом. 9 июня 1894 года Браун сдавал такой экзамен. Как говорилось в протоколе особой комиссии, состоявшей из председателя Оренбургского окружного суда В.А. Москалева, прокурора того же суда П.А. Башкирова и старшего нотариуса А.А. Мухамедиарова:

«на основании ст. 15 Нотариального Положения, заявивший желание занять должность нотариуса в г. Оренбурге частный поверенный при Городном окружном суде крестьянин села Копьева Луцкого уезда Волынской губернии Франц Михайлович Браун был подвергнут устному и письменному испытанию в знании правильно излагать акты и в знании формы нотариального делопроизводства и необходимых для исполнения этой должности законов, причем познания его по указанным предметам признаны комиссией удовлетворительными. К сему протоколу приложена исполненная Браун письменная работа на заданную тему».

В архиве сохранились свидетельства двух нотариусов: г. Бельска – Х.Я. Смогоржевского и г. Брест-Литовска – Ф.Г. Бондера о службе у них Брауна, которые характеризовали его как аккуратного, добросовестного работника с полным знанием нотариального дела и за свою полезную деятельность заслуживающего благодарности.

В связи с отсутствием вакансий в г. Оренбурге Ф. Браун приказом по Саратовской судебной палате от 1 сентября 1894 года был назначен нотариусом по г. Орску. Нотариальная контора находилась там в 1-й части, по Исаевской улице в доме оренбургского мещанина Василия Игнатьевича Щепетова.

В г. Илецкая Защита нотариусом работал И.И. Жаврид. Он родился 3 сентября 1869 года в имении Краскополь Игуменского уезда Минской губернии, дворянин римско-католического исповедания. В 1884 году окончил курсы Игуменского уездного училища. Он тоже 9 июня 1894 года сдавал экзамен на должность. Приказом Старшего председателя Саратовской судебной палаты от 18 октября 1894 года назначен нотариусом в Илецкую Защиту. Контора была открыта 18 ноября 1894 года по Масиповской улице в доме Масипова. 3 февраля 1910 года был награжден за усердную безупречную службу в продолжении 12 лет в одной и той же должности не ниже 8 класса:

«Принимая во внимание, что во время служения в должности нотариуса г. Жаврид, при безупречных нравственных качествах, отличается аккуратностью и добросовестным исполнением своих служебных обязанностей, под судом и следствием не состоял и никаким штрафам и взысканиям не подвергался, Окружной Суд находит, что Жаврид вполне приобрел установленное 3 п. 459 ст. Укрежд. Орденов (т. 1 Св. Зак., изд. 1892 г.), право на получение Ордена Св. Анны 3 степени».

Господину Старшему Нотариусу
Оренбургского Окружного Суда.

По выданному Вами О.А. В. О. -
С.А. В. О. - залоговому свидетельству
от « 12 » июля 1914 г. за № 1174
Управление И.И. Жаврида
1914 г. за № 1174

По данным «Адрес-Календаря Оренбургской губернии на 1917 год», ежегодно издаваемого губернским Статистическим Комитетом (Оренбург, 1917), по Оренбургскому окружному суду числился старший нотариус, коллежский асессор Владимир Александрович Гумбург. В Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии служил нотариусом надворный советник Иван Гурьевич Остроумов; Троицком уезде – надворный советник Александр Михайлович Винницкий, дворянин Евгений Викторович Бухарин, коллежский асессор Федор Васильевич Жеребцов (на Миасском заводе); Челябинском уезде – коллежский советник Константин Иванович Хренов, коллежский асессор Григорий Алексеевич Сокуров, дворянин Стефан Викентьевич Зембржуский, дворянин Антоний Эразмович Кульчицкий (в с. Куртамыш), почетный гражданин Константин Павлович Шиповаленков (в станице Звериноголовской).

22 ноября 1917 года Совет народных комиссаров опубликовал революционный декрет о суде, который упразднял все действующие судебные органы, институты судебных следователей, прокурорский надзор, адвокатуру. Соответственно прекращали существование и структуры нотариата – ведь нотариальные конторы существовали при судах.

В Оренбуржье все эти органы продолжали существовать несколько дольше. По получении сообщения о случившемся 26-го октября в Петрограде атаман Оренбург-

ского казачьего войска А. Дутов выступил с приказом № 816, где от имени войскового правительства назвал «такой захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым». Поскольку сообщение с центром было прервано, войсковое правительство «временно, впредь до восстановления власти Временного Правительства приняло на себя всю полноту исполнительной и государственной власти в войске». В специальном «обращении к населению» разъяснялось, что

«всякие попытки создать беспорядки, откуда бы они ни исходили, будут подавляться в корне, беспощадно, не останавливаясь ни перед какими мерами. В тот момент, когда мы стоим у порога Учредительного Собрания, и весь русский народ может и должен сказать свое свободное слово, определить основы всей своей жизни, захват власти не может быть допущен».

В губернии продолжали функционировать все государственные структуры, издаваться от имени и во исполнение решений Временного правительства распоряжения и т. п. Попытка оренбургских большевиков совершить вооруженный захват власти 14 ноября была ликвидирована. 25 наиболее активных деятелей заговора, в преддверии грядущих выборов, были на время изъяты из политической жизни и разосланы по станицам, а затем помещены в городскую тюрьму. Но от своих планов они не отказались.

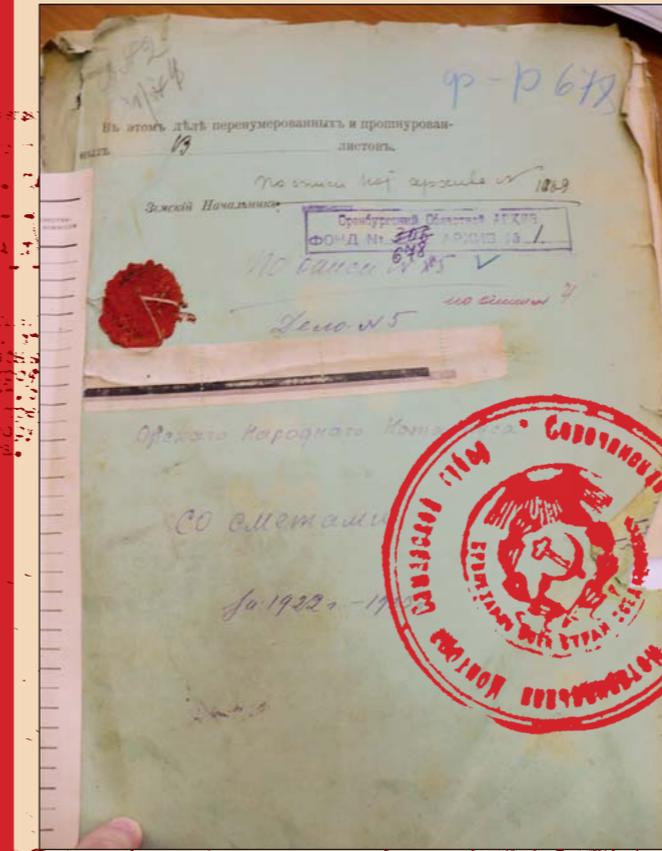
22 ноября в Бузулуке на многолюдном митинге было принято решение послать делегацию за оружием для борьбы с Дутовым в революционную столицу к председателю СНК В.И. Ленину. 26 ноября делегация была им принята. Так совпало, что в этот же день в «Правде» было опубликовано обращение Совнаркома «ко всему народу», объявлявшее казачьи области (в том числе Оренбуржье) на осадном положении и запрещающее «какие бы то ни было переговоры с вождями контрреволюционного восстания».

30 ноября из Самары в Бузулук прибыл отряд Петра Кобозева – чрезвычайного комиссара, которому была поручена борьба с Дутовым. Началась подготовка похода на Оренбург. В декабре, не встретив противника, красные дошли до станции Новосергиевка. Следующая – Платовка – находилась под контролем Дутова. Однако казаки, не вступая в бой, отступили к ст. Переволоцк, затем к Сырту. Обе стороны были очень слабы и в равной степени не владели информацией о противнике. Слухи же в обе стороны шли крайне преувеличенными. Осознавая свою слабость, каждая сторона ожидала подвоха. Первый бой произошел у Сырта с применением артиллерии. Передовые части красных подошли к Каргале. По свидетельству очевидца, несколько выстрелов

и залпов вызвали панику у обеих сторон. У красных она была сильнее – решив, что все станицы выступили за Дутова, они бежали до Бузулука. Проиграв тактически, Кобозев оказался все же хитрее – незадолго до отхода он распорядился телеграфировать «во все стороны о нашей победе». Известие о якобы случившемся разгроме казаков пришло в Оренбург раньше их самих и еще более взбудоражило население. По мере продвижения красных усиливалась паника в Оренбурге – уже утром 17-го января началась эвакуация – уезжали учреждения, крупные коммерсанты, офицеры, жители Форштадта. К вечеру город опустел, на улицах остались лишь патрули мусульманского военного комитета. Городская Красная гвардия заняла вокзал.

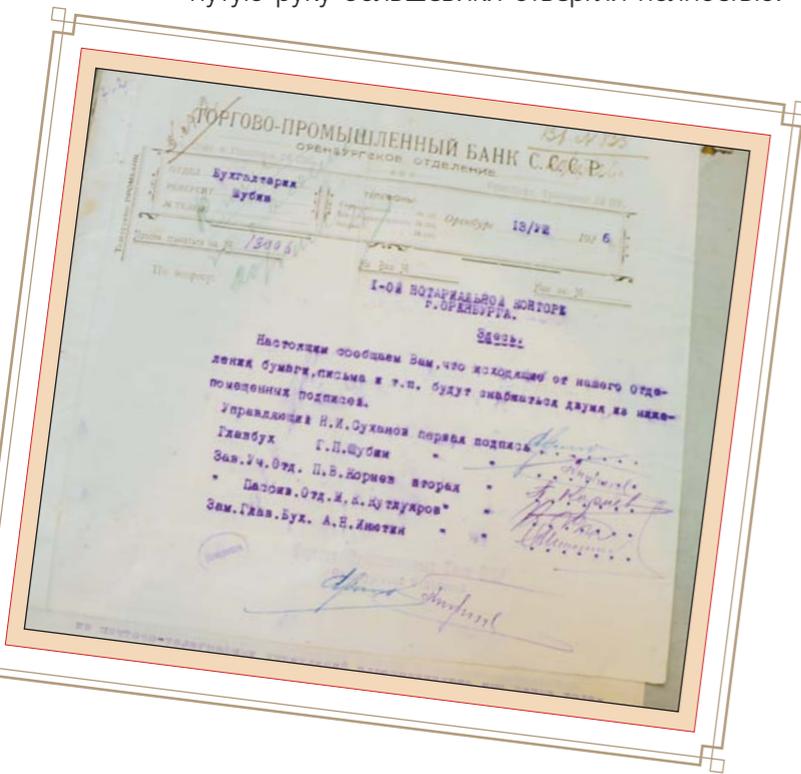
Историческое постановление...
 Заведующий Нотариальным отделением Губсуда
 Нотариус:
 Судейский Уполномоченный

Примерно в час ночи на станцию прибыл первый эшелон красных. Как писала газета «Южный Урал» 18 января 1918 г.: «Оренбург остался беззащитным, сопротивление небольшой части оказалось напрасным».

Установление советской власти в Оренбурге не вызвало резкого противодействия, напротив, многие поспешили продемонстрировать готовность к диалогу. 25 февраля Оренбургское земское собрание признало советскую власть. В первые три дня после вхождения в Оренбург несколько десятков казачьих станиц также заявили об этом. Протянутую руку большевики отвергли полностью.

Только теперь и достаточно выборочно решения центральной советской власти стали использоваться в Оренбурге. Так, декрет о суде был опубликован в местной прессе только 20 февраля, а сведения о декрете «об отмене частной собственности на городские недвижимости», вышедшем 23 ноября – только 27-го февраля. Впрочем, особой роли они уже не играли. Нотариата в городе и губернии уже не существовало: ряд работников эвакуировался из города при приближении красных, а тем, кто остался, – никаких условий для работы не было. Новая власть совершенно не признавала старой законности, и потому какие-либо действия нотариального характера казались ей совершенно ненужными, излишними. На первый план выдвигалась революционная сознательность, а все прежнее – в том числе нотариат – воспринималось как нечто устаревшее, накрепко связанное со старым уничтоженным строем. Вслед за ликвидацией старых управленческих структур Временного правительства нотариальные конторы по стране прекращали свою деятельность практически и фактически. Так, оренбургский нотариус И. Бродский 26 февраля 1918 года сам подал на имя председателя Оренбургского окружного суда прошение об отставке.

Показательно, что там, где восстанавливалась «белая» власть – как, например, в Оренбурге, где в июле 1918 года красные были вынуждены покинуть город, и туда вошли казачьи партизаны, – нотариат не восстанавливался. Между тем, «белая»

казачья власть, подчеркнута восстанавливавшая структуры прежнего правительства, до нотариата не дошла. Вероятно, сказался дефицит специалистов, но еще и потому, что нужды в нотариусах практически не стало. О какой законности могла идти речь в условиях, когда вооруженное насилие, не важно, красное или белое, преобладало над всем; когда определяющим становился не закон, а винтовка.

Так что если в центре в 1918 году еще решали вопрос о судьбе нотариальных контор – кое-где были созданы нотариальные отделы при местных Советах во главе с народными нотариусами – то в Оренбурге была сразу поставлена итоговая точка.

В начале декабря 1918 года Наркомюст РСФСР предложил ликвидировать все нотариальные отделы, распределив их функции между соответствующими органами, исходя из их компетенции (отделами коммунальным, социального обеспечения, записи актов гражданского состояния, юротделами, местными народными судьями). А в феврале 1919 года вопрос перерешали – и было постановлено, там, где это необходимо, иметь нотариальные столы в городах при судебном-следственных подотделах губюстов, а в уездах – при местных народных судах.

В это время в Оренбуржье во всю бушевала кровопролитная гражданская война, и потому было не до экспериментов и не до законности. После выступления чехословаков в мае 1918 года красные стали отступать: 2 июля был оставлен Оренбург,

в конце сентября пал красный Орск. В декабре отступили колчаковцы, потеряв значительную часть Башкирии. Но уже в конце марта белые вновь перешли в наступление – началась массовая эвакуация советских работников и активистов из Оренбургской губернии. В апреле-мае происходила осада Оренбурга, но взять город белым так и не удалось. Только в декабре 1918 – январе 1919 года красные занимают Башкирию. В марте их вновь сменяет колчаковская администрация, до мая-июня 1919 года Красные 13 мая входят в Бугуруслан, 17 мая – в Белебей, 9 июня – в Уфу. В июле они подходят к Челябинску. В августе 1919-го боевые действия на этом участке фронта перемещаются в Зауралье. В конце августа – 1-й половине сентября оренбургские казаки были вытеснены с войсковой территории – не желая уходить от родных мест в Туркестан, они стали массово сдаваться – в районе Оренбург-Актюбинск красными было взято в плен до 57 тыс. человек. На этом наиболее ожесточенный этап гражданской войны в регионе завершился.

Политика, проводимая коммунистами в тот период, – так называемая «политика военного коммунизма» – начала осуществляться с лета 1918 года, но в Оренбургской губернии первые мероприятия ее стали вводиться уже после утверждения в крае советской власти – то есть с весны 1919 года. Тогда же все крупные предприятия губернии были национализированы – а к концу 1920-го года – вообще все частные предприятия. В январе 1920 г. в губернии

была введена так называемая всеобщая трудовая повинность. В сельском хозяйстве проводилась продразверстка – у крестьян отчуждалась значительная часть произведенного ими продовольствия. Первоначальная идея заключалась в натуральном товарообмене промышленных товаров на сельскохозяйственные. Торговля была отменена. Однако на деле осуществлять подобный обмен было невозможно. Потому коммунистическая власть стала прибегать к насильственному изъятию хлеба и других продуктов. Размеры разверстки с каждым разом все более увеличивались, пока, наконец, в 1920 году не было объявлено, что они определяются потребностями государства: иными словами, берем не сколько можно, но сколько нужно. Из деревни только брали, ничего не давая взамен. В итоге это поставило сельское хозяйство губернии в крайне тяжелое положение, усугубившееся начинающимся голодом.

В свое время народный комиссар юстиции Д.И. Курский в объяснительной записке к проекту Гражданского процессуального кодекса указывал, что «в обстановке так называемого военного коммунизма имущественный оборот почти отсутствовал». А раз подобного оборота не было – то не было нужды и в нотариате. Обязательственные отношения сводились к алиментным, семейно-имущественным разделам, бытовой купле-продаже, бытовому подряду и не выходили за пределы домашнего обихода. И это понятно – базовые принципы нотариата входили в полное противоречие

с провозглашаемыми советской властью принципами, с ее курсом на ликвидацию собственности.

И только когда власть изменила свой курс, провозгласив устами В.И. Ленина «новую экономическую политику» (НЭП), бывшую по сути возвратом к прежним нормальным товарно-денежным отношениям, возник интерес к фиксированию этих отношений. Эта политика, направленная на построение социализма с использованием рынка и денежного хозяйства, была рассчитана на временное допущение «частнокапиталистических» элементов при наличии командных высот в руках государства.

В ходе осуществления НЭПа крестьянам предоставлялась некоторая свобода пользования плодами своего труда, оставшимися после сдачи продовольственного (впоследствии – денежного) налога. Уже 21 марта 1921 года был принят декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом», дававший возможность крестьянам продавать излишки своей продукции на рынке, разрешалась частная торговля (декрет от 30 июля 1921 г.). В ходе осуществления НЭПа был принят Земельный кодекс РСФСР (1922 г.), согласно которому разрешалась аренда земли и допускалась эксплуатация наемного труда. В промышленности в период НЭПа вводилась платность за все услуги, оказываемые населению, допускалась безработица, устанавливался более жесткий режим труда. Часть предприятий мелкой промышленности была денациона-

лизирована. Частный сектор получил большое развитие в торговле и производстве товаров широкого потребления. Государственные, кооперативные, общественные предприятия, организации участвовали в гражданском обороте вместе с представителями частного капитала. Большинство предприятий оставалось в руках государства. Управление ими осуществлялось хозяйственными трестами. Государство держало под контролем и сельскохозяйственный рынок, сохраняя монопольные позиции при оптовых закупках продовольствия, прежде всего хлеба.

Таким образом, в новых условиях возвращение нотариата стало жизненно необходимым, хотя под влиянием идеологии его задачи несколько изменились. Важную роль сыграло указание В.И. Ленина о необходимости идти в гражданском законодательстве «новыми» путями, «не выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в «гражданские» отношения».

Как особо подчеркивалось в одном из постановлений коллегии Народного комиссариата юстиции от 23 июля 1921 года, нотариат не мог быть восстановлен в прежних формах – его едва ли не основной задачей стало наблюдение за законностью в гражданском обороте, правомерностью деятельности «частнокапиталистических» элементов, соблюдением государственных интересов. Несколько позже на пленуме Оренбургского губсуда 21 декабря 1923 года отмечалось:

«Нотариат является органом, не только придающим надлежащую силу совершенным при его участии актам, но также является контролем со стороны государства, а поэтому в целях защиты интересов государства, по инициативе нотариальных отделений, возникает необходимость вносить категорическое и безусловное требование предписаний закона тем госустредованиям и предприятиям, которые избегают нотариального засвидетельствования договоров, предусмотренных ст. 137 Гражданского кодекса».

Декретом Совета народных комиссаров от 12 августа 1921 года было установлено, что засвидетельствование сделок и договоров производится нотариальными столами губернских отделов юстиции (губюстов) и уездных бюро юстиции (убюстов). В развитие этого декрета циркуляром Народного комиссариата юстиции от 13 августа 1921 года (№ 36) предусмотрено учреждение нотариальных столов во всех губюстах и убюстах, засвидетельствование ими всякого рода сделок и договоров, совершение которых не противоречит советскому законодательству, а также сам порядок засвидетельствования и его оплата.

До июня 1923 года в Оренбургской губернии действовали конторы нотариусов: в Оренбурге – Шимкевича, Введенского и Писаренко, в Орске – Крахмалева, в уездном центре Исаево-Дедове (потом переименованном в Каширинск; на сегодняшний день это райцентр Октябрьское) – Ильинского.

Известно, что первая контора была открыта 18 января 1922 года. Президиум Оренбургского губернского Совета народных судей от 3 мая 1922 года разрешил «народному нотариусу П.А. Мокшанцеву открыть в г. Оренбурге вторую нотариальную контору не позднее 10 мая 1922 года». Однако 30 августа 1922 года П.А. Мокшанцев скончался, и на его место временно был назначен Н.Н. Кармаков, а затем А.Е. Введенский.

Президиум Оренбургского губернского Совета народных судей 18 августа 1922 года обсуждал вопрос о создании контор в Исаево-Дедове и Орске:

«По расписанию, приложенному к Положению о народном нотариате КСР от 7 декабря 1921 года, в означенных пунктах положено по одному нотариусу. Конторы в Исаево-Дедовом [так в тексте] и в Орске до сего времени не открывались ввиду неимения кандидатов на должность нотариусов, хотя открытие контор диктовалось условиями из-за новой экономической политики».

В Исаево-Дедове заявил ходатайство гр. Курской губернии Александр Владимирович Ильинский, 54 года, беспартийный, учившийся в свое время в духовной семинарии, семейный. В 1895 году исполнял обязанности Цигровского нотариуса, затем служил бухгалтером земской управы и в частных предприятиях, волостным писарем и делопроизводителем волостного суда. Со дня революции он занимал последовательно должности: секретаря Кипчанского облисполкома Оренбургского уезда, делопроизводителя Губернского Уголовного розыска, заведующего Оренбургским арестным домом, судебного исполнителя Оренбургского губернского Совета народных судей. На момент ходатайства служил бухгалтером.

На должность Орского нотариуса Орским районным исполнительным комитетом рекомендуется гр. Орского уезда Крахмалев Степан Тимофеевич. Он родился в декабре 1884 года в поселке Кумакском Орского уезда в крестьянской семье. По окончании трех классов Орского городского Высшего 4-классного училища поступил на службу: земским начальником в Орском уездном суде, затем на канцелярских должностях в Орском городском общественном управлении. Участвовал в Первой мировой войне, после марта 1917 г. был откомандирован из полка на должность начальника Орской городской милиции – с перерывами до осени 1919 года. В начале декабря был назначен заведующим Орским уездным отделом юстиции, с марта 1921 года – председатель этого бюро.

С 1 июня 1922 года в уезде было упразднено постановлением Президиума Оренбургского Губсовнарсуда Орское уездное бюро юстиции.

13 июля «мы, председатель Орского Уездного Бюро юстиции, заслушав предложение Оренбургского Совета народных судей от 15 июля сего года за № 235 об упразднении бюро юстиции с 1 сего июля 1922 года, а также выписку из протокола № 7 Орского районного исполнительного комитета Советов с представителями «Красного каравана» КЧУМЖ от 25 мая сего года постановил: «Впредь до получения конкретных указаний от совнарсуда относительно открытия нотариальной конторы и назначения нотариуса на основании вышеприведенного протокольного постановления исполкома выделить из общего числа дел и обязанностей бывшего УБюста нотариальные обязанности и таковые продолжать по имеющимся книгам, установив порядок совершения нотариальных действий согласно новому положению о нотариате. При засвидетельствовании использовать имеющуюся при Бюро юстиции печать бывшего народного нотариуса с оттиском».

После сдачи дел Крахмалев был назначен нотариусом г. Орска.

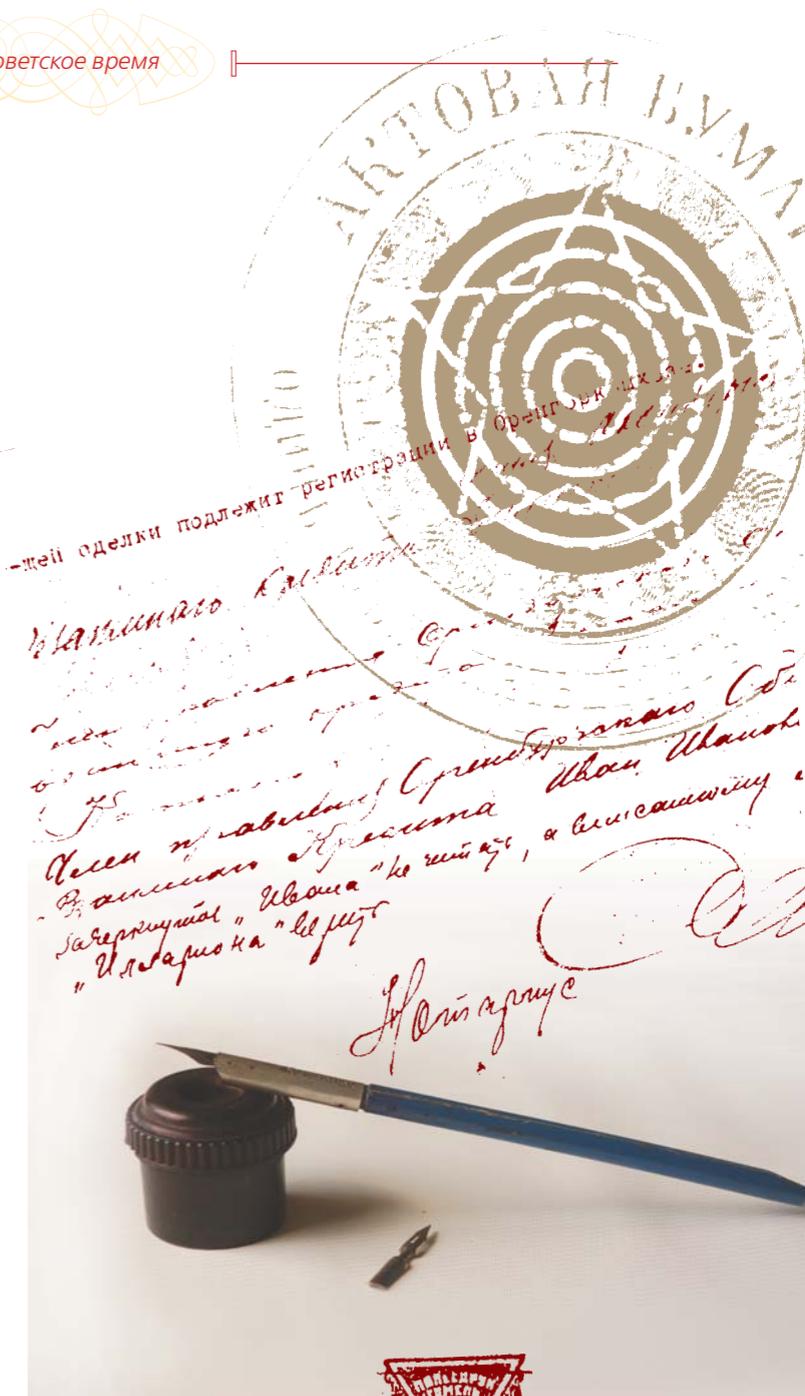
Кандидатуру А.В. Ильинского поддерживал председатель Исаево-Дедовского Уездного исполнительного комитета, который «лично заявил председателю Совнарсуда, что Ильинский вполне честный и добросовестный работник».

В итоге Президиум 18 августа постановил:

1. Открыть нотариальные конторы в городах Исаево-Дедове и Орске с 1 сентября 1922 года.
2. На должность народного нотариуса в Исаево-Дедове назначить А.В. Ильинского.
3. На должность народного нотариуса в г. Орске назначить С.Т. Крахмалева.
4. Признать излишним производство А.В. Ильинскому и С.Т. Крахмалеву поверочного испытания ввиду наличности у них продолжительной практической подготовки по Судебному ведомству.

Предписать нотариусам оборудовать при помощи и содействии местных исполнительных комитетов нотариальные конторы, заказать штампы и печати, а также вывеску установленного советского образца, затем все нотариальные книги. Штат для нотариальной конторы установить следующий: нотариус, делопроизводитель и курьер.

Просить Исаево-Дедовский и Орский уездные исполнительные комитеты содействовать нотариусам в деле оборудования нотариальных контор ввиду полного отсутствия в распоряжении нарсуда каких-бы то ни было средств».

Накануне введения в действие Положения о государственном нотариате 1922 года, в начале лета 1923 года, в нотконторах были проведены ревизии, благодаря чему мы и имеем сегодня возможность получить хоть какие-то данные об их работе.

Контора народного нотариуса И.Е. Писаренко находилась на Гостинодворской улице, д. 31. Здесь она занимала две комнаты – это были кабинет и канцелярия. В штате состояли секретарь, машинистка, конторщица и курьер. Ревизия констатировала наличие необходимого инвентаря и мебели, а также то, что акты были в форме «Положения о народном нотариате Киргизской ССР». За первые пять месяцев 1923 года было отмечено 22 акта о продаже строений, 1 – завещание. За январь 1923 года отмечено 146 случаев разного рода засвидетельствований договоров, копий и проч.; февраль – 187, март – 373, апрель – 217, май – 194. Все это принесло сборов за нотариальные действия 136 232 руб. 02 коп.

Контора народного нотариуса А.Е. Венденского находилась в центре города, на углу ул. Петропавловской и Дворянского пер., в одной большой комнате. Она была также обставлена необходимой мебелью. Работали секретарь, конторщица и курьер. Все книги были в полном порядке: за 1921 год – 27 актов, из них 4 духовных завещания. За январь 1923 года отмечено 224 нотариальных действия, февраль – 226, март – 441, апрель – 215, май – 204. Всего это принесло сборов 72 455 руб. 25 коп.

Контора народного нотариуса С.М. Шимкевича находилась по Советской улице, угол ул. Суринской. В ней была комната для приема посетителей и кабинет. Работали секретарь, машинистка и курьер. В книгах отмечено 74 акта, из них 5 завещаний. В январе засвидетельствовано 209 действий, феврале – 995, марте – 662, апреле – 28, мае – 175. Это принесло 16 431 руб. 94 коп. Шимкевич был из крестьян, беспартийный, образование среднее; возраст 50 лет. В акте проверки отмечалось: «при подобном обследовании статей денежной книги замечено, что нотариус Шимкевич вместо 2 с четвертью %, согласно ст. 7 таксы взимал 6%, значит, он применял и старую таксу, указанную в Положении о Народном Комиссариате ст. 121, гл. 2, так по ст. 8 от Батракова получено за доверенность государственного и местного сбора 20 р., из них за техническую работу взято 5 руб., а также в ст. 14 и 18, по ст. ст. 16, 17, 32, 47 сборы произведены правильно и без ущерба для казны, в дальнейшем сборы взимались по таксам Совнаркома от 6 июня, а затем по таксе, утвержденной Наркомюстом. Нотариус Шимкевич объясняет эту ненормальность во взыскании сборов поздним получением такс и распоряжений Губсовнарсуда, а также в некоторых случаях словесными разъяснениями, данными ему в суде как главным нотариусом, так и Председателем бывшего Совнарсуда. Затем отмечается неправильное толкование нотариусом Шимкевичем §17 Постановления Наркомфина и Наркомюста, опубликован-

Наименование книги	Коллич. книг	Коллич. листов	На сумму
Ревест	I	500	150 руб.
Акты, указы	I	200	75 "
Актовая книга	I	1000	300 "
Денежная книга	I	250	75р.
Прямо-расход.	I	250	75 "
Акты, указы огранич. дееспособ.	I	200	75 "
Входящ. журнал	I	200	75 "
Исходящ. "	I	200	75 "
Равноснал	I	100	50 "
			950р.
Печатаемые бланки на типографской бумаге	Количество штук	Цена за 1000 штук	на сумму
Запродаж. акты 500	35р.	17-50
Подписок 500	25р.	12-50

СОБРАНИЕ СУДА

ЗАКОННОСТЬ

Сурядин

/СУРИНСКИЙ/

/ГЛАДИШЕВ/

ных в «Известиях ВЦИК» 7 / III – с.г. за №51 о таксе оплаты нотариальных действий за совершение продажных актов на строения. По таксе надлежит взыскивать с суммы свыше 1 тыс. рублей 1–1,2%, а не 3%, как взыскивает Шимкевич, до 13 июня сего года, указанная на ст. 1924».

Контора народного нотариуса С.Т. Крахмалева в Орске была лишена работников по причине изъятия с местного бюджета – с 1 июня 1922 года народные нотариусы были переведены на местные средства. В итоге все операции с документами нотариус осуществлял сам. Контора помещалась в доме его жены, занимая две комнаты, – семья жила в смежной части дома. Обстановка была взята из отдела юстиции: канцелярский стол, этажерка, четыре венских стула, пишущая машинка «Ремингтон», часы настенные, чернильница стеклянная и подушка для печати и штампа. В актовом книге за январь было отмечено 3 продажных нотариальных акта, февраль – 9, март – 5, апрель – 3, май – 7. Кроме того, 134 акта засвидетельствования. Сборы составили 17 716 руб. 13 коп.

Одновременно ревизовалась работа Главного народного нотариуса Оренбургсуда Н.И. Сурминского. Его контора находилась в одной из комнат Губсуда, вместе с судебным исполнителем. Отмечалось, что от нотариусов поступило на регистрацию: Шимкевича – 55 дел, Введенского – 23, Писаренко – 20, Крахмалева – 50.

В целом можно сделать некоторые выводы и обобщения. Все конторы народных нотариусов в Оренбурге имели

приличные рабочие помещения, вывески, были обставлены мебелью, имели подходящий штат. Все работали в рамках закона и инструкций, работа их всех была признана удовлетворительной. Отдельные отмеченные замечания не портили общего впечатления. Орская контора была печальным исключением – причина же крылась в слабом финансировании, хотя если сравнить, то прибыли она принесла не менее конторы Шимкевича. Между тем, именно эта контора по итогам проверки была признана лучшей: «В общем контора нотариуса Шимкевича работает хорошо и лучше остальных контор нотариусов города Оренбурга».

Настоящий продажный акт зарегистрирован по книгам Оренбургсуда в № 125, под № 344

Вид Част. Шимов

**Выпись из актовой книги Оренбургского народного нотариуса
Степана Михайловича Шимкевича за 1923 год
Лист 104–107, стран. 2–1, № 89.**

«Тысяча девятьсот двадцать третьего года, июня двадцать девятого дня явились ко мне, Степану Михайловичу Шимкевичу, Оренбургскому Народному Нотариусу, в контору мою, находящуюся во второй части города Оренбурга, по Суринской улице, в доме № пятидесятой, лично мне известные, правоспособные граждане Оренбургского уезда, Павловской власти, хутора Цветной пустоши: Иоганн Иоганнович Тан, действующий в качестве упомощенного, правоспособной жены своей Адины Иоганновны Тан, по первому браку Квириг, лично и как естественной опекуниши над малолетним своим сыном, от первого брака, Иоганнесом Генриховичем Квириг, девяти лет, на основании в подлиннике представленной доверенности, явленной у меня же, Нотариуса Шимкевича, восьмого июня сего года по реестру № тысяча девятьсот двадцать первый и Эдуард Карлович Регушевский, живущие: первый в хуторе Вильд Оренбургского уезда, а последний в хуторе Цветная пустошь, того же уезда, объявили, что они совершают акт продажи строений следующего содержания: Адина Иоганновна Тан, по первому браку Квириг, лично и как естественная опекуниша над малолетним своим сыном, от первого брака, Иоганнесом Генриховичем Квириг, продала Эдуарду Карловичу Регушевскому за десять тысяч рублей, в счет которых получено пять тысяч рублей, а остальные пять тысяч рублей уплачиваются по регистрации Главным Нотариусом сего акта, собственно им принадлежащие, не муниципализированные, не застрахованные, в споре, под запрещением и в залоге в кредитных учреждениях не состоящие строения, находящиеся в хуторе Цветная пустошь, Павловской власти, Оренбургского уезда, возведенные на усадебном месте, имеющие меры

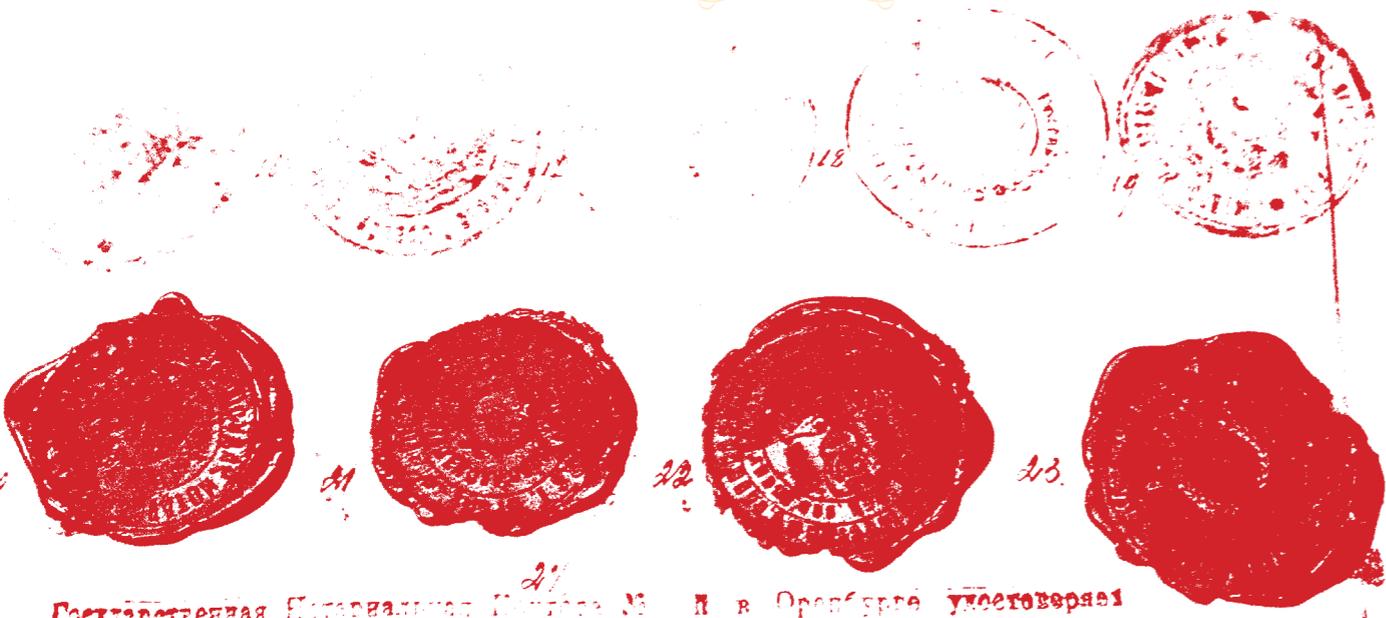

земли: по улице тринадцать сажень, и в глубину двора сто пятьдесят сажень: земельной дом с конюшнею и сараем под одной земляной крышей, современными оценка которых неизвестная. Расходы по совершению и регистрации сего акта платят обе стороны по равной части.

При совершении сего акта были представлены: справки Сельского совета Цветной пустоши от второго сего июня за № № тридцать третьим и тридцать четвертым, засвидетельствованные Павловским Волостным того же числа, удостоверение Народного Судьи пятого участка Оренбургского судебного округа от двадцать пятого сего же июня за № сто тридцать пятым и вышепомянутая доверенность за № девятьсот двадцать первым.

Взыскано сборов: государственного — сто пятьдесят рублей, местного — четыреста рублей и нотариального — пятьдесят рублей, а всего шестьсот рублей и гербовыми марками сто рублей. Выпись для представления на регистрацию в Оренбургский Нотариальный Архив и по регистрации обратно следует выдать покупщику Регушевскому.

Проект сего акта читан договаривающимся сторонам и по одобрении оного и удостоверении, что они по доброй воле желают его совершить и понимают его смысл и значение, внесен в актовую книгу под № восемьдесят девятым, из которого вновь прогитан тем же порядком. По доверенности гражданки Адины Иоганновны Танн, по первому браку Квириг, действующей лично за себя и как естественная опекуниша над малолетним своим сыном от первого брака Иоганнесом Генриховичем Квириг, Иоганн Иоганнович Танн. Эдуард Карлович Регушевский. Народный нотариус Шимкевич. Выпись эта, слово в слово сходная с подлинным актом, внесенным в актовую книгу под № 89, записана в реестр 1923 года под № 2021 и выдана гражданину Эдуарду Карловичу Регушевскому двадцать девятого июня тысяча девятьсот двадцать третьего года, при чем за выдачу таковой взыскано сборов государственного и местного по тридцати рублей, а всего шестьдесят рублей. Исправленному «1923» — верить. С подлинным верно. Народный Нотариус Шимкевич».

Государственная нотариальная контора № 11 в Оренбурге удостоверяет

Работать нотариальным столам было весьма сложно: не было достаточного законодательного акта, который бы урегулировал нотариальную деятельность, не хватало кадров, опыта работы.

Допуская возвращение нотариата, советская власть полагала необходимым изменить его суть. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции в январе 1922 года указывал, что в советском государстве нотариат является государственным учреждением, и потому не может быть и речи о вознаграждении со стороны клиентуры, как это делается в капиталистических странах. Нотариус как ответственное должностное лицо обеспечивается государством, и потому нотариальные органы должны быть введены в систему органов юстиции.

4 октября 1922 года Совнарком РСФСР принял Положение о государственном нотариате. Согласно ему, государственные нотариальные конторы создавались во всех городах Российской Федерации, а также в «значительных пунктах» сельской местности. Во главе контор стояли нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей из числа лиц, пользующихся избирательными правами и выдержавших испытания в комиссии, назначавшейся президиумом Совнарсуда (Совет народных судей), по программе, утвержденной Наркомюстом. Нотариусы не имели права на совместительство не только в частных организациях, но и в государственных учреждениях, предприятиях, организациях.

Нотариат был теперь включен в состав органов юстиции. Наркомюст осуществлял наблюдение и контроль за их деятельностью. Президиумы Совета народных судей обязаны были производить периодические обследования деятельности нотариальных контор. В круг их деятельности входило: совершение всякого рода актов, для которых действующим правом установлен нотариальный порядок их совершения; засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями как между собой, так и с частными лицами; совершение и засвидетельствование по желанию сторон таких договоров, которые не требуют по закону нотариального совершения или удостоверения; совершение протеста векселей; засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей; удостоверение по требованиям должностных лиц бесспорных обстоятельств как то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требования от одного лица к другому и т. п.; выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т. п.; принятие и хранение представленных разными лицами документов.

Вновь восстанавливались актовые книги – совершение акта состояло в записи его в нотариальную актовую книгу; подлинником считалась запись в актовой книге, а стороны могли получить выписки из нее.

В Оренбуржье это «Положение» заменило действовавшее с 7 декабря 1921 года «Положение о народном нотариате КССР». Дело в том, что в августе 1920 года была создана Кирреспублика (автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика (КССР), которая позднее стала называться Казахской – (в тот период казахов называли киргизами). Столицей Киркрая стал Оренбург как пролетарский город, имеющий «громадное политическое и культурное значение ... в полупатриархальном быту Киргизии». Непосредственно в Оренбургской губернии было три уезда: Оренбургский, Орский и Каширинский (бывший Исаево-Дедовский уезд).

21 мая 1923 года Оренбургскому губернскому суду было направлено письмо Народного Комиссариата юстиции за № 2089: «На отношение Губсуда от 8 мая сего года за № 859 НКЮст сообщает, что Постановлением Совнаркома КССР от 25 апреля существующее ныне в КССР Положение о Народном Нотариате со всеми к нему дополнениями и изменениями отменено, взамен которого вводится в действие Положение о Государственном нотариате, утвержденное СНК РСФСР 4.X.1922 г.»

20 июня 1923 года Пленум Оренбургского Губсуда, заслушав доклад по этому вопросу заведующего гражданским отделом, принял решение: упразднить с 1 июля действовавшие именные нотариальные конторы, а также Главный народный нотариат Губсуда. Теперь при Губсуде учреждалось Нотариальное отделение

и нотариальный архив. По губернии создавалось пять государственных нотариальных контор: три в Оренбурге (№ 1, № 2 и № 3), Орске – № 4 и Каширинске – № 5. Нотариальным конторам присваивалось наименование по месту их нахождения; при наличии в городе нескольких контор к наименованию присоединялся порядковый номер. Было предложение с мест открыть контору в с. Шарлык, но было решено, что таковая будет «явно убыточная». В то же время по представлению председателя соответствующего суда нотариус или его заместитель могли выезжать для совершения нотариальных действий в ближайшие к месту расположения нотариальной конторы поселения, граждане которых в особых случаях, определяемых местными условиями (например, ярмарки, базарные дни), нуждались в нотариальном оформлении заключаемых ими сделок.

Перо невесома, да подпись свинцова

В тех местностях, где конторы не создавались, исполнение их функций, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагалось на нарсудей. Руководство и направление деятельности судей в отношении исполнения ими нотариальных действий принадлежало нотариальным отделениям соответствующих судов. Однако, как следует из доклада заведующего нотариальным отделением Сурминского, протоколы ревизии нарсудей показали, что судьи поверхностно относились к исполнению нотариальных функций: реестры велись с отступлением от Положения о госнотариате, принимались сделки, не подлежащие компетенции судьи и пр. Потому Сурминский приходил к выводу, что «учитывая перегруженность нарсудей и настоятельную потребность жителей в совершении нотариальных действий в полном объеме, следует прийти к выводу о необходимости открытия самостоятельных нотариальных контор».

До упразднения именных контор народный нотариус, например Орского уезда, получал в начале 1923 года 240 руб. жалования. Штат конторы составляли нотариус, делопроизводитель, машинист, конторщик и курьер. Теперь вводилась еще должность заместителя нотариуса – «вне зависимости от партийной принадлежности кандидата на эту должность». Заведующим нотариальным отделом Губсуда был назначен Н.И. Сурминский, бывший главный нотариус Оренбургского Губсовнарсуда, 27 лет, семейный, беспартийный, образование среднее. Секретарем стал С.П. Шеламов, 64 года, беспартийный, бывший секретарем в нотариальном архиве с 1894 г.

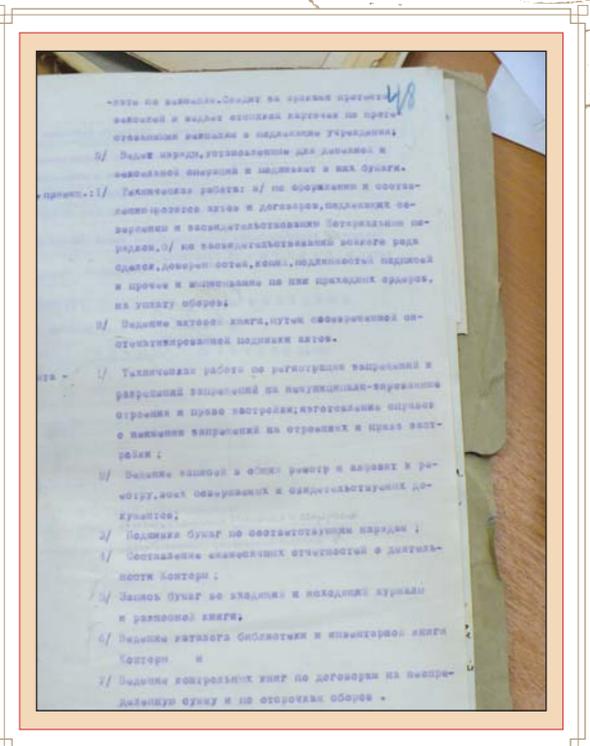
Постановлением Пленума Губсуда от 15 сентября 1923 года две нотариальные конторы – 1 в г. Оренбурге и 1 в г. Каширинске вследствие своей малопродуктивности с 1 октября 1923 года были закрыты.

Штат нотариата был утвержден следующий: для нототделения: завнототде-

лением – 1, заместитель заведующего – 1, секретарь – 1, помбух – 1, машинистка – 1 и курьер – 1, всего 6 человек; для контор № 1 и 2 в г. Оренбурге – нотариусов – 2, заместитель нотариуса – 1 на обе конторы, секретаря – 2, делопроизводителя – 2, машинистки – 2 и курьера – 2, всего 11 человек; для уездной конторы № 3 в г. Орске – нотариус – 1, секретарь – 1 и курьер – 1.

Наркомюст КССР указывал всем губсудам, что им

«надлежит при назначении на должности нотариусов и их заместителей обращать серьезное внимание на подготовленность кандидатов и на их личные качества. Личный состав Государственного Нотариата КССР должен в деловом и нравственном отношении стоять на подобающей высоте. При невозможности укомплектования штатов Нотариусов и Заместителей их из лиц, выдержавших установленное 2 ст. Положения о Госнотариате испытание на первое время могут быть условно допущены к занятию этих должностей и лица, не подвергавшиеся испытанию, с тем, чтобы испытания были произведены до 1 августа 1923 г.»

Согласно Инструкции народного комиссариата юстиции, изданной в порядке ст. 31 Положения о государственном нотариате, издания 1923 года, испытание нотариусов или их заместителей производилось в предусмотренных ст. 53 Положения о судебном устройстве испытательных комиссиях, в которые входили по назначению председателя соответствующего суда члены гражданского отдела суда, представитель нотариального отделения и один из нотариусов.

В программу испытаний для кандидатов в нотариусы и заместителей входило:

- а) умение излагать акты, сделки, договоры, обязательства и т. п.;
- б) знание делопроизводства нотариальных контор;
- в) государственное устройство СССР;
- г) Положение о нотариате, инструкции и действующие циркуляры и распоряжения;
- д) Гражданский кодекс;
- е) ГПК в пределах, необходимых для практики;
- ж) Положение о векселях;
- з) действующее законодательство о государственных и частных торговых и промышленных предприятиях;
- и) законоположения и правительственные распоряжения о пошлинах и налогах;
- к) Земельный кодекс, Кодекс об актах гражданского состояния, поскольку это необходимо для нотариальной практики, и другие встречающиеся в нотариальной практике узаконения.

В Оренбуржье нотариусами были назначены те же люди, которые ранее выполняли эти функции: нотариусом 1-й конторы назначен Шимкевич, 2-й – Введенский, 3-ей – Писаренко. В отношении их всех подчеркивалось: «от испытания ... всех этих лиц освободить как уже подготовленных к деятельности нотариусов предыдущей их службой». Орским нотариусом назначили Крахмалева, но «временно, до результатов ревизии его деятельности». По акту этой ревизии он был освобожден от занимаемой должности нотариуса с 15 ноября 1924 года. На его место назначен заместителем нотариального отделения Губсуда Д.М. Бугаев, но также скоро освобожден от должности – 1 ноября 1925 года в связи с недочетами (приказ Оренбургского Губернского суда № 77). На его место с 1 ноября 1926 года назначен Ш.Х. Рышелевский (приказ № 78 от 4.11.1926 г.).

В связи с принятием ВЦИК 11 ноября 1922 года Гражданского кодекса, 7 июля 1923 года – Гражданского процессуального кодекса, а также ряда других нормативных актов, необходимо было привести в соответствие с новым законодательством Положение о государственном нотариате от 4 октября 1922 года. Поэтому декретом СНК от 24 августа 1923 года во исполнение постановления 2-й сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 года было введено Положение о государственном нотариате издания 1923 года. Оно полностью воспроизводило те же нотариальные функции, которые были

установлены в 1922 году, но связало их с Гражданским кодексом. В Положении 1923 года имеется ряд других уточнений, но сохранилось различие актового порядка и порядка засвидетельствования договоров.

Постановление Совета Народных Комиссаров

от 24 августа 1923 года

о введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.С.Р.

издания 1923 года

На основании постановления 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X-го созыва от 7-го июля 1923 года (Собр. Узак. 1923 г. № 48 ст. 481 раздел V I I I), Совет Народных Комиссаров Р.С.С.Р. постановляет:

1. Ввести в действие Положение о государственном нотариате Р.С.С.Р. издания 1923 года.

2. С введением в действие Положения о государственном нотариате Р.С.С.Р. издания 1923 года считать утратившим силу Положение о государственном нотариате, утвержденное 4-го октября 1922 года (Собр. Узак. 1922 г. № 63 ст. 807).

ПОЛОЖЕНИЕ
о государственном нотариате издания 1923 г.

- 1.** На нотариальные конторы возлагается:
 - а) совершение всякого рода актов, для которых Гражданским кодексом и другими действующими узаконениями установлен нотариальный порядок совершения;
 - б) засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами и их объединениями или последними между собой, для которых Гражданским кодексом и другими действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования;
 - в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких сделок, которые могут быть совершены и без участия нотариуса;
 - г) совершение протестов векселей;
 - д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых и других книг и документов, а также подлинности подписей;
 - е) удостоверение, по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц, бесспорных обстоятельств, как то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснений либо требований от одного лица к другому и т. п.;
 - ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг, реестров и т. п.;
 - з) принятие на хранение представленных разными лицами документов.
- 2.** Договоры об отчуждении и залоге немуниципализированных строений, об установлении, отчуждении и залоге права застройки совершаются в нотариальных конторах губерний, где расположены строения или сданные под застройку участки. Записи о перезалоге строений и права застройки, о передаче требований, обеспеченных таким залогом, и о прекращении такого залога совершаются в той же нотариальной конторе, где был совершен акт о залоге. Все остальные акты и договоры совершаются и свидетельствуются в той или иной нотариальной конторе по усмотрению сторон.
- 3.** При совершении нотариальных актов и всякого рода засвидетельствований нотариусы удостоверяются в соответствии подлежащих сделок и документов действующим

Узаконениям, и в случае обнаружения какого-либо противоречия последним отказывают в совершении требуемого нотариального действия. В рассмотрение целесообразности представляемых к совершению и засвидетельствованию сделок и документов, выгоды или убыточности сделок для сторон нотариусы не входят.

- 4.** Отказ нотариальной конторы в совершении того или иного действия должен быть по требованию одной из сторон изложен в письменной форме с объяснением его причин и со ссылкой на соответствующие узаконения. Совершение и засвидетельствование сделок или отказ в совершении таких действий должны последовать не позже, чем в трехдневный срок по представлении надлежащих документов и внесении сборов.
- 5.** Нотариус не может совершать в конторе, которой он заведует, нотариальных действий на имя или от имени своей жены, своих и ее родственников по прямой линии, своих и ее братьев и сестер, а равно и сотрудников нотариальной конторы.
- 6.** Нотариус обязан соблюдать тайну относительно актов и документов, находящихся у него на хранении, и всех порученных ему дел, за исключением случаев, в законе указанных. Несоблюдение этой тайны карается по ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР.
- 7.** Нотариальная контора ведет по выработанной Народным Комиссариатом Юстиции форме следующие книги:
 - а) актовую книгу для актов, совершаемых в нотариальном порядке;
 - б) реестр для внесения всех, кроме протеста векселей, совершаемых конторой действий: актов, засвидетельствований, удостоверений обстоятельств, выдач копий и выписей и т. п., а также взыскиваемых сборов и пошлин;
 - в) особый реестр, для записи протеста векселей;
 - г) алфавитные указатели к реестрам;
 - д) денежную книгу для записей денежных сумм и документов, поступающих в контору, а равно расходования поступающих сумм¹.
- 8.** Книги и реестры, кроме алфавитных указателей, должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены по листам секретарем Губернского Суда или уездным уполномоченным Губернского Суда и снабжены подписью члена Губернского Суда или уездного уполномоченного Губернского Суда и сургучной печатью Губернского Суда или уездного уполномоченного. Пробелы в книгах и реестрах должны быть перечеркиваемы, подчистки не допускаются, а поправки и приписки должны быть сделаны чернилами другого цвета и оговорены в конце соответствующей записью за подписью нотариуса.

Нотариальные книги и реестры заключаются в конце каждого года и со всеми к ним приложениями представляются в нотариальный архив. Актовая книга переплетается по мере накопления актов и, во всяком случае, по окончании года².

9. Нотариальные акты совершаются в нотариальной конторе, немедленно подшиваются к ранее совершенным актам, брошюруются в хронологическом порядке и образуют нотариальную актовую книгу. Засвидетельствование актов совершается путем надписи на самом акте, о чем заносится в реестр³.

10. Все акты и засвидетельствования должны содержать: указание нотариальной конторы, в которой они совершаются, года, месяца и числа, а в подлежащих случаях и часа их совершения, подпись нотариуса и печать.

11. Акты и засвидетельствования должны быть написаны ясно и четко; относящиеся к содержанию совершаемого акта числа, номера и сроки означены, хотя бы один раз, словами. Подчистки не допускаются. Пробелы должны быть прочеркнуты, поправки и приписки сделаны чернилами другого цвета, оговорены перед подписью лиц, участвующих в совершении акта, и перечислены нотариусом в самом тексте акта или засвидетельствования. Эти поправки и приписки должны быть сделаны так, чтобы все ошибочно написанное, а затем исправленное и зачеркнутое, можно было прочесть в первоначальном начертании.

12. При обозначении лиц в актах и засвидетельствованиях должны быть подробно указаны их имена, отчества и фамилии, а также местожительства и профессии или занимаемые должности, а в подписях только имена, отчества и фамилии.

13. Самоличность сторон, участвующих в совершении сделок, а равно лиц, для которых совершаются те или иные нотариальные действия, устанавливается удостоверением личности, выданным подлежащим учреждением. Подпись на свидетельствуемом документе должна быть сделана в присутствии нотариуса или же должна быть признана перед нотариусом лицом, учинившим подпись, за сделанную собственноручно.

Примечание. Если у участвующих в совершении сделок и нотариальных действий лиц нет на руках удостоверений личности, самоличность их может быть удостоверена двумя гражданами, лично известными нотариусу и не ограниченными по суду в правах.

14. Совершаемые акты и свидетельствуемые документы могут быть изложены на русском или на иностранных и местных языках с переводом на русский язык. Правильность перевода удостоверяется нотариусом. В случае незнания нотариусом иностранно-

го или местного языка, правильность перевода удостоверяется лицом, лично известным нотариусу. Подпись переводчика также удостоверяется нотариусом.

15. Участвующие в совершении акта лица, в случае невозможности собственноручно подписать акт по неграмотности, болезни или другим причинам, должны в присутствии нотариуса поручить подписание акта от своего имени другому лицу. В самом тексте акта или засвидетельствования нотариус должен удостоверить, что по такой-то причине участвующее лицо не могло подписаться собственноручно, и что в его, нотариуса, присутствии участвующее в акте лицо поручило расписаться вместо себя другому такому-то лицу.

Порядок совершения и засвидетельствования актов от имени и на имя несовершеннолетних и других недееспособных лиц определяется узаконениями об опеке.

16. При совершении акта, либо засвидетельствования, от имени и на имя лица глухого, немого или глухонемого, если они грамотны, акт представляется им для прочтения и собственноручной подписи о том, что акт прочтен, и с содержанием акта данное лицо согласно; при неграмотности глухого, немого или глухонемого приглашаются два лица: одно, которое умеет с ним объясняться, по выбору его самого, и другое лицо, которое понимает данный способ объяснения и своей подписью на акте удостоверяет соответствие содержания акта с волею глухого, немого или глухонемого.

Если в акте участвующим лицом является слепой, акт совершается в присутствии свидетеля по выбору слепого. Означенный свидетель, в присутствии нотариуса, прочитывает акт слепому, расписывается по просьбе слепого в акте, и нотариус в акте или засвидетельствовании удостоверяет эти обстоятельства.

17. При совершении нотариального акта нотариус, убедившись в соблюдении условий, требуемых для совершения акта, прочитывает акт, после чего акт подписывается сторонами и нотариусом⁴.

18. В нотариальном акте излагается подробное содержание той сделки, которая совершается сторонами, а также обозначаются лица, участвующие в совершении сделки, свидетели, в тех случаях, когда их участие предусмотрено законом, и способы удостоверения самоличности участвующих лиц и свидетелей; кроме того, подробно перечисляются все документы, имевшиеся ввиду при совершении акта, и указывается, оплачены ли последние надлежащими гербовым и другими сборами.

19. Представленные при совершении акта подлинные документы остаются при де-

лах конторы, если в связи с совершенным актом они потеряли свою юридическую силу. В противном случае подлинные документы, по учинении на них соответствующей отметки о совершенном акте, возвращаются лицу, представившему их. В случае необходимости, с подлинных документов снимаются, за счет участвующих лиц, копии, которые заверяются нотариусом и оставляются в делах конторы. Участвующим в деле лицам предоставляется получать копии с оставленных в подлинниках документов. Удостоверения личности возвращаются без задержки⁵.

20. При совершении акта на отчуждение или залог строений и права застройки, нотариус должен удостовериться, нет ли запрещения, последовавшего в установленном порядке, на совершении такого отчуждения или залога.

21. При засвидетельствовании сделок, нотариус обязан удостовериться в самоличности совершивших сделку лиц, в праве их на совершение данной сделки и в том, что сделка ими действительно подписана. Нотариус на подлинном акте о сделке делает надпись о том, что все указанные им обстоятельства проверены, причем указывается способ, которым удостоверился в самоличности участвующих.

22. Все акты, писанные на нескольких листах, должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены нотариусом по листам, с приложением сургучной печати конторы.

23. Совершающим акты и засвидетельствования лицам разрешается, по их желанию, получать выписи из актовой книги и реестра и копии с представленных к засвидетельствованию документов. Прочим же лицам и учреждениям таковые выписи и копии выдаются лишь по определениям суда. Органы рабоче-крестьянской инспекции и судебно-следственные имеют право получать выписи и копии по непосредственному своему требованию.

Примечание. Народному Комиссариату Юстиции принадлежит право делать распоряжения о сообщении правительственным учреждениям в государственных интересах сведений из книг и дел нотариальных контор по определенным категориям дел.

24. При засвидетельствовании верности копии с представленного подлинника, копия сличается с подлинником и в засвидетельствовании оговаривается, кем был предъявлен подлинник и кому выдана копия, не было ли в подлиннике поправок, подчисток, приписок и зачеркнутых слов и иных особенностей, а равно указывается, каким гербовым сбором оплачен подлинник.

25. Засвидетельствование подлинности подписей делается, по удостоверении в самоличности подписавшего, надписью о том на самом подписанном документе.

26. Засвидетельствование времени предъявления документа, делается на самом документе с означением лиц, его представивших.

27. Нахождение лиц в определенном месте удостоверяется нотариусом при явке лиц в нотариальную контору, или при удостоверении в этом нотариусом, вне конторы по представлении доказательств самоличности, установленных в ст. 13 настоящего Положения.

28. Гражданам и учреждениям предоставляется право делать заявления через нотариальные конторы друг другу с получением из нотариальных контор удостоверений об учинении заявлений и о последовавших ответах.

29. Протест векселей совершается учинением, по требованию векселедержателя, надписи на самом векселе о неплатеже или о непринятии векселя в срок. О протесте векселя заносится в особый реестр, указанный в п. «в» ст. 7 настоящего Положения.

30. Таксы оплаты нотариальных действий и сборов устанавливаются особым постановлением.

31. На Народный Комиссариат Юстиции возлагается издание инструкции и циркуляров по применению настоящего Положения.

Собрание Узаконений 1923 г. № 75 ст. 726.

(Footnotes)

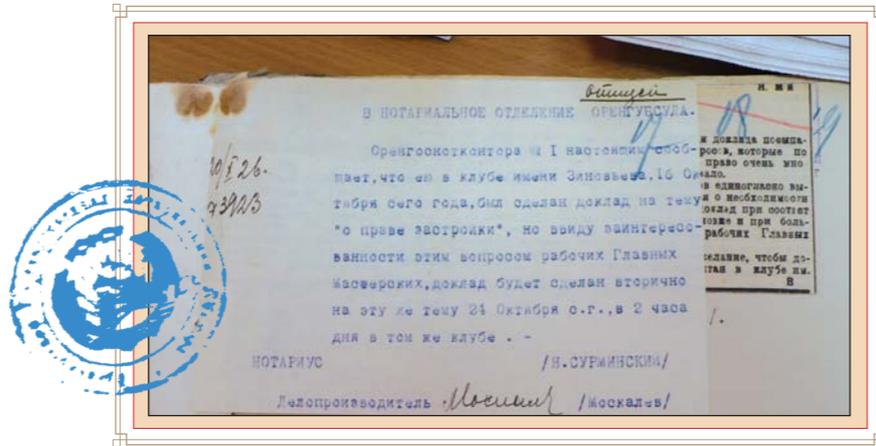
1 По редакции постановления СНК от 18 октября 1921 г. (С. У. 1924 г. № 83 ст. 838)

2 По редакции постановления СНК от 18 октября 1924 г. (С. У. 1924 г. № 83 ст. 839).

3 По редакции постановления СНК от 18 октября 1924 г. (С. У. 1924 г. № 83 ст. 839).

4 По редакции постановления СНК от 18 октября 1924 г. (С. У. 1924 г. № 83 ст. 839).

5 По редакции постановления СНК от 18 октября 1921 г. (С. У. 1924 г. № 83 ст. 839).

В сентябре 1923 года Народный Комиссариат юстиции издал инструкцию для губсудов и нотариата, в соответствии с которой народные судьи не должны были производить никакие действия, возлагаемые теперь на нотариальные конторы, за исключением случаев, предусмотренных Положением о судостроительстве.

Кроме нотариуса, в нотариальной конторе состоял заместитель нотариуса, назначаемый в том же порядке, что и нотариус, из лиц, выдержавших испытание. Всех остальных служащих конторы назначал нотариус, уведомляя в каждом случае нотариальное отделение, которому принадлежало право смещения служащего, не соответствующего назначению.

В случае болезни, отпуска, отсутствия нотариуса или вакантности его должности ее временно исполнял заместитель нотариуса, а в случае отсутствия этого последнего – другое, назначенное председателем губсуда лицо.

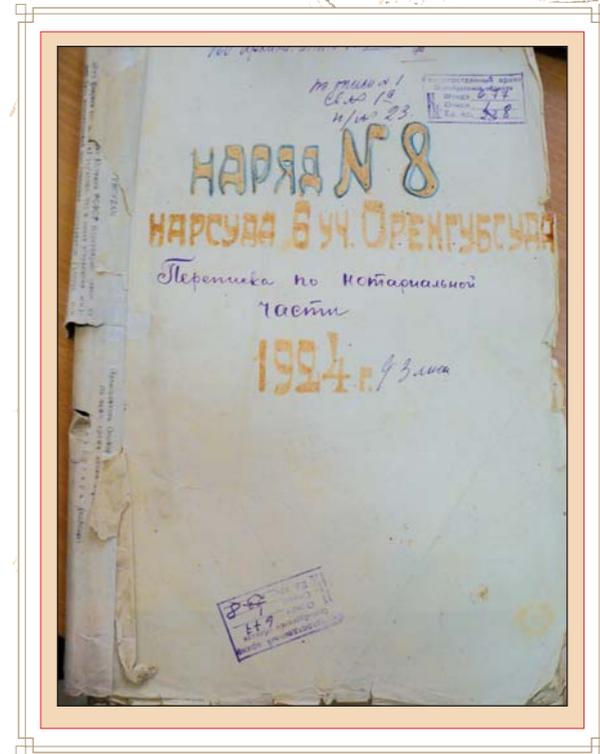
Определялся режим работы нотариальной конторы: она должна была быть открыта не менее 6 часов в день. Часы открытия контор определялись нотариальным отделением и объявлялись во всеобщее сведение – такое объявление должно было быть вывешено в конторе и на дверях ее. Определен был порядок работы с архивными документами: на нотариальные архивы возлагалось хранение законченных нотариальных книг, дел и документов, выдача выписей, копий и справок. Установлен порядок записей в книгах: все записи обязательно делаются в день совершения акта, засвидетельствования или иного нотариального действия. Номер по порядку в актовых книгах и реестрах надлежало проставлять одновременно с внесением актов и записей. Реестр может быть в двух частях, нумерация в обеих частях должна быть общая: в первую часть вносятся все нечетные номера, во вторую – четные. Число статей в одной части реестра не долж-

но превышать более чем одним номером число статей, записанных в другой части. Содержание актов и засвидетельствований кратко записывалось в реестр. Был также определен порядок ведения актовых книг, алфавитного указателя и прочих книг учета.

Далее в инструкции давались подробные рекомендации по совершению нотариальными конторами конкретных нотариальных действий: удостоверению сделок, актов об отчуждении или залоге строений, выдаче дубликатов и совершению прочих нотариальных действий. Подробно была расписана процедура взимания сборов и соответствующих записей в денежную книгу. Все денежные сборы поступали на текущий счет нототделения и расходовались на содержание нотариальных контор. Явно убыточные конторы подлежали закрытию, если их закрытие не соединено с ущербом для нужд населения.

В местностях, не имеющих нотариальных контор, исполнение нотариальных действий в пределах, указанных во 2-м примечании к 52 статье Положения о судостроительстве, возлагалось на народных судей.

Таким образом, с 1923 года совершение нотариальных действий в Оренбургской губернии в большей части осуществлялось вновь созданными нотариальными конторами. Однако учитывая их малочисленность, часть нотариальных функций по-прежнему выполняли народные судьи. С докладом по этому вопросу на заседании Пленума Оренбургского губернского Суда 15 декабря 1923 года выступил заведующий гражданским отделом Д.И.Кузнецов:

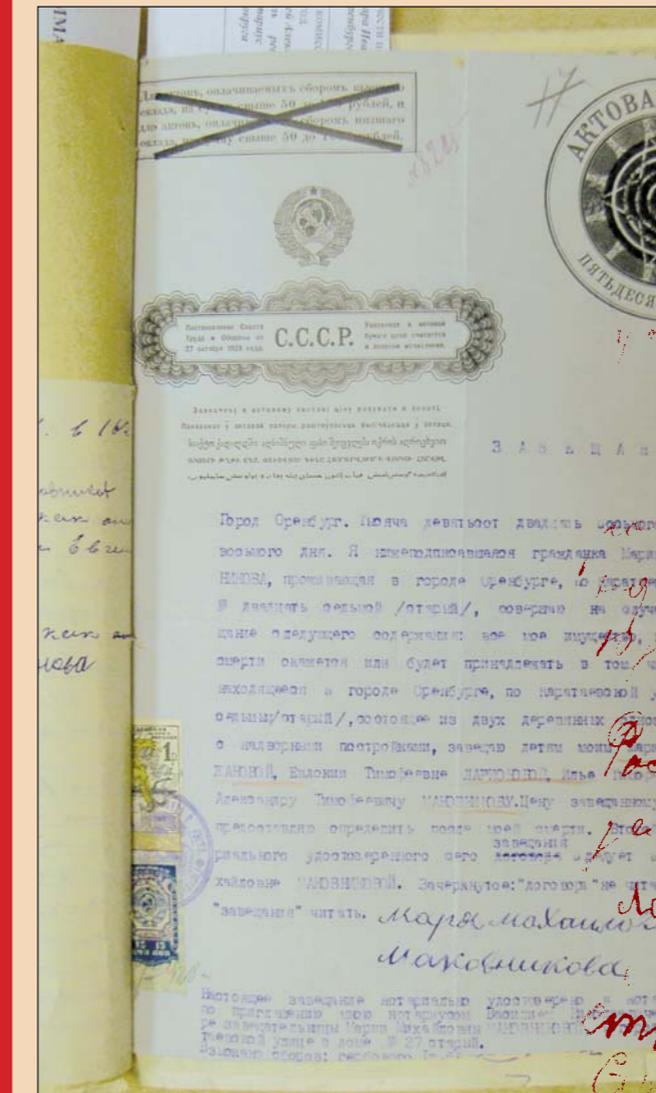
«На основании приложения к ст. 52 Нового Положения о судеустройстве в местностях, в которых нотариальные конторы не учреждены, исполнение их функций, за исключением совершения актов засвидетельствования договоров, возлагается на народных судей. При выполнении нотариальных действий народные судьи руководствуются Положением о государственном нотариате, Инструкцией Наркомюста Республики от 8 октября 1923 года и всеми распоряжениями по нотариату.

Народные судьи ведут для нотариальных действий реестр, указанный в п.7 Положения о нотариате. Из сборов за нотариальные действия народные судьи удерживают потребную сумму на расходы по производству этих действий в пределах сметы, утвержденной председателем Тубсуда.

Нотариальные конторы имеются лишь в Оренбурге и Орске. В остальных местностях губернии, очевидно, должно быть применено 2-е приложение к ст. 52 Положения о судеустройстве. Однако, возложение исполнения нотариальных действий на всех судей губернии в данное время, до момента повышения доходности наличных нотариальных контор, представляется убыточным ввиду значительных расходов на заказ книг, канцелярские припасы и некоторые хозяйственные надобности, поэтому я полагаю бы пока исполнение нотариальных действий поручить следующим народным судьям: по Оренбургскому уезду 6 участка – Немоловцу, 8 участка – Чурикову, 11 участка – Турьеву, 13 участка – Амантаеву. По Каширинскому уезду 14 участка – Терике, 17 участка – Колобовникову, по Орскому уезду – судье Веселову.

Открытие нотариальных действий в означенных судах приурочить к 1 января 1924 года. В соответствии с этим поручить нотариальному отделению:

1. Изготовить за счет свободных сумм для каждого судьи реестр.
2. Составить приходно-расходную смету на 1924 год по производству нотариальных действий у народного судьи.
3. Циркулярно передать народным судьям подробные указания о порядке исполнения ими нотариальных действий».

Уч. Зубрицкий, 1923 г. в. в.

Марию Немоловцу, 1923 г. в. в.

А. Никовников.

Расширено за счет и не...

ре думи! Всеми Ларсонова

Ларсонова Екатерина.

Мариовникова Ирина Мидант.

Труфанова Мария

Гурьянов Павел.

Пленум постановил с докладом заведующего гражданским отделом согласиться. В течение 1923 года пленумом губернского суда неоднократно принимались решения организационного характера по нотариальному обслуживанию населения области. В декабре нотариальное отделение Оренбургского губернского суда высказалось за поручение народному судье 21 участка Орского уезда исполнения нотариальных действий, поскольку этот участок, в состав которого входили Таналыкская и Кваркенская волости, достаточно отдален от Орска. В конце ноября нотариальное отделение, «принимая во внимание географическое расположение участков в Каширинском уезде, «полагает необходимым и целесообразным, а равно необременительным для населения исполнение нотариальных действий в пределах, указанных во 2-м примечании к ст. 52 Положения о судеустройстве, поручить двум участкам: в Каширинске уездному судье 14 участка и народному судье 17 участка в Шарлыке – последний как сосредотачивающий в себе самую отдаленную и глухую часть Каширинского района». С 1 октября 1924 года протокольным постановлением пленума губсуда государственная нотариальная контора №5 в Каширинске «ввиду ее малопродуктивности и убыточности» была закрыта. Нотариусу Ильинскому было предложено передать дела уполномоченному губсуда по Каширинскому уезду О.Г. Герике.

Общий контроль и руководство деятельностью нотариата осуществлял НКЮ.

Контроль за деятельностью нотариальных контор на местах осуществляли учрежденные при губсудах нотариальные отделения под общим руководством председателя губсуда. В функции нотариальных отделений входили открытие и организация контор, выработка штатов, представление председателю губсуда на утверждение кандидатов на должности нотариусов и их заместителей, направление разъяснений и указаний нотариусам по отдельным случаям, установление единообразного внутреннего распорядка в пределах Положения о нотариате, рассмотрение штатов и наблюдение за правильным взиманием и расходом поступающих в контору сборов.

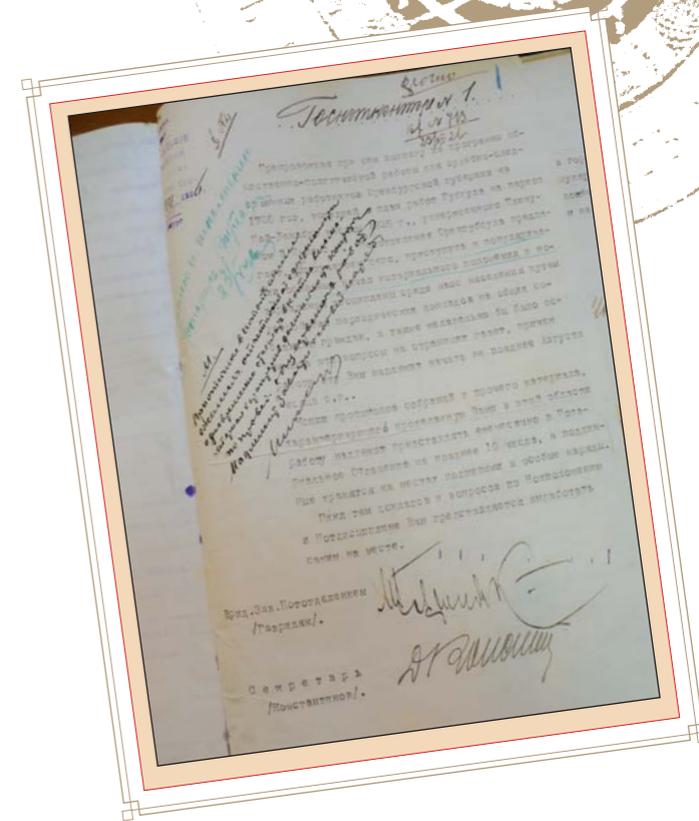
Контроль за деятельностью контор осуществлял заместитель председателя, непосредственное заведывание нотариальным отделением возлагалось на заведующего и его заместителя. Не менее одного раза в год на губсуд возлагалось проведение ревизии каждой нотариальной конторы, а в случае поступления сведений о наблюдающихся в конторах незаконных действиях председатель губсуда распоряжался о производстве немедленной ревизии. Одновременно с обследованием должно было производиться инструктирование путем указаний по вопросам, связанным с деятельностью нотариальных контор. Одновременно при ревизии рекомендовалось проконтролировать соблюдение нотариальными конторами требования ст. 4 Положения о нотариате относительно сро-

ков совершения нотариальных действий, соответствия сотрудников занимаемым должностям, правильность распределения работы между ними, состояние оборудования конторы, снабжение ее литературой и канцелярскими принадлежностями, пригодность помещения.

Нотариальные конторы обязаны ежемесячно представлять в нотариальное отделение отчеты о своей деятельности по прилагаемой форме не позже 10 числа следующего за отчетным месяца.

На протяжении первых лет нотариальные конторы в Оренбурге подвергались постоянным проверкам и обследованиям со стороны нотариального отделения губсуда, которое, в свою очередь, часто обследовалось. Есть любопытный отчет нотариального отделения, где говорится:

«Обревизованы нотариальные конторы в городе Оренбурге № 2, 17 и 18 октября и контора № 1, 21-23 октября 1923 года. Предполагалось вторичное обследование контор в марте месяце, но ввиду обследования самого Нотариального отделения в лице двух комиссий от Тубфинотдела и одна Тубсуда, каковые производили работу с марта по 10 апреля, ... обследование контор отложено на апрель месяц».

Большое количество указаний по данному вопросу усложняло дело.

Нотариальное отделение помещалось в здании Губсуда. Особое («сугубое») внимание со стороны Нототделения было направлено на правильную постановку дела контор и их делопроизводства. Для этого Нотариальное Отделение заказало книги по формам, предусмотренным инструкцией к «Положению о нотариате» издания 1922 года. Теперь в конторах делопроизводство велось по закону.

Каждая контора имела в обязательном порядке:

- 1) актовую книгу для внесения совершаемых нотариальных актов о купле-продаже строений, завещаний, праве застройки и других актов, обязательных к совершению нотариальным порядком;
- 2) реестр для записи всех совершенных в конторе актов и разного рода засвидетельствований и других нотариальных действий;
- 3) книгу для записи протеста векселей;
- 4) нотариальную книгу, в которую вносятся все сделки, сумму коих нельзя определить до окончания срока действия таковых;
- 5) денежную книгу для записи всех получаемых сборов и расхода таковых;
- 6) алфавит к реестру;
- 7) входящие и исходящие журналы;
- 8) инвентарную книгу;
- 9) дела с документами.

Протоколы ревизий позволяют получить представления о порядке работы нотариусов той поры, и условиях их труда.

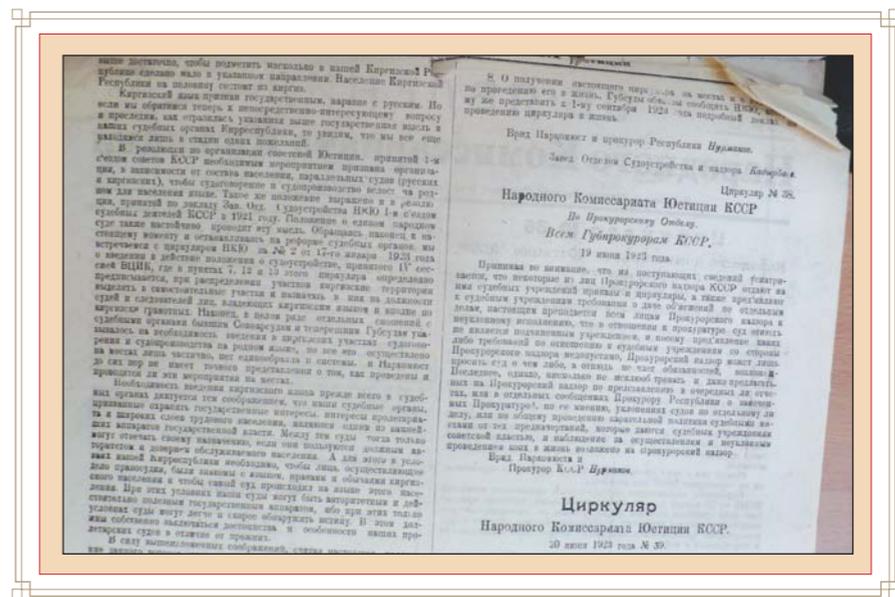
По данным 1924 года государственная нотариальная контора №1 все так же находилась на углу улиц Советской и Суринской. Она занимала одну большую комнату, где работала канцелярия. Сам нотариус занимался в соседней комнате. Контора №2 помещалась по Гостиновской улице в городском коммунальном доме и занимала две большие комнаты: в первой помещалась канцелярия конторы, а во второй занимался нотариус. Из казенной мебели тут имелось шесть стульев, этажерка вместо шкафа и одна скамья – «остальное от столов до чернилниц принадлежит лично нотариусу...». Данной конторой руководил И.Е. Писаренко. В 1923 году его контора была сделана №3, а потом, после ликвидации одной, порядковый номер 2 перешел к этой. Судя по всему, эта контора продолжала существовать на той материальной базе, которую создал Писаренко еще в бытность народным нотариусом.

Согласно циркуляру НКЮ РСФСР за №68 о порядке производства ревизий нотариальных контор и отделений в протоколах отмечалось:

«Книги ведутся тщательно, четко и ясно, особенно актовая книга. Пробелов и подгусток в книгах нет, поправки и приписки делаются чернилами другого цвета и оговариваются в конце соответствующей записи за подписью нотариуса. Хронологический порядок записей соблюдается, т. е. день записи в акте, актовой книге и реестре совпадает с днем действительного совершения.»

В актовой книге подписи совершаемых актов повсюду имеются. Все акты с точки зрения их законности и соблюдения установленных законом обрядов совершения или засвидетельствования не вызывают замечаний, так как налицо и бесспорны доказательства о самостоятельности сторон, подлинности подписи и праве сторон на совершение актов. Полномочия лиц, выступающих в качестве поверенных, законны.

В исполнение ст. 19 Положения по каждому акту в конторе заведены отдельные дела под теми же номерами, под которыми акты внесены в книгу. Здесь в полном порядке подшиты подлинные документы, подлежащие оставлению в конторе, или копии с них. Здесь же справки от продавца и покупателя при продаже недвижимых строений, требующихся в ст. 812 Гражданского Кодекса».

Каковы были объемы работы? 2-я нотконтора, например, за июль месяц 1923 года выполнила 260 нотариальных действий: 13 продажных актов, 2 завещания, 3 товарищеских договора, 1 договор о поставке, 21 прочих договоров, 37 доверенностей, 122 копии, 60 засвидетельствований разного рода подписей и одно удостоверение. Это принесло в государственную казну 78895 р. 32 коп. За август отмечено 287 засвидетельствований: 5 продажных актов, 3 завещания, 1 товарищеский договор, 3 договора о подрядах и о поставках, 17 прочих договоров, 20 запродажных записей, 49 доверенностей, 126 копий, 58 подлинных подписей, 3 удостоверения и 7 заявлений. Видно, что преобладали копии и доверенности – 61%.

Нотариальное законодательство во всех республиках Союза ССР и тем более автономных республиках РСФСР шло тем же путем, что и в Российской Федерации. Но полного единства не было, поскольку отсутствовали общие руководящие начала в нормах права различных республик. Например, циркуляр № 12 НКЮ РСФСР (1923 г.) требовал, чтобы доверенности государственных предприятий, уплачивающих промысловый налог на управление имуществом и для совершения действий в отношении правительственных органов, подлежали обязательному нотариальному удостоверению, а по циркуляру № 86 НКЮ Украинской ССР (1924 г.) такие доверенности нотариальному удостоверению не подлежали. Для Кирреспублики, частью которой являлось тогда Оренбуржье, подобной проблемы не было – законодательство КССР было приведено в соответствие с Российским, но были специфические, местные проблемы, требовавшие уточнения и разрешения, как, например:

Всем Госконторам и Нарсудьям б, 8, 11, 13, 14, 17 и 21 уч. препровождается циркуляр НКО и НКФ К. С. С. Р. за № 80 для сведения и руководства. 2 декабря 1924 года № 1217. П.П. Предгубсуда (Терехов). Завнотоделением (Сурминский).

**ЦИРКУЛЯР
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ И НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ КССР**

22 ноября 1924 года № 80

По сообщению Губернских судов на происходящих на территории КССР ярмарках Нотариальными конторами очень часто приходится свидетельствовать по просьбе частных лиц расписки на продажу скота, при чем стороны в большинстве случаев заявляют просьбы об изготовлении расписок.

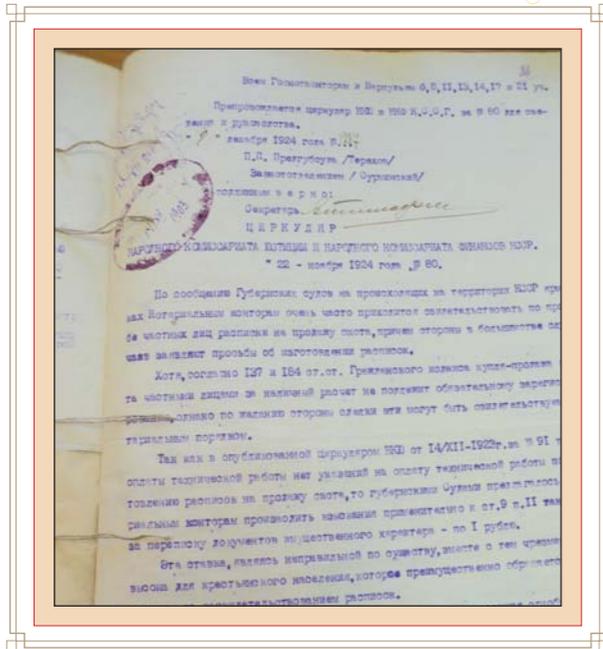
Хотя, согласно 137 и 184 ст. ст. Гражданского кодекса купля-продажа скота частным лицам за наличный расчет не подлежит обязательному зарегистрированию, однако по желанию сторон сделки эти могут быть свидетельствуемы Нотариальными конторами.

Так как в опубликованном циркуляре НКЮ от 14/ХХІІ – 1923 г. за № 91 о таксе оплаты технической работы нет указаний на оплату технической работы по изготовлению расписок на продажу скота, то губернскими Судами предлагалось нотариальными конторами производить взимания применительно к ст. 9 п. II таксы – за переписку документов илиущественного характера – по 1 рублю.

Эта ставка, являясь неправильной по существу, вместе с тем чрезмерно высока для крестьянского населения, которое преимущественно обращается в Нотконторы для засвидетельствования расписок.

В целях урегулирования настоящего вопроса и установления однообразной и вполне доступной для крестьянства ставки оплаты Наркомюст, в дополнение к циркуляру своему от 14-го декабря 1923 года за № 91, предлагает:

– Плату за техническую работу по изготовлению Нотариальными конторами расписок на продажу скота установить в размере 25 коп. за расписку на одну голову крупного скота и 15 коп. на одну голову мелкого скота.

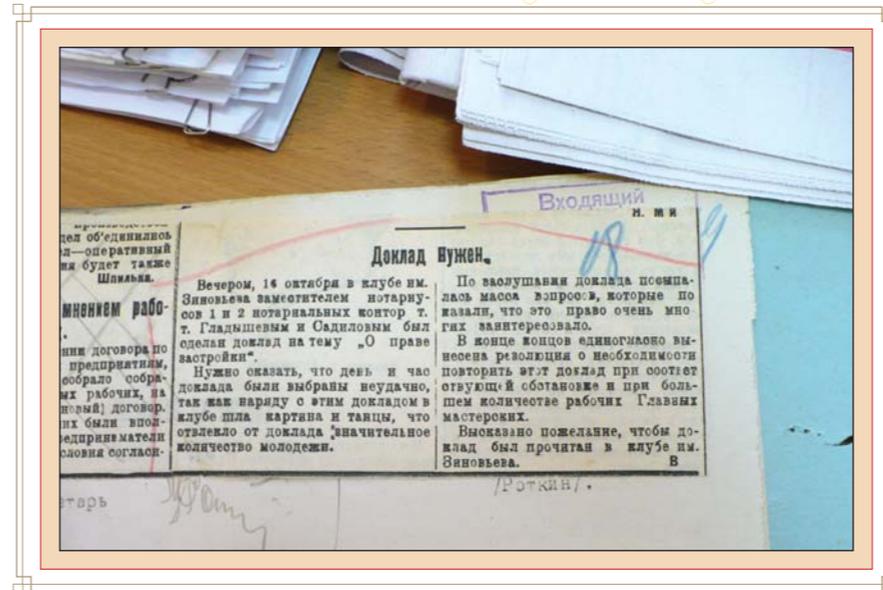

Важным элементом работы оренбургского нотариата стали совещания нотариусов – недостатки и пробелы в законодательстве приходилось восполнять коллективными усилиями. Так, нотариальное отделение Губсуда в отчете за вторую половину 1923 года сообщало, что за отчетный период было 15 совещаний «со внесением в протокол» 25 совещаний, «носивших характер участвующего характера без внесения в протокольное постановление»: «На последних совещаниях подвергались толкованию Гражданский кодекс, Процессуальный Гражданский кодекс и другие распоряжения и узаконения, издаваемые для руководства нотариальных контор».

Нотариальное отделение Губсуда давало нотконторам разного рода разъяснения по их запросам, обеспечивало «рассылку копий инструкций и циркуляров, изданных по нотариату, других узаконений и выписки обязательных постановлений Губисполкома в числе 45». Создавались собственные циркуляры. За отмеченный период: «Положение о Госнотариате, другие указания и формы всех засвидетельствований документов и 7 реестров на записку нотариальных действий... Разослано всем народным судьям и народным следователям циркулярное распоряжение с формами о порядке наложения и снятия запрещения».

То же наблюдалось и в дальнейшем – весной 1924 года «подвергались толкованию Гражданский кодекс, Процессуальный кодекс и другие распоряжения и узаконения, издаваемые для руководства нотариальных контор», размножались и рассылались циркуляры.

28 ноября 1924 года Народным Комиссариатом юстиции был принят и рекомендован всем нотариальным конторам к исполнению циркуляр № 191 «Об упрощении техники изложения актов и засвидетельствований в нотариальных конторах». Конторам предлагались такие формы изложения нотариальных документов, по которым можно было проконтролировать соблюдение нотариусами требований законодательства при совершении нотариальных действий. После двухлетнего существования учреждений советского нотариата нотариусы усвоили технику составления

нотариальных актов, поэтому своевременно возникла инициатива упростить форму изложения, оставив лишь самое необходимое. Например, в соответствии с п. 1 Циркуляра «в актах и засвидетельствованиях нет надобности упоминать, что участвующие лица правоспособны и дееспособны, так как в противном случае они не могли бы участвовать в актах». Считалось также излишним упоминать, что акт не находится в противоречии с законом, что в подлиннике не имеется приписок, подчисток, поправок и т. п., эти приписки, поправки, подчистки и т. п. должны упоминаться только в тех случаях, когда они имеются в подлиннике. При этом нотариальным конторам предлагались примерные формы изложения актов засвидетельствований и нотариального производства.

Ситуацию в регионе изменил процесс национально-территориального размежевания в Средней Азии. К Киргизской Республике были присоединены южные области. Потому на повестку дня встал вопрос о перенесении ее столицы куда-нибудь в центральную часть республики, что и было сделано. В 1924 году столицей КСССР стал город Кзыл-Орда. Одновременно начался перевод всех органов КСССР на государственный язык – казахский. В изменившихся условиях Оренбургский губисполком поставил вопрос о возвращении губернии обратно в РСФСР. 6 июня 1925 года Президиум ВЦИК постановил «немедленно включить смету по Оренбургской губернии в бюджет РСФСР, подчинить со дня опубликования постановления все органы губернии непосредственно РСФСР и закончить выделение губернии в двухнедельный срок».

Всем госнотконторам и нарсудьям 8 и 14 уездов. Циркулярное отношение Оренбурсуда от 20 июля сего года за № 10568 для сведения. 21 июля 1925 года № 1216. Вавнототделением Сурминский.

Циркулярно.

Всем Нарсудам, Гражданскому, Уголовному, и Административному отделам и Нотариальному отделению Губсуда.

Постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 6 июля 1925 года Оренбургская губерния выделена из состава КСФСР и присоединена к РСФСР с непосредственным подчинением последней.

Сообщая об этом, для сведения на основании циркулярного распоряжения Оренбургского Губернского Исполнительного Комитета от 7 июля 1925 года за № 3840 предлагаю:

1) Гражданскому и Уголовному Отделам и всем Нарсудам Оренбургской губернии приговоры по уголовным делам и решения и определения по гражданским делам выносить именем РСФСР;

2) Кассационные жалобы на решения Губернского Суда по Гражданским делам и на приговоры того же Суда по уголовным делам направлять в Верховный Суд РСФСР;

3) Административно-хозяйственному Отделу и Нотариальному Отделению Губернского Суда по всем вопросам, подлежащим компетенции Наркомюста и Верксуда, впредь сносятся с Народным Комиссариатом Юстиции и Верховным Судом РСФСР;

4) Настоящий циркуляр подлежит исполнению немедленно по его получении.

«Возвращение» в Россию обошлось Оренбуржью дорого. В состав Российской Федерации вернулась фактически не прежняя губерния, а ее остатки площадью 49 360 кв. верст с населением 591 257 чел. Это составляло 27,1% довоенной территории и 26,6% населения. Обрабатывающая промышленность составляла 1% от довоенной, лесная – 18%. То же было в сельском хозяйстве – посевы сократились на 57,6%, скот – на 50%. Отъезжавшие в новую столицу республиканские власти и их учреждения вывозили все материальные ценности, вплоть до столов и стульев.

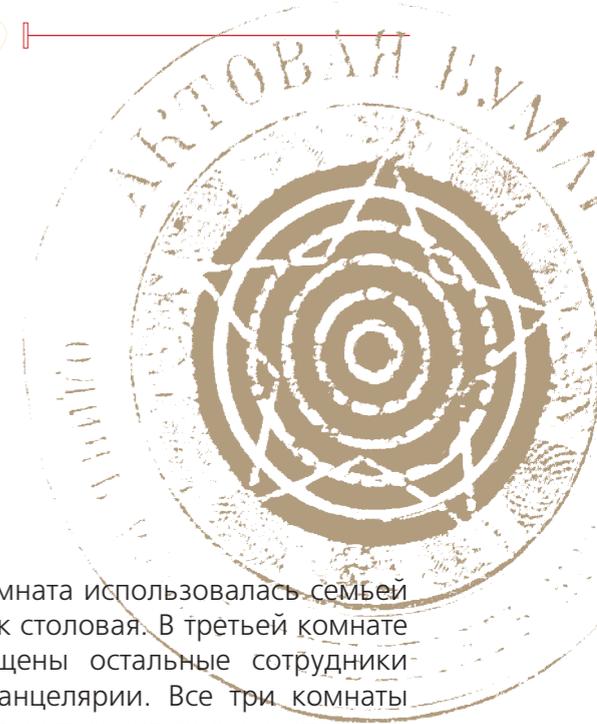
В Оренбурге пришлось как бы воссоздавать заново губернские структуры. Помещений для всех советских контор в городе никогда не хватало; поэтому городские власти часто выселяли менее значимые и важные, по их мнению, учреждения. Так, например, на протяжении нескольких лет не мог найти себе подходящего помещения краеведческий музей, выселенный с коллекциями едва ли не в одночасье. К числу подобных учреждений отнесены были и нотариальные конторы.

1-я контора, согласно данным ревизии февраля 1926 года, находилась по Суринской улице в доме № 16. Она занимала три комнаты, но две трети помещения занимала семья нотариуса. Одна комната служила кабинетом нотариуса и в то же время гостиной для его семьи, во второй находились кассир, делопроизводитель, ведающий операциями по протесту векселей, и машинистка. В нерабочее

время эта комната использовалась семьей нотариуса как столовая. В третьей комнате были размещены остальные сотрудники конторы и канцелярии. Все три комнаты находились в антисанитарном состоянии.

2-ая контора располагалась по ул. Советской, 38, также в трех комнатах. 1-я контора производила все нотариальные действия, предусмотренные ст. 1 Положения о Государственном нотариате, 2-ая – все, за исключением п. «и» (регистрация завещаний). Отметим, что по сравнению с уровнем обеспечения условий работы нотконтор в начале 1923 года, т. е. до полной постановки контор под контроль государства, теперь наблюдался явный регресс.

Штат 1-й конторы состоял из 9 человек: нотариуса, его заместителя, двух делопроизводителей, двух реестрантов, машинистки, кассира и курьера. Из них 3 человека – члены РЛКСМ, прочие – беспартийные. По образованию: 6 – со средним, 1 – с незаконченным средним и 3 человека с высшим

образованием. 2-я контора имела семь штатных единиц: нотариус, заместитель, два делопроизводителя, реестрант, машинистка и курьер. Из них – 1 кандидат в члены ВКП(б), 1 член РЛКСМ и 5 беспартийных. По образованию: 2 – со средним, 3 – с незаконченным средним, 2 – с низшим.

Любопытно, что, уступая по уровню подготовленности, 2-я контора, по мнению проводившего обследование заведующего подотделом Государственного Нотариата НКЮ Л.Ф. Ярославского, работала значительно более качественно. В 1-й конторе отсутствовали самые необходимые для справок и руководства по действующему законодательству книги, как, например, Гербовый Устав, Гражданский кодекс РСФСР с постатейно систематизированным материалом (издательство НКЮ), Положение о векселях (с комментарием) и др.: «Отсутствие книг плохо отражается на качестве производимой конторой работы». По объяснению нотариуса, книги не приобретались в целях экономии. «В хаотическом состоянии» находилось делопроизводство:

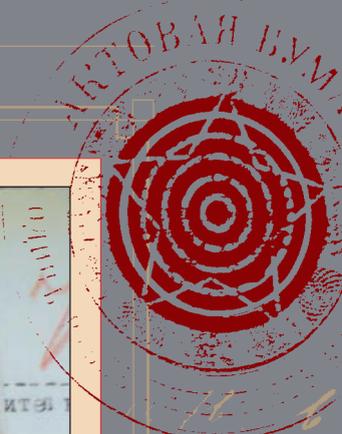
«Денежные документы за 1925 год и отчасти за 1924 и 1926 года не подшиты, разбросаны по денежным книгам. В нарядах на 1925 год находятся переписки, относящиеся к 1924 и 1926 годам. Переписка в них подшивается без всякой системы, наряд «о доставлении разного рода сведений и ответов», датый 11/Х – 1924 г., продолжается до февраля 1926 года. В этом наряде, кроме бумаг, значащихся в заголовке: «разного рода сведения и ответы», находится также переписка с профсоюзами, общественными организациями (шефское общество), «Покорнейшие просьбы» нотариуса об отпуске разного рода материалов из Нотариального Отделения, личная корреспонденция нотариуса (например, с Управлением Ташкентской Железной Дороги о расчете квартирной платы и коммунальных услуг по его квартире) и пр. и пр. Бумаги подшиты не в хронологическом порядке. Некоторые же совсем не подшиты. Приблизительно так велись и все прочие наряды».

С П И С О К
Сотрудников 1-й Оренбургской Государственной Нотариальной конторы на 11 Ноября 1925 года.

№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Должность.	Место жительства.
1.	ШИМКЕВИЧ, Степан Михайлович.	Нотариус	Суринская ул. д. № 16.
2.	КОНОВАЛОВ, Николай Сергеевич.	Вр. и. д. Замест. Нотариуса.	Новый му. № 35
3.	МИРОШНИЧЕНКО, Андрей Макарьевич.	Делопроизводитель-приемщик.	Татарская ул., д. № 1765.
4.	КАРПЕНКО, Сергей Григорьевич.	Т о ж е .	Овсянниковский переулок, д. № 8.
5.	РОТКИН, Михаил Сергеевич.	Реестрант .	Берденский переулок, д. № 49.
6.	СКЛЯРОВА, Полина Павловна.	Т о ж е .	Перовская ул., д. № 41.
7.	ПОПОВИЧ, Александр Дмитриевич.	Машинист .	Гришковская ул., д. № 14 .
8.	ЖИРКОВ, Василий Моисеевич.	Курьер.	Хрипуновская ул. д. № 87.

НОТАРИУС *[Signature]*
ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ *[Signature]*

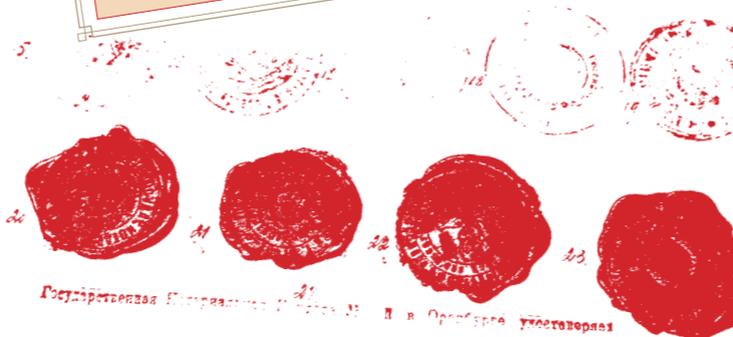
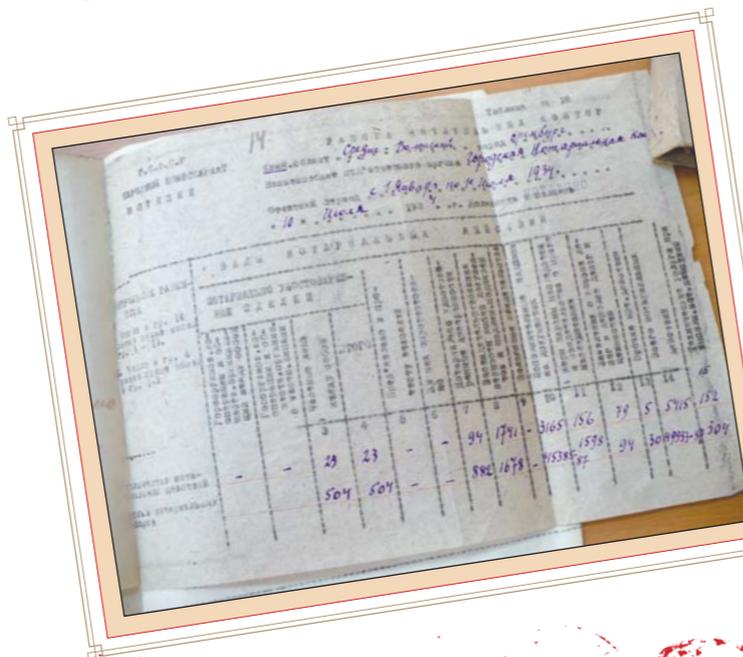

В общем, работа Нотариальной конторы №1 была признана «крайне неудовлетворительной». По результатам этой ревизии 9 марта 1926 года постановлением Президиума Оренбургского губернского суда нотариус 1-й Оренбургской госнотконторы Шимкевич «за небрежное и халатное отношение к служебным обязанностям» был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Во 2-й конторе, напротив, «имеются все необходимые книги, журналы, газеты». Особо отмечалось, что «требования ст. 4 Положения о Государственном Нотариате о совершении нотариальных действий в течение трех дней со дня обращения в контору соблюдается. В большей части нотариальных действий совершаются в тот же день». Все полагающиеся книги велись по установленным формам с соблюдением правил.

Анализируя объемы работы нотариальных контор, Л.Ф. Ярославский оценивал их «ничтожными». По его данным, в среднем в месяц 1-я контора совершала около 375 нотариальных действий. Из них около 80 – засвидетельствования копий, 85 протестов векселей и 210 прочих нотариальных действий: «Таким образом, в среднем на одного сотрудника приходится в день по 1 нотариальному действию». Вторая контора также в среднем совершала около 400 нотариальных действий – из них около 80 протестов векселей, 120 копий и прочих нотариальных действий около 200, что давало на одного сотрудника в день 1,4 нотариальных действия.

Между тем, в условиях проводимой политики НЭПа, нотариату отводилась важная роль – контроля за деятельностью

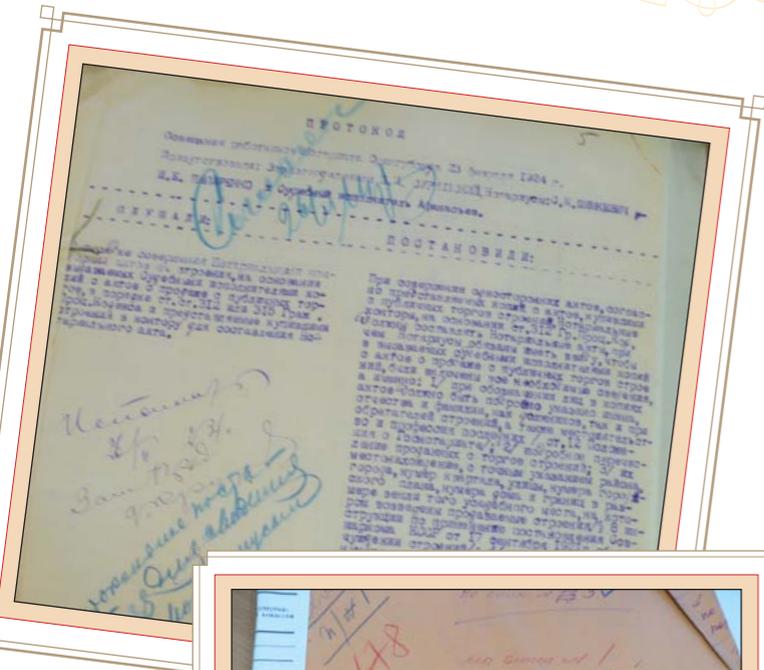

Государственная нотариальная контора № 1 в Оренбурге. Удостоверение

Сотрудников Нотариата Оренбургского			
№ п.п.	Фамилия, имя и отчество.	Должность.	Место жительства.
НОТАРИАЛЬНОЕ ОТД.			
1.	СУРИНСКИЙ Николай Иванович.	Зав. Нот. Отд.	Овсянниковский, 8.
2.	КОНСТАНТИНОВ Дмитрий Павлович.	Секретарь	Самарская, 17.
3.	КОЛЬКИН Вячеслав Константинович.	Практикант.	Ивановская, 27.
ГОСНОТАРИАТ № 1			
4.	ШИМКЕВИЧ Степан Михайлович.	Нотариус	Суринская ул. д. № 16.
5.	КОНОВЦОВ Николай Сергеевич.	В. и. д. Замест. Нотариуса.	Ковши переулоч № 35.
6.	МИРОШНИЧЕНКО Андрей Степанович.	Делопроезвод. приемщик.	Татарская ул. д. № 1765.
7.	КАРПЕНКО Сергей Григорьевич.	Т о ж е	Овсянниковский пер. 8.
8.	КОРТУКИН Михаил Сергеевич.	Реестрант.	Верденский пер. № 49.
9.	СКИЯРОВА Полина Павловна.	Т о ж е	Перовская ул. д. № 41.
10.	ПОПОВИЧ Александр Дмитриевич.	Машинист	Гришковская ул. № 14.
11.	МАРКОВ Василий Моисеевич.	Курьер.	Хрипуновская ул. 87.
ГОСНОТАРИАТ № 2			
12.	ТИМОФЕЕВ Василий Тихонович.	Нотариус	Пиликинская, 65.
13.	ВАХТИНА Пелагея Александровна.	Делопроезвод.	Средний, 77.
14.	МОКШАНИЦВА Мария Николаевна.	Т о ж е.	Ардатовская, 53.
15.	САДЧИКОВ Петр Дмитриевич.	Реестрант.	Инженерная, 6.
			Безьянская ул. 82.

Handwritten notes in blue ink, including names like 'Мирошниченко', 'Карпенко', 'Кортукин', 'Скиярова', 'Попович', 'Марков', 'Тимофеев', 'Вахтина', 'Мокшаницва', 'Садчиков' and other illegible text.

«частнокапиталистических» элементов. Небольшие объемы работы оренбургских нотариусов – косвенное свидетельство того, что частное предпринимательство в крае развито было относительно слабо. По данным 1927 года нотариусом 1-й конторы был Садилов, 2-й – Тимофеев.

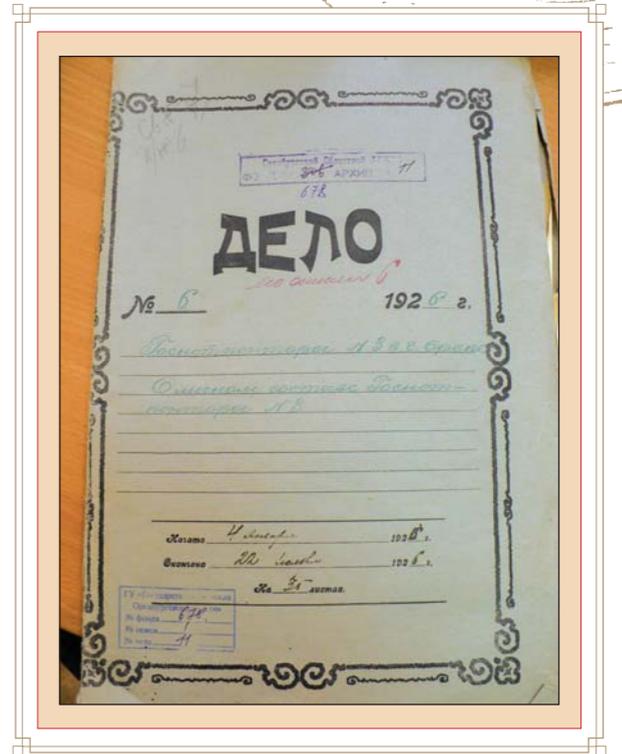
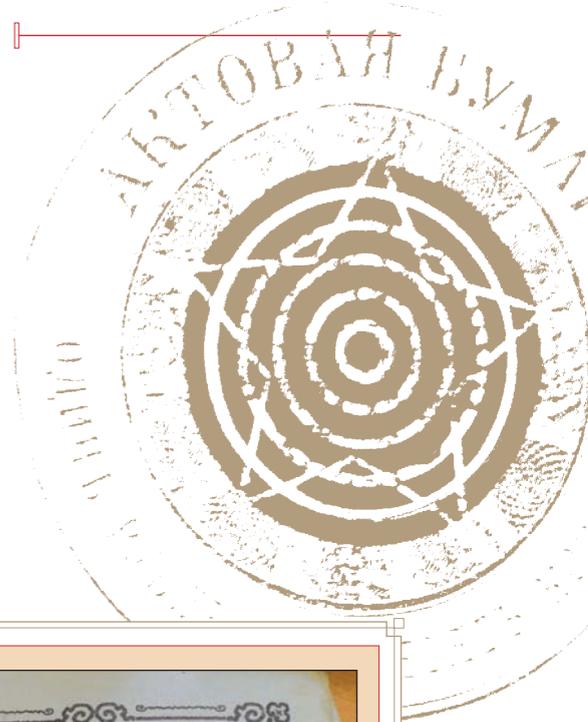
Стремление к выстраиванию положений о нотариате по всему Союзу ССР по единым социалистическим принципам привело к изданию общесоюзного акта. 14 мая 1926 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата». Оно определяло все возможные сферы применения нотариальных действий:

- а) нотариальное удостоверение сделок;
- б) совершение предусмотренных законом протестов;
- в) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов;
- г) засвидетельствование подлинности подписей;
- д) удостоверение обстоятельств и фактов, могущих иметь юридическое значение, в которых нотариус лично может непосредственно удостовериться, и для удостоверения которых законом не предусмотрено другого порядка;
- е) регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, а равно изменение и снятие их;
- ж) хранение документов;
- з) иные действия, предусмотренные законодательством союзных республик».

Устанавливалось, что удостоверение сделок и выполнение иных действий производятся государственными нотариальными конторами, действующими в порядке, определяемом законодательством союзных республик в соответствии с общесоюзным законом.

Государственные нотариусы не вправе занимать иных государственных должностей, за исключением выборных, преподавательских, а также не могут быть одновременно адвокатами, служить по найму в кооперативных и общественных организациях. Вознаграждение за труд все сотрудники нотариальных контор получают только от государства.

Союзным республикам была представлена значительная инициатива в определении круга нотариальных функций, который мог быть расширен по сравнению с указанным в постановлении «Об основных принципах организации государственного нотариата». Исходя из постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 года, союзные республики издали Положения о государственном нотариате. В частности, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 октября 1926 года было утверждено и введено в действие Положение о государственном нотариате РСФСР. Этим Положением, в отличие от предыдущего (издания 1923 года), к функциям нотариата были отнесены не только нотариальное удостоверение сделок, но и учинение исполнительных надписей на них (статья 9), что освободило суд от выдачи судебных приказов по актам.

В сентябре 1926 года в 1-й нотконторе было инициировано принятие документа, распределяющего обязанности между сотрудниками. Так, к обязанностям нотариуса относились: общее руководство по конторе; выработка штата, прием и увольнение служащих с соблюдением на то существующих законоположений; дача руководящих указаний и разъяснений сотрудникам Нотконторы; прием обращающихся в контору посетителей для оформления актов, по засвидетельствованию доверенностей и всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями, как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых Гражданским кодексом и другими действующими узаконениями установлен порядок засвидетельствования и их подписывания; ведение вексельной операции; ведение финансовой части – он подписыва-

ет приходные и расходные документы, составляет и представляет через нотоделение и губсуд на утверждение сметы доходов и расходов; наблюдает за правильным составлением и своевременным представлением денежных отчетных ведомостей по нотконторе.

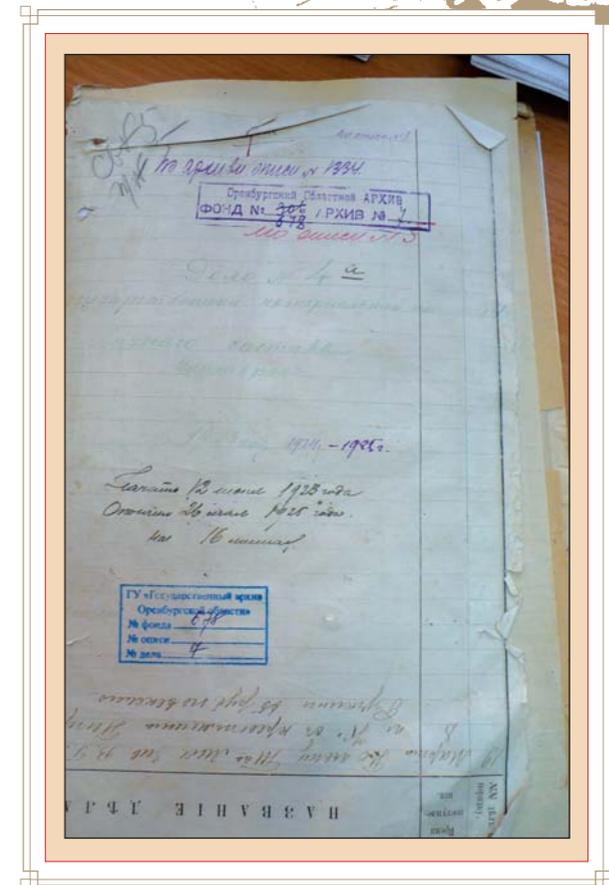
Заместитель нотариуса замещает нотариуса во время его болезни, отпуска или временной отлучки по служебным делам из конторы; наблюдает, распределяет и руководит работой сотрудников, а так же и сам принимает участие в технической работе, поскольку работа не может быть поручена кому-либо из сотрудников конторы; совершает и подписывает всякого рода акты вносимые в актовую книгу (исключая акты в порядке ст. 153 Гражданского кодекса), является персонально ответственным за правильность совершения и размера сборов; свидетельствует и подписывает копии со

всякого рода документов, выписок из торговых книг, а также засвидетельствует подлинности подписей на документах; снабжает нотконтору канцелярскими и хозяйственными принадлежностями и ведет их учет; наблюдает за правильным составлением отчетных ведомостей о деятельности конторы; исполняет работу по секретной переписке нотконторы; ведает сдачей поступающих сборов за нотариальные действия и сумм, вносимых в уплату по предъявленным к протесту векселям, являясь персонально ответственным за их целостность; ведает регистрацией налагаемых на немunicipализированные строения и права застройки запрещений.

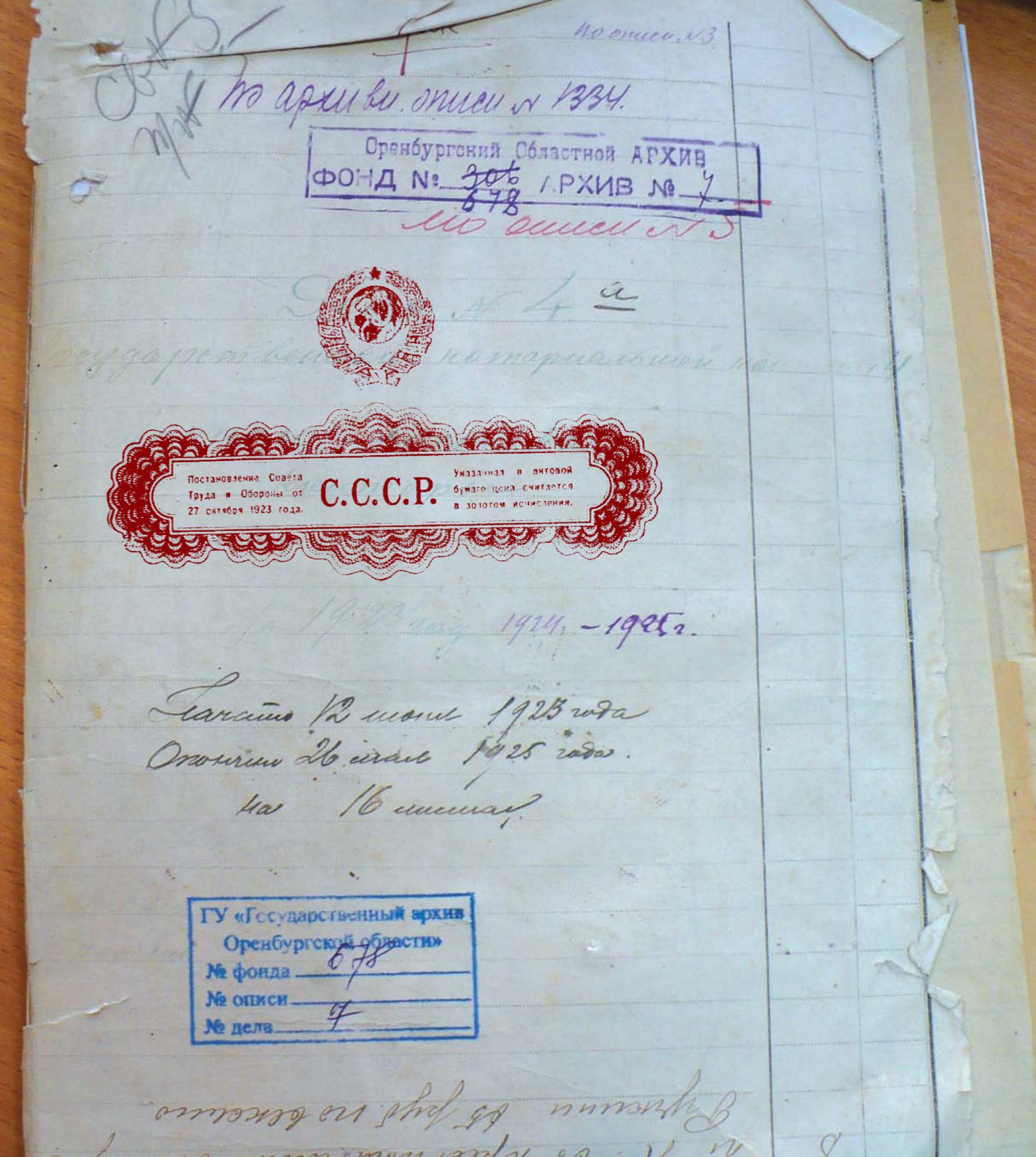
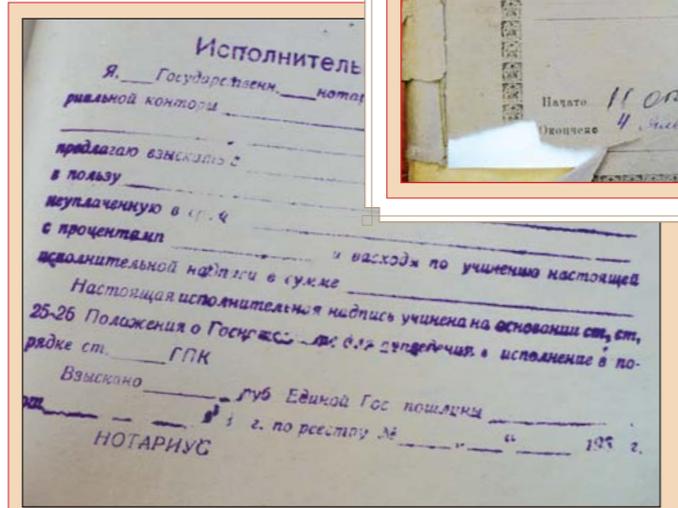
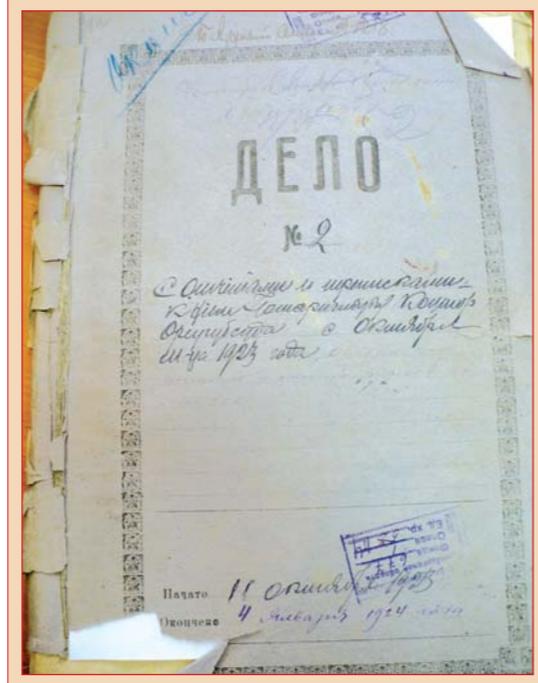
Кассир обязан был принимать поступающие в контору сборы, вести денежную и кассовую книги, книги текущих счетов и гербовых марок; составлять ежемесячную денежную отчетность по всем видам прихода и расхода; вести реестр по протесту векселей; следить за сроками протеста векселей и следить за отсылкой карточек по протестованным векселям в подлежащие учреждения; вести наряды, установленные для денежной и вексельной операции. На делопроизводителя, регистранта и машинистку возлагалась техническая работа.

Президиум Оренбургского губернского суда 25 сентября 1926 года утвердил данное решение, внося некоторые уточнения и распространив его на госконтору №2.

Еще одним интересным решением Пленума Губсуда было решение «о необходимости приступить к популяризации основных начал нотариального положения

и нотариальной дисциплины среди масс населения путем устройства периодических докладов на общих собраниях граждан», а также через выступления в печати. Во исполнение этого в Красном городке, в клубе им. Зиновьева был прочитан доклад «Право застройки и его основное социально-хозяйственное значение», на заводе «Орлес» – «Имущественный наем (аренда)», в Комитете торговцев – «Вексель и его значение в обороте». Как свидетельствуют документы, время для чтения доклада о праве застройки было выбрано не очень удачно – одновременно в клубе шли танцы, и это отвлекло молодежь. Однако доклад вызвал неподдельный интерес и массу вопросов. В итоге слушателями – рабочими железнодорожных мастерских – была вынесена резолюция с просьбой прочитать его повторно, для большей аудитории.

ДОГОВОР

1924 г., Марта «1» дня г. Оренбург.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане г. Оренбурга: Петр Михайлович ДАНИЛОВ, жит. д. № 16/66 по Кичигинской ул., Иван Петрович ДАНИЛОВ, жит. д. № 11 по Мариинской ул., Александр Петрович ДАНИЛОВ, жит. д. № 16/66 по Кичигинской ул., Зинаида Петровна ПОПОВА, жит. д. № 14, по Кичигинской ул. и Агафья Петровна АГЕЕВА, жит. д. № 16 по Кичигинской ул., заключили между собой настоящий договор о нижеследующем:

1. С целью поднятия своего экономического благосостояния мы объединяемся в Товарищество под именем «Товарищество ломовых извозчиков в г. Оренбурге Петра Михайловича ДАНИЛОВА, Ивана Петровича ДАНИЛОВА и К-о».
2. Для достижения означенной цели, «Т-во» занимается перевозкой разных грузов и кладки в г. Оренбурге и Оренбургской губ. и в этих видах имеет право брать подряды и заключать соответствующие договора с госучреждениями, госпредприятиями, кооперативными организациями и частными лицами.
3. В своей деятельности Т-во подчиняется всем узаконениям и распоряжениям Правительства как ныне уже действующим, так и тем, которые впредь будут изданы.
4. Со дня его регистрации Т-во имеет право юридического лица и может под своей фирмой приобретать в пределах закона всякие права по имуществу, принимать на себя всякие законом дозволенные обязательства, отвечать на суде через своего представителя.
5. Товарищество имеет особую печать с изображением своего наименования.
6. Имущество Т-ва составляет следующий принадлежащий членам Т-ва в равных долях живой и мертвый инвентарь, находящийся во дворе д. № 16/66 по Кичигинской улице:
 - 1) двадцать девять лошадей, общей стоимостью в пять тысяч семьсот рублей;
 - 2) сорок саней – стоимостью в четыреста рублей;
 - 3) двадцать восемь комплектов сбруи (упряжи) стоимостью в 300 рублей;
 - 4) восемь колод стоимостью в сто рублей;
 - 5) две тележки стоимостью в восемьдесят пять рублей;
 - 6) один тарантас стоимостью в 75 руб., а всего на СЕМЬ ТЫСЯЧ ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ.

7. Все члены Т-ва обязаны принимать участие в делах Т-ва своим личным трудом, исполняя обязанности, возложенные на каждого из них по постановлению общего собрания Т-ва.
Примечание: Правила внутреннего распорядка в делах Т-ва вообще устанавливаются общим собранием Т-ва.
8. Для выполнения различных работ, связанных с деятельностью Т-ва, им приглашаются на службу Т-ва рабочие и служащие.
9. Средства, поступающие Т-ву от его деятельности, распределяются следующим образом: в первую очередь покрываются расходы по содержанию и обслуживанию обоза, затем 25% прибыли отчисляется в запасный капитал и остальное распределяется между членами Т-ва.
10. Члены Т-ва по всем обязательствам Т-ва или по сделкам, которые, как это явствует из намерения сторон, заключались для Т-ва, отвечают перед третьими лицами солидарно всем своим имуществом. Однако, взыскание на имущество, принадлежащее отдельным членам Т-ва, может быть обращено только после установленной фактически или по суду несостоятельности Т-ва или по ликвидации дел Т-ва.
11. Если означенное в §6 основное имущество Т-ва уменьшится вследствие понесенных убытков, то члены Т-ва не вправе требовать выдачи своей доли в прибылях Т-ва, пока основной капитал не будет пополнен из этих прибылей до размеров, обозначенных в § 6 настоящего договора.
12. Каждый из членов Т-ва, желающий выйти из Т-ва до срока должен об этом своевременно подавать заявление, которое удостоверяется общим собранием лишь при уважительной причине.
13. При досрочном выходе, кого-либо из Т-ва «Товарищество» продолжает дальнейшее существование до конца срока на общих законодательных основаниях.
Примечание: Правило это сохраняет свою силу и в случае смерти или выхода кого-либо из Т-ва вследствие объявленной несостоятельности того или иного из членов Т-ва; в первом случае наследники умершего имеют право заменить его в Т-ве.
14. Для ведения отчетности Т-во должно иметь простое счетоводство и представлять на рассмотрение общего собрания членов Т-ва ежемесячные отчеты.

15. Каждый из членов Т-ва имеет право лично знакомиться с положением дел Т-ва, осматривать его книги и бумаги.

16. Управление делами Т-ва, заключение договоров и подрядов, получение денежных сумм и ценностей, выдача денег и хранение их, право обязываться от имени Т-ва векселями, сношение Т-ва с разными лицами и учреждениями, а равно и представительство по делам Т-ва в судебных и административных учреждениях возлагается Т-вом на Уполномоченного Т-ва Ивана Петровича Данилова. В случае болезни, выезда и вообще невозможности или затруднения для И.П. Данилова исполнять обязанности Уполномоченного Т-ва, его в полном объеме заменяет в таком случае член Т-ва Агафья Петровна Агеева.

17. Устранение И.П. Данилова от предоставленного ему управления Т-ва, согласно §16-го, считается действительным только в том случае, если оно поставлено судом по основанному на уважительных причинах требованию большинства членов Т-ва.

18. Сроком действия настоящего Т-ва считается период с марта 1926 года по 1 марта 1926 года.

19. Т-во может прекратить свое существование и ранее указанного в §18 срока вследствие соглашения членов Т-ва или в случае объявления Т-ва несостоятельным по суду.

20. Ликвидация дел Т-ва производится на общих законных основаниях.

21. Во всех случаях жизни в деятельности Т-ва, не предусмотренных настоящим договором, Т-во руководствуется общими законами.

22. Адрес Т-ва: г. Оренбург, ул. Кичигинская, д. 16/66.

ИВАН ПЕТРОВИЧ ДАНИЛОВ
АГАФЬЯ ПЕТРОВНА АГЕЕВА
ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ ДАНИЛОВ
ЗИНАИДА ПЕТРОВНА ПОПОВА
АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ДАНИЛОВ.

Тысяча девятьсот двадцать четвертого года, марта одиннадцатого дня, г. Оренбург.

Настоящий договор засвидетельствован в ПЕРВОЙ ОРЕНБУРГСКОЙ Нотариальной Конторе от имени лично конторе известных граждан: Ивана Петровича ДАНИЛОВА, Агафьи Петровны АГЕЕВОЙ, Петра Михайловича ДАНИЛОВА, Зинаиды Петровны Поповой, Александра Петровича Данилова, подписавших договор собственноручно, живущих в Оренбурге, по Кичигинской улице, в доме № 16 / 66. Взыскано сборов: нотариального 75 р., местного 75 р., добавочного нотариального и местного по 20 рублей, гербового 75 р., а всего – 265 рублей.

Вписанному между строк: «права по имуществу, принимать на себя всякие и право обязываться от имени Т-ва векселями» - читать, а исправленному «Общего, различных, обращено и Товарищество» – верить. По реестру № 572.

М.П. ВРИД. Нотариуса – Коновалов.
МЕСТО МАРОК
КОПИЯ ВЕРНА: делопроизводитель Мокшанцев.

В 1926 году в г. Оренбурге действовали 1-я и 2-я нотариальные конторы, а также они были в Орске и Илеце (совр. Соль-Илецк) – здесь она была открыта 1 октября 1926 года.

В декабре 1926 года после установления штатов нотариальных учреждений по предложению НКЮ произведена ликвидация нотариального отделения и функции последнего переданы Первой нотариальной конторе.

В целом, согласно отчету Губсуда на начало 1927 года, общая постановка дела, «как в смысле окупаемости контор, так и работоспособности самого аппарата», «находится в удовлетворительном состоянии». Всего по губернии в штате состояло 17 человек. Наиболее важной была Первая нотариальная контора г. Оренбурга. Прежде всего, по объемам совершаемых там нотариальных действий, а также потому, что в ней был сгруппирован нотариальный архив, регистрация арестов на строения, выдача залоговых свидетельств и выполнение полностью функций ликвидированного нотариального отделения.

Инструктирование нотариальных контор и исполняющих в порядке Приложения к ст. 52 Положения о судостроительстве нотариальные действия нарсудей в 1926 году производилось Губсудом через нотариальное отделение путем издания по некоторым вопросам циркуляров, рассылки копий циркуляров центра и в порядке непосредственно письменной и устной связи нотариальных контор.

По вопросам, вызывающим сомнения при нотариальной практике, поскольку вопросы эти не вызвали истолкования материального права по какому-либо законодательному акту, давали соответствующие указания и разъяснения. По вопросам принципиального и чисто внутреннего распорядка нотариальными подразделениями периодически созывались совещания работников нотариата, протоколы их представлялись на санкционирование в Губсуд, а затем рассылались для сведения, а в подлежащих случаях для руководства, по всем нотариальным конторам и камерам нарсудей.

Приведем повестки нескольких, для примера.

Заседание 27 апреля 1926 года:

«О приеме от векселедателей банками сумм, поступаемых в платеж по предъявленным ими к протесту векселям. Об оформлении актов купли-продажи строений в с. Илецкая Защита. Об оформлении раздельных актов на строения в с. Илецкая Защита. Распространяются ли требования соответствующих ст. ст. ВПК на исполнительные надписи на протестованных векселях. О распределении бумаг и документов по нарядам Р. 5, 6, 7, 8».

Заседание 28 сентября 1926 года:

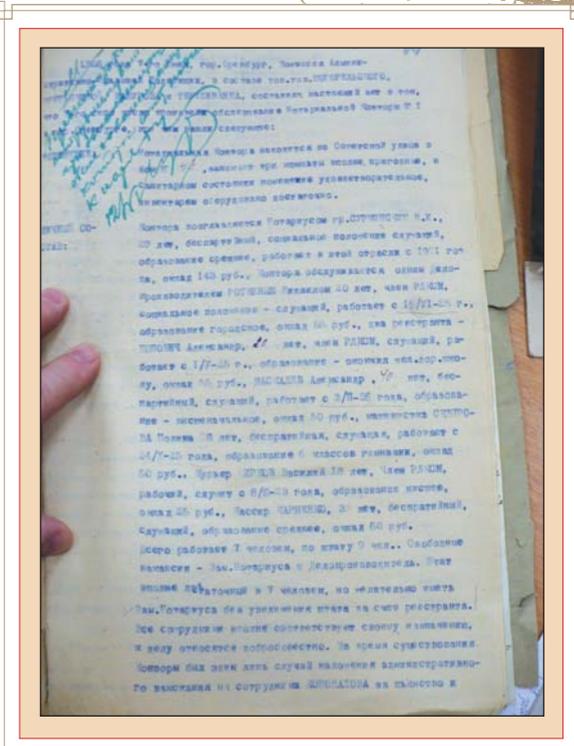
«а) является ли законным договор Государственного подряда, по которому стороны договорились: вознаграждение за исполнение работы подряда проводить согласно исполнительной сметы, а также могут ли быть договоры подряда на неопределенную смету;

б) возможно ли по существующим правилам свидетельствовать подлинности подписи на документах, имеющих характер свидетельских показаний;

в) каким порядком надлежит оплачивать дополнительными сборами дополнительные соглашения к договорам, удостоверенным не в своей конторе;

г) в связи с отменой декрета ВЦИК и СНК о порядке оплаты сборами договоров на неопределенную сумму следует ли с изданием новой таксы оплаты нотариальных действий посылать сторонам извещения о сообщении выяснившейся суммы и требовать оплаты договоров дополнительными сборами».

По итогам обсуждения принимались постановления, которые становились обязательными для всех участников.

Из протокола № 1 16 февраля 1927 года.

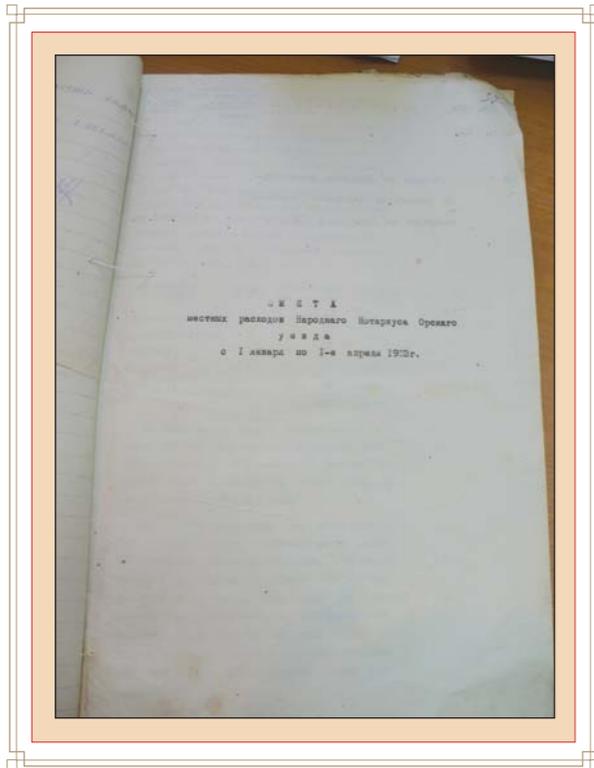
1) Ознакомление с инструкцией № 222 НККНО РСФСР от 11.12.1926 г.
... Слушам: Информационный доклад тов. Гладышева о переходе Госнотконтор на карточную систему, который в частности остановился исключительно на общем делопроизводстве, касаясь тех шероховатостей, встречающихся в технической проводке в жизнь карточной системы. Он указал, что если взять номенклатуру по родовому признаку наряд Р. II, который говорит исключительно о нахождении в таковой переписки о протестованных векселях, и когда на практике не менее важным документом являются банковские письма, о выдаче векселей по урлате по ним валюты и возвращении векселедержателю векселя, — стал вопрос, в какой наряд подшить сказанную бумагу.

Дальше тов. Гладышев коснулся секретной переписки, как ее вести, какие исходящие номера должна присваивать секретная переписка, о которой в инструкции ничего не сказано. Далее тов. Гладышев привел достижения в Конторах, в связи с вводом карточной системы.

В прениях выступали по затронутому вопросу: тов. тов. Садылов, Тимофеев и Ильин, давая свои соображения, как технически изжить недостаток наряда по переписке о векселях и вообще.

Постановили: По родовому признаку наряд особый не заводить на переписку и выдачу векселей лицам, согласно писем банков, а соединить с нарядом, имеющимся более подходящим Р. II, что же касается секретной переписки, пришли к тому: поскольку в жизнь приведена карточная система, то и секретную переписку нумеровать порядковой нумерацией с добавлением буквы "С"».

В 1927-1928 гг. нотариату были переданы принятие мер охраны наследственного имущества и все распоряжения по имуществу, оставшемуся после умерших. Тогда же все производство по наложению исполнительных надписей было сосредоточено в государственном нотариате. В РСФСР нотариат был наделен правом признавать граждан безвестно отсутствующими, в некоторых случаях – умершими.

В мае 1928 года Оренбургская губерния была преобразована в округ, который вошел в т. н. Средне-Волжскую область (СВО). В нее были включены территории, тяготевшие к Волге – губернии Пензенская, Ульяновская, Оренбургская, Самарская. Если посмотреть на карту, то СВО представляла собой широкую полосу, простиравшуюся от Пензы до Орска, разделенную почти пополам Волгой.

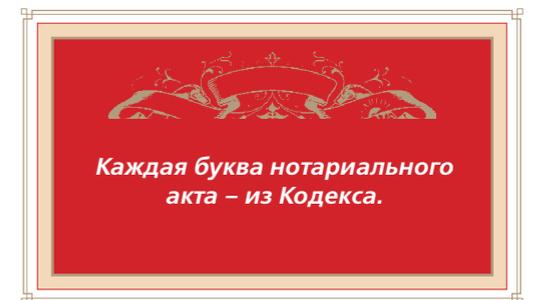
В пределах современного Оренбуржья существовало три округа – Оренбургский, Бугурусланский и Бузулукский. Округа строились в зависимости от производственной направленности, национальных интересов, экономического тяготения. В 1929 году область стала называться Средне-Волжским краем. Оренбургский округ был далекой восточной окраиной этого края. Здесь была самая низкая плотность населения: на 1 кв. км. приходилось 10, 9 человек (для сравнения: в Бугурусланском – 29, 7, в Пензенском – 44, 6, а в Самарском – 190 чел.). В пределах округа проживало около 12% сельского населения края. Примерно столько же – в Бугурусланском. В августе

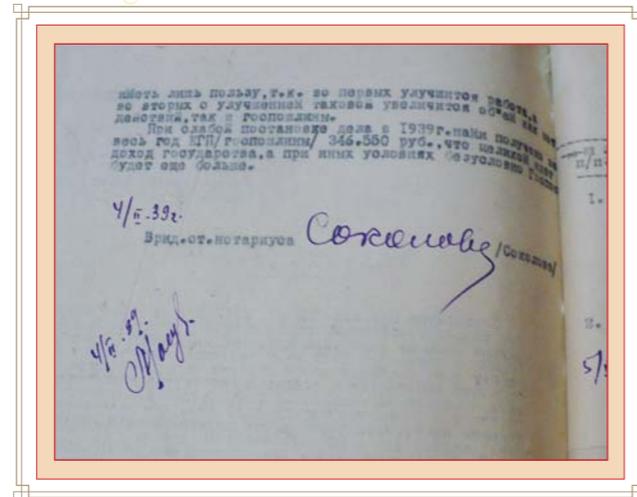
1930 года округа были упразднены. С этого времени районы непосредственно входили в состав края.

Под влиянием исторических обстоятельств пересматривались и положения о государственном нотариате. Начиная с 1929 года, преобладала установка на ликвидацию нотариата в рамках кампании «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции. Согласно положению о нотариате РСФСР 1930 года нотариальные конторы и райисполкомы были поставлены в равные условия при производстве нотариальных действий. Постановлением ВЦИК и СНК от 31.4.1931 года объем работ нотариальных контор уменьшился, а сама работа значительно упростилась. Свидетельствование договоров об отчуждении строений было передано горкомхозам, от нотконтор были взяты операции с депозитами. Формально нотариатом должны были руководить областные главные суды, а на деле ими никто не управлял.

Президиум Средне-Волжского краевого суда 14 декабря 1931 года на своем заседании постановил, что теперь нагрузка на каждого работника нотконтор снизилась, а потому следует штат Самарской, Пензенской и Оренбургской нотконтор сократить до 3 человек в каждой конторе. Этим же решением было утверждено разграничение обязанностей между нотариусом, секретарем и кассиром-делопроизводителем:

«1) на обязанности нотариуса лежит общее руководство и наблюдение за работой нотариальной конторы и органи-

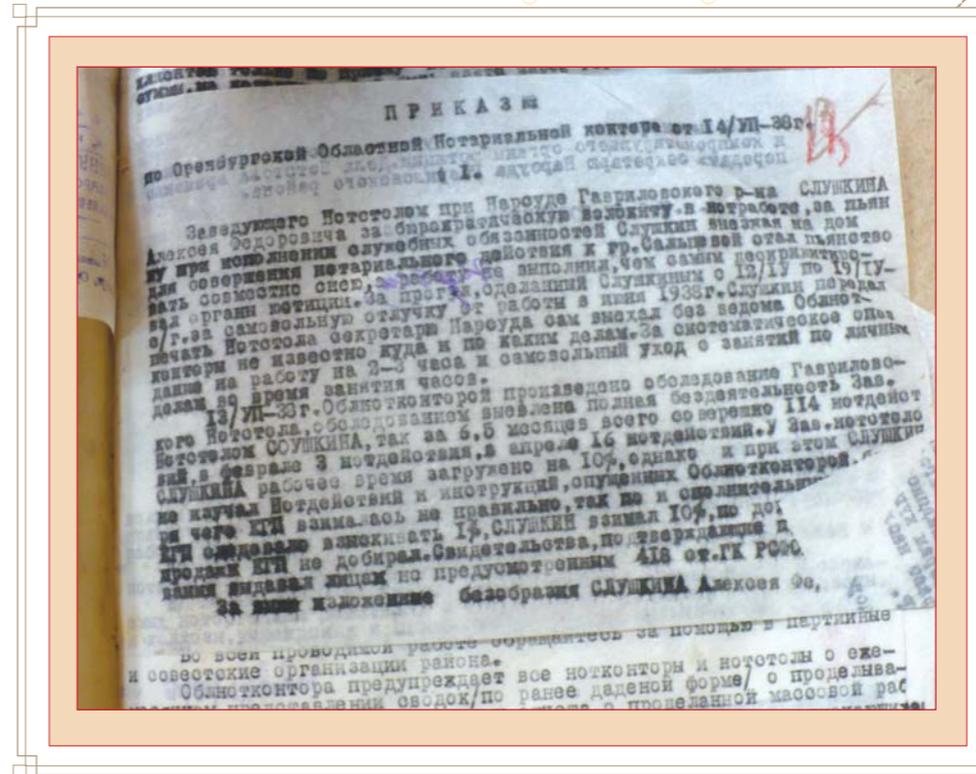

зациями и учреждениями, представление отчетности о работе нотконторы; прием и увольнение технических работников конторы; прием к производству наследственных дел (проверка документов); прием к производству дел с признанием безвестно отсутствующих умершими; прием к засвидетельствованию подписей и доверенностей; проверка правильности доверенности массового содержания документов, свидетельствуемых подписями; исчисление пошлин по подписям и доверенностям, заполнение карточек по ним, нотариальное заключение договоров и сделок; проверка законности предъявляемых к засвидетельствованию договоров и сделок; прием посетителей, дача разъяснений по вопросам нотариальной практики; инструктирование нотариальной конторы РИКов и сель-(гор)советов; производство обследований нотработы советов в каждом отдельном случае по предложе-

нию Крайсуда; подпись всех документов, исходящих из нотконторы.

2) На обязанности секретаря нотконторы лежит: составление актов договоров (завещаний, договоров разделов, договоров, не подлежащих оценке и т.д.), составление проектов доверенностей; учинение исполнительных надписей, протестных векселей; удостоверение неоплаты по чекам; передача заявлений; принятие мер по составлению переводов; составление свидетельства о праве наследования; выдача нотариальных удостоверений и свидетельств; составление карточек по совершаемым действиям согласно инструкции, ведение переписки; выполнение технической работы по нотариальным действиям; наведение и выдача разного вида справок; исчисление единой госпошлины; статистическая обработка документов, исполненных за каждый день, составление статистической

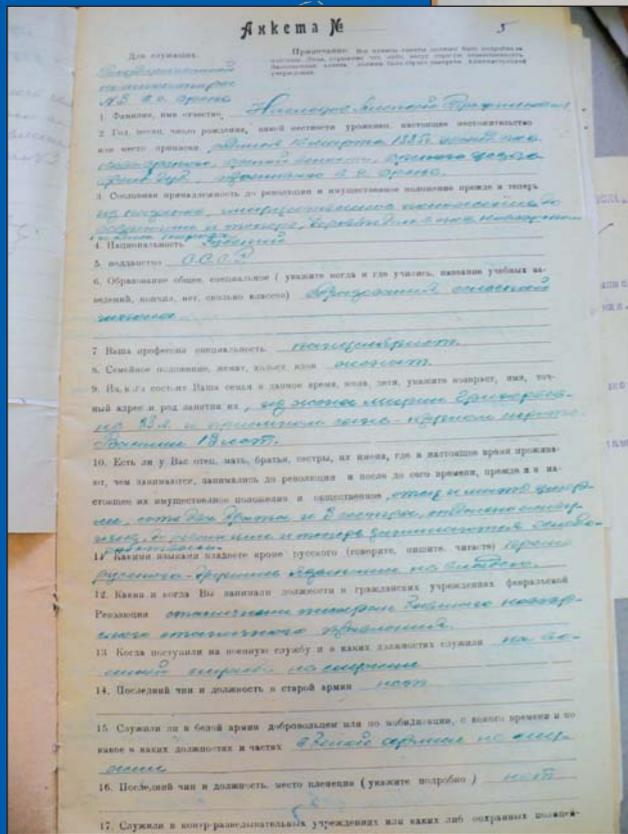
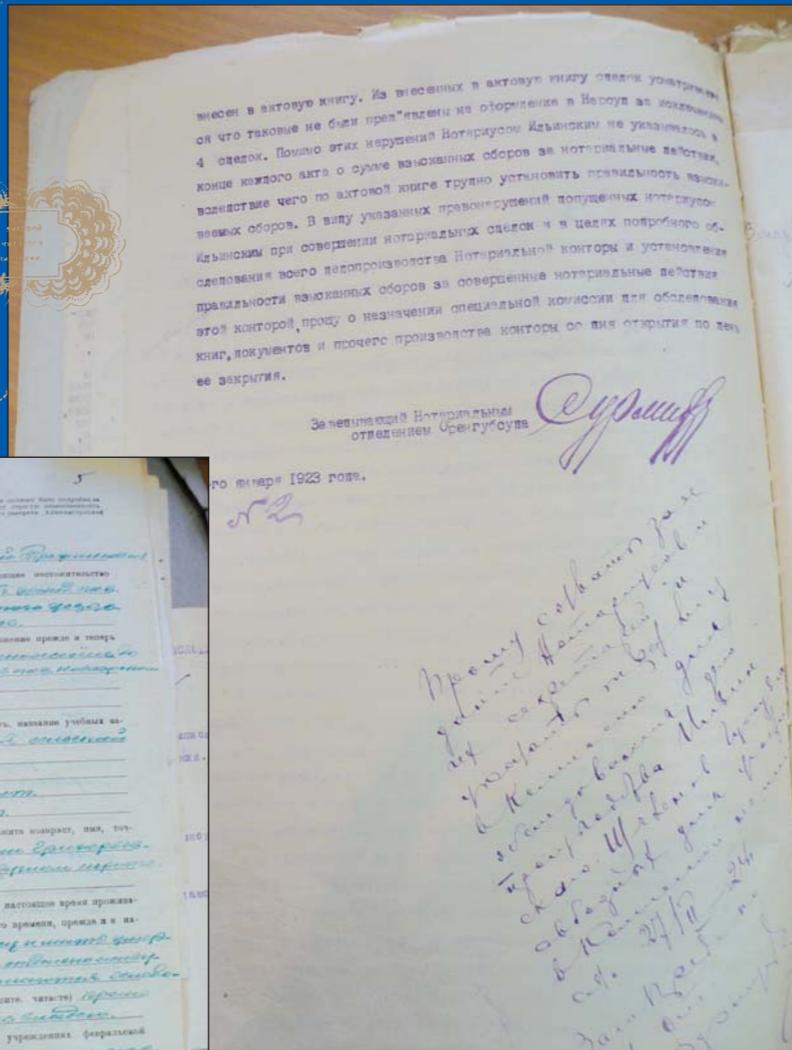
месячной и полугодовой отчетности; если имеется соответствующая квалификация, то выполнение работы на пишущей машине.

3) На обязанности кассира-делопроизводителя лежит: производство всех денежных операций нотконторы (получение госпошлин, прием и выдача денежных сумм, прием и сдача денег в сберкассах и т.п.); ведение кассовой книги и денежной отчетности, составление смет, составление ведомостей на получение зарплаты и выдача таковой, проверка и засвидетельствование копий документов, подписей и доверенностей; выпи-

ска карточек и ведение делопроизводства по разным нотдействиям, исчисление пошлины по этим делам, выполнение отдельных поручений нотариуса».

Норма нотдействий на одного работника конторы увеличивалась вдвое – до 20; заработная плата устанавливалась 225 рублей нотариусу, 125 рублей – секретарю, делопроизводителю – 110 рублей.

В 1930-х годах положение нотариальных контор ухудшилось. Сказывались реалии своего времени – со сворачиванием НЭПа резко сузился круг вопросов, связанных с собственностью, происходило общее сокращение гражданского оборота. Экономика стала регулироваться преимущественно административными актами. Частная собственность перестала существовать; уровень жизни граждан был настолько низок, что даже возникающие имущественные споры далеко не всегда требовали вмешательства нотариуса.

Усиливались политические репрессии, и потому даже странно было бы стремиться к соблюдению законности в государстве, попиравшем все мыслимые законы. Нотариат, конечно же, продолжал существовать, но во многом как бы по инерции. Нотариусы были служащими государства и совершенно не заинтересованы в конечных результатах своей работы.

Есть отдельные данные о работе нотконтор Оренбурга. Так, Оренбургская городская нотконтора в 1-й половине 1933 года завершила 5571 документ. Сборы составили 43 545 руб. 32 коп. Во второй половине года: соответственно 7613 и 44 440 руб. 02 коп. В первой половине 1934 года – действий 5415, сборы 49 933 руб. 57 коп. Во второй – 4264 действий и 37 931 руб. 05 коп. Основной объем работы составляло удостоверение копий, доверенностей, оформление наследственных прав. За первую половину 1933 года в Оренбурге засвидетельствовано копий составило 3543 – т. е. 64%.

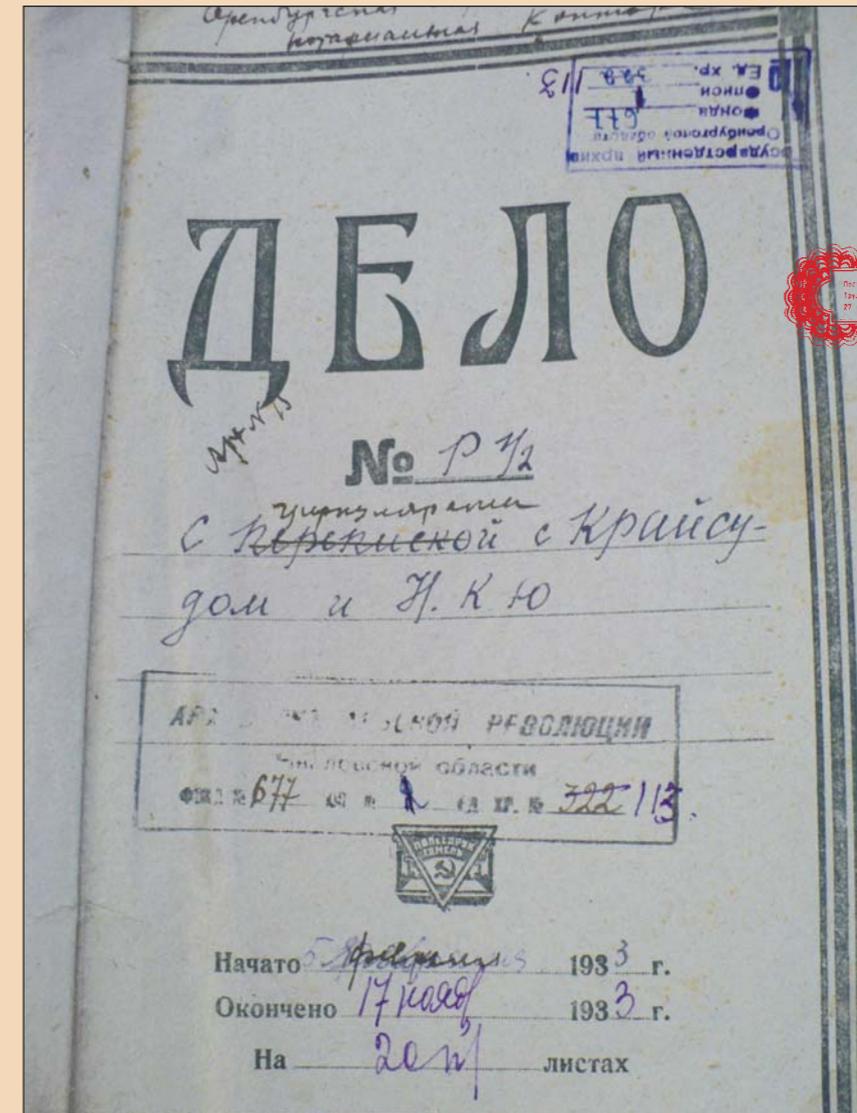
Ограниченное количество нотариальных действий вело к падению квалификации нотариусов – для выполнения таковых особых знаний и умений почти не требовалось. Без преувеличения можно сказать, что нотариат стал одной из самых запущенных отраслей юстиции, он практически исчезал. Только после 1936 года правительство обратило внимание на этот вид юридической деятельности. Но восстанавливать нотариат было сложно, катастрофически не хватало квалифицированных кадров.

В конце 1934 года (в декабре) была создана самостоятельная Оренбургская область, включавшая 52 района. В 1938 году Оренбург стал Чкаловом, а область, соответственно – Чкаловской.

Заведующие нотариальными Оренбургской области на 1937 год:

- Кувандыкская нотариальная контора** – Григорьев Петр – с 25 февраля 1937 г.
с.Беляевка Буртинского р-на – Мурзин Павел Андреевич – с 20 марта 1937 г.
 (зав. нот. столом при Буртинском н. суде)
Орская госнотконтора – Мельникова Валентина Александровна – с 1 мая 1937 г.
Пономаревский нот. стол – Волков Андрей – с 1 февраля 1937 г.
Саракташская нот. контора – Соколова Александра Павловна – с 5 января 1937 г.
Бузулукская нот. контора – Кандауров Дмитрий Михайлович – с 21 марта 1937 г.
Андреевская нотконтора – Пискова Ольга Ивановна – с 1 марта 1937 г.
Нотстол при нарсуде Ташлинского района – Коровкин Дмитрий Тимофеевич – с 1 января 1937 г.
Нотстол при Краснохолмском н. суде – Сисин Петр Тимофеевич – с 1 января 1937 г.
Нотстол при Новосергеевском нарсуде – Дербенева Анна Васильевна – 27 февраля 1937 г.
Нотстол Нижне-Покровского р-на – Гротков Гордей Григорьевич – с 18 января 1937 г.
Нотстол при Зиянчуринском н. суде – Бочкарев Александр Николаевич.
Нотстол при народном суде Сорочинского р-на – Киреева Анна Степановна – с 1 марта 1937 г.
Нотстол при Халиловском н. суде – Роньчев Константин Константинович – с 21 января 1937 г.
Нотконтора Акбулакского р-на – Самсонов Константин Егорович – с 15 января 1937 г.
Нотстол Покровского р-на – Кононенко Георгий Степанович – с 1 февраля 1937 г.
Нотстол при Люксембургском н. суде – Водошнянов Василий – с 1 января 1937 г.
Нотстол Соль-Илецкого р-на – Васюхина Глафира Алексеевна – с 1 марта 1937 г.
Нотстол при нарсуде Троицкого р-на – Филиппов Николай Иванович – с 1 января 1937 г.
Нотстол при нарсуде Илекского р-на – Гунина Таисия Павловна.
Нотстол в с. Ивановка – Неверчук Анна Васильевна – с 22 февраля 1937 г.
Нотстол при нарсуде Переволоцкого р-на – Трунин Михаил Дмитриевич – с 20 января 1937 г.
Бугурусланская нотариальная контора – Дадукин Николай Михайлович – с 1 января 1937 г.
Нотстол при нарсуде Домбаровского р-на – Исмагулов Сангизбай.
Нотстол при нарсуде Гавриловского р-на – Слушкин Алексей – с 1 февраля 1937 г.
Белозерский нотстол Оренбургской обл. – Шубин Иван Константинович – с 19 января 1937 г.
Нотстол при нарсуде Секретарского р-на – Попова Клавдия Герасимовна – с 1 января 1937 г.
Нотстол при нарсуде Александровского р-на – Маршев Степан Николаевич – с 15 февраля 1937 г.
Нотстол Сок-Каргалинского нарсуда – Шкаликов Николай Иванович.

Чкаловская облнотконтора в отчете за второе полугодие 1938 года констатировала остро стоящую проблему кадров: «Ноторганы укомплектованы кадрами не полностью, по Нотстолам, т. е. из 41 нотстола укомплектовано – 33. В нотстолах при нарсудах: Матвеевского, Домбаровского районов нотариусов не имеется». Отмечалась большая текучесть кадров, частые переводы, уходы с работы, неявка к месту работы вновь назначенных нотариусов и т. д. В 1938 году заведующий нотстолом получал на 25% меньше судьи. Чтобы найти выход, приходилось ставить нотариусов разом на несколько районов. Так, в мае 1938 года нотариальный стол при нарсуде Секретарского района был «по материальным соображениям» переброшен в Мордово-Боклинский. Однако и в этом случае, нотариусу работы было мало: заведующий нотстолом в Мордово-Боклинском районе Зубарев с октября 1938 по 1 января 1939 года, работая по совместительству в Секретарском районе, совершил всего одно нотариальное действие.

Неудивительно, что в глазах местных властей нотариусы едва ли бездельничали – а потому их активно привлекали к исполнению иных обязанностей – командировок по району, например, по линии райкома ВКП(б). Обследование, проведенное старшим нотариусом А.П. Соколовой, работы нотариата на местах показало печальную картину. Так, заведующий столом Свердловского района Воронков с 1 ноября 1938 года по 15 февраля 1939 года был занят на Всесоюзной переписи на-

селения, затем с 23 февраля по 15 марта командирован по отчетно-выборной работе кооперативных органов, а затем – на посевную. В итоге за четвертый квартал 1938 года им не совершалось никакой своей работы, за январь 1939 года – только 19 нотариальных действий, за февраль – 9. Направленный в Буранный район нотариусом Акишкин за 6,5 месяцев работы 3 провел в командировках по линии райкома. Сходна была ситуация с заведующими столами в Кувандыкском районе – Григорьевым, Новопокровском – Лобановым и др. Основные обязанности были по сути запущены, и их всех впору было снимать с должностей.

Как писала А. Соколова, «зав. нотстолом представляет нотариальный орган в одном лице, и когда он куда-либо выезжает, то нотстол не функционирует, а сам заведующий, отрываясь от работы, не изучает ее, не пополняет познаний и вполне естественно, что не обслуживает население надлежащим образом». Нередки были случаи, когда заведующих нотстолами рассматривали как кадровый резерв – что по сути не плохо, но, передвигая их на новое место работы, власти не заботились о судьбе нотстолов. Нотариусы уходили на судебную работу, и даже председателями колхозов. В документации 1939 года отмечены активные слухи о предстоящем сворачивании нотариальной службы по области, с передачей Чкаловской городской конторе функций областной.

Сохранились бланки с уже отпечатанным текстом, адресованным секретарю райкома с пропуском для фамилии от имени начальника управления НКЮ по Чкаловской области Громовой: «до сих пор у многих руководителей учреждений и организаций существует неправильный взгляд на нотариальные органы, т. е. по мнению их это такое учреждение, где абсолютно нечего делать и которое вообще не нужно». То, что подобный документ был изготовлен в значительном количестве, позволяет говорить о массовости явления.

Не удивительно, что квалификация нотариусов на местах была невысокой – в документации тех лет отмечались разного рода ошибки и просчеты в работе конкретных столов – а по сути нарушения законов: «В Зиянчуринском, Кувандыкском нотстолах выявлено прямое нарушение Постановления СНК РСФСР от 10.05.1935 года о приобретении общественными гос. учреждениями частновладельческих строений. Так, в Зиянчуринском нотстоле оформлен договор купли-продажи частновладельческого строения, покупателем которого явилось госучреждение, – стоимостью 5 600 руб., тогда как страховка значилась в 1000 руб. Часто в других нотстолах не истребуются необходимые документы (о страховой оценке, заявление супруга на продажу дома, приобретенного не по наследству, случаи несоблюдения ст. 64 и 132 ГК и т. д.). В Халиловском нотстоле наблюдались случаи взимания ЕГП с договоров купли-продажи ниже 25 руб. при сумме договора ниже 1000 руб.

В Домбаровском нотстоле взималась ЕГП в размере 2%. При выдаче наследственных свидетельств нарушалась гл. 15 Положения о Госнотариате. В Халиловском нотстоле выдано наследственное свидетельство ранее 6-ти месячного срока. При этом не истребованы документы, подтверждающие родство наследников с умершим, и не истребовались справки от финоргана об уплате наследственного налога. В том же нотстоле оформлено страховое вознаграждение, при этом не соблюден циркуляр НКЮ РСФСР от 26 / X – 1923 г. № 15. В Домбаровском нотстоле не принимались совершенно документы для учинения исполнения надписей по причине незнания (!) оформления этих действий».

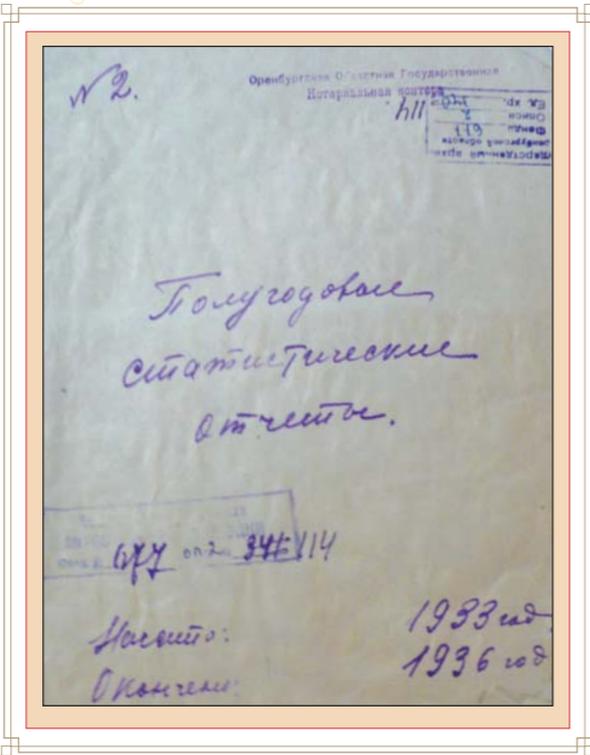
Не менее трудным было положение государственной областной нотариальной конторы. Весьма показательна история с помещением для нее. 14 января 1939 года А.П. Соколова обращалась к председателю

Нотариальное законосудие –
младший брат судебного
правосудия.

облисполкома с жалобой на тяжелейшее положение конторы, размещенной в двух небольших комнатах площадью в 24 кв. м: «с увеличением штата буквально не было места разместить всех сотрудников и счастьем было, если кто-либо уезжал в командировку, другие свободно могли разложить свои дела». Архив и ожидающие приема посетители находились в другой комнате. Ни райкомхоз, ни горсовет не торопились помогать. Тогда работники конторы сами занялись поисками и нашли помещение, ранее занимаемое книжным издательством. Им было разрешено к двум комнатам в 37 кв. м. занять еще часть проходной комнаты для архива и ожидания посетителей. Как далее писала Соколова: «Помещение, безусловно, не соответствует государственному учреждению, каким является Нотконтора, но мы довольны тем, что свободнее разместились, и у каждого есть свое место для работы. Но наши мытарства не кончились. Нам дали в соседство Ассенизационный обоз, заведующий которого не успел через порог перешагнуть, как громогласно заявил: «убирайте свои шкафы, мне нужна вся комната, на что я имею разрешение от Сафонова». На мои возражения он от-

ветил: «Если не уберете добровольно, то я приглашу своих рабочих, они шкафы Ваши выбросят, и я забью Вашу дверь». В итоге пришлось делать перегородку. Затем соседи потребовали снести сарай, в котором контора держала дрова для отопления, с тем, чтобы на этом месте прорубить еще одну дверь. Вскоре в ассобоз влили еще Труббюро». Соколова эмоционально передавала слова посетителей: «Неужели хуже помещения не нашлось для вас, в наказание что-ли вас сюда сослали».

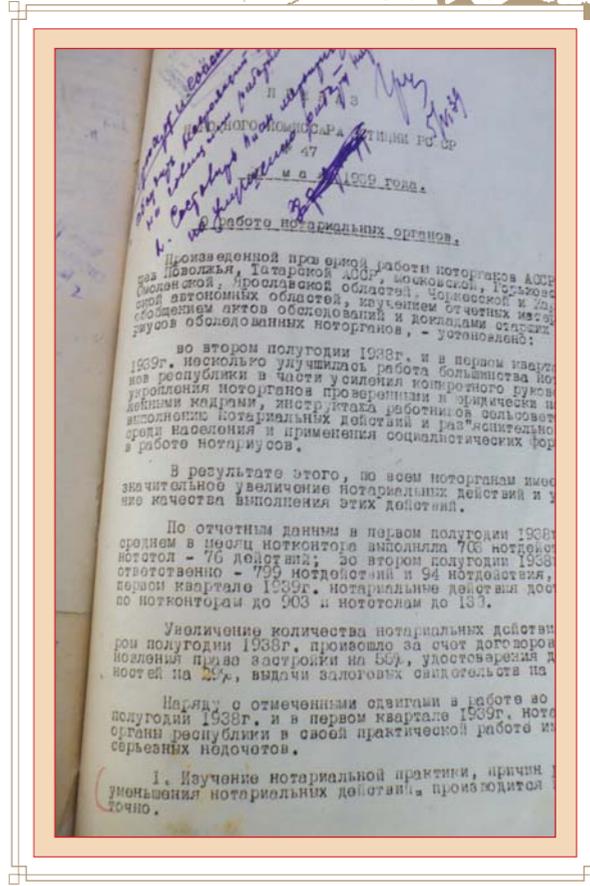
Обращение к руководству области имело некоторый положительный результат. Спустя несколько дней нотконтора

переехала в помещение, занимаемое Представительством НКЮ – две комнаты, одна полутемная. По свидетельству Соколовой контора оказалась полностью заставленной столами, между которыми едва можно пройти: «В той комнате, где ведется прием, кроме лица, ведущего прием, находятся еще четыре сотрудника, из которых одна машинистка, при наличии которой приходится говорить с посетителями громко, чтобы перекричать стук машинки, что некультурно само по себе, а также противоречит положению о нотариате, согласно которому некоторые нотариальные действия являются секретными, например завещание». Посетители ожидали очереди в холодном проходном коридоре, где «не только газеты или литературу невозможно оставить, но даже ручки с чернильницами каждый день исчезают».

За комнатами нотконторы находилась третья комната, которую занимал обком союза работников суда и прокуратуры. Поэтому все посетители и сотрудники обкома, чтобы попасть туда, проходили через нотконтору.

Всего в 1938 году в Чкаловской области было 5 нотариальных контор и 41 нотариальный стол, в пяти районах население не обслуживалось нотариальными органами. 16 августа поступило распоряжение расширить сеть ноторганов – в 1939 году должно было стать 6 контор и 42 нотстола. По данным на май 1939 года через областную контору проходило 15-16 тысяч документов. При этом контора располагала одной старой и разбитой пишущей

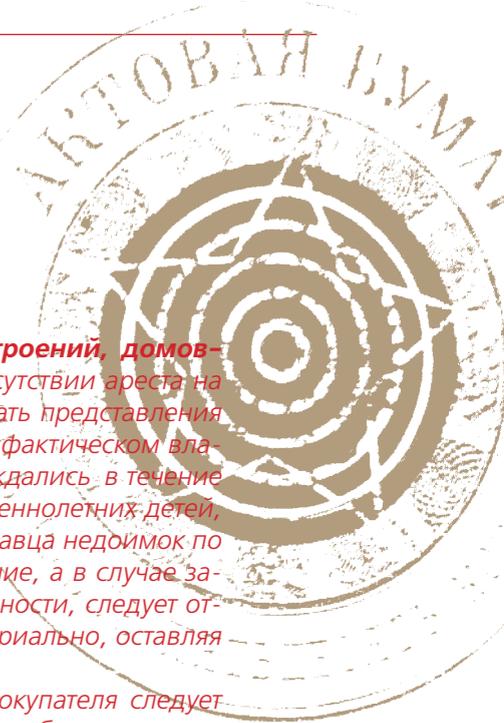
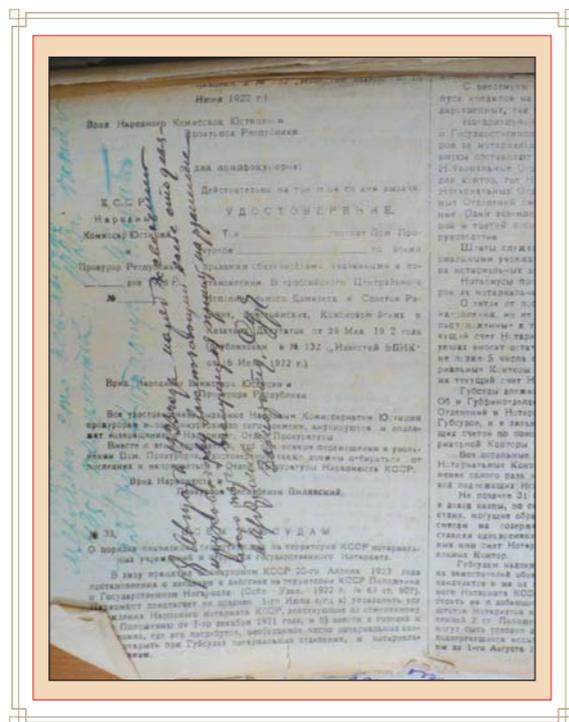

машинкой «Смит-премьер», рычаги ее не были урегулированы, постоянно сдвигались буквы. И тем не менее, когда Соколова обратилась к руководству с просьбой о приобретении новой, она одновременно предлагала передать старую Бузулукской нотконторе, поскольку там не было никакой.

И все же, несмотря на трудные условия работы, на острый кадровый голод, руководство областной нотариальной конторы вело постоянную работу с кадрами, и от нарушителей закона и дисциплины безжалостно избавлялись. В циркулярно разосланном по всем нотконторам и нотстолам области письме, подписанном старшим нотариусом Копыловой, отмечались наиболее характерные ошибки в работе с документами: «Исполнительные надписи выдавались на документах, не предусмотренных статьей 25 перечня Н.Д. При совершении нотариальной сделки самоличность лиц не проверялась. Нотариальные конторы удостоверяли документы, написанные арабским шрифтом (на неизвестном для нотариуса языке), и содержание этих документов не переводилось на русский язык. Единая госпошлина взималась с нарушением перечня таблицы, благодаря чему клиент либо обсчитывался на 10 руб., или с последних таковая не добиралась. В ряде нотстолов установленные формы нотариального делопроизводства игнорируются. В удостоверяемых и засвидетельствованных документах наблюдались подклеенные бумажки, на которых свидетельствовались подписи, не оговоренные надлежащим образом.

Свидетельства о праве наследования выдавались без выдержки установленного шестимесячного срока, тогда как по обстоятельству дела выдавать ранее шестимесячного срока не было никакого основания. Залоговые свидетельства нотариально оформлялись без предварительной проверки о неимении залога на закладываемом домовладении. Нотариально оформлялись сделки, тогда как документы представлялись с заверкой организаций, не уполномоченных законом на это».

Потому и предлагалось всем «для предупреждения подобных неправильностей» руководствоваться следующими указаниями:

1) При удостоверении договоров об отчуждении строений, домовладений и права застройки обязательно удостоверяться в отсутствии ареста на отчуждаемом владении и отмечать об этом в договоре, требовать представления справки о страховой оценке отчуждаемого строения, справки о фактическом владении, справки о том, какие другие строения или части им отчуждались в течение последних трех лет от имени продавца, его супруга, и несовершеннолетних детей, справки из местного финотдела о числящихся на строении продавца недоимок по налогам и сборам. Подписку от супруга о согласии на отчуждение, а в случае заявления, что продавец холост, не входя в проверку действительности, следует отбирать письменное заявление об этом и свидетельствовать нотариально, оставляя в делах как основание.

О неотчуждении строений на территории СССР от покупателя следует требовать справку о невлadении строениями в данной местности более им установленного законом об этом же подписку в отношении других местностей СССР.

2) При удостоверении передоверия обязательно требовать подлинник доверенности доверителя и делать на нем надпись, кому выдано передоверие, когда и за каким номером. Копию первоначальной доверенности, заверенную секретарем или управделами учреждения, оставлять в делах нотстола, по которым можно судить, не выходит ли полномочие, указанное в передоверии, за пределы основной доверенности. При этом особо обращать внимание на срок действия доверенности и имеется ли право передоверия, без печати и штампа учреждения доверенности не удостоверяется.

3) Не допускать учинения исполнительных надписей на документах, не значащихся в установленном законом перечне или с пропуском установленного законом срока, а также досрочно и обязательно оставлять в делах ноторганов копии долговых документов, на которых учинены исполнительные надписи, и копии самих исполнительных надписей.

4) При удостоверении договоров об отчуждении домовладения, строений и права застройки взysкивать госпошлину из суммы договора, если таковая не ниже страховой оценки. В том случае, если сумма договора ниже страховой оценки, то от страховой оценки 2,5 %, но не ниже 25 руб., т.е. если сумма договора и ниже 1000 руб., все же следует взysкивать 25 руб. За проект договора следует взымать 10 руб. ЕПП, а если при этом стороны желают договор иметь на машинке отпечатанный, то следует взымать и за тех/работу, т.е. за отпечатку 2 руб. со страницы независимо от строк. Страница определяется не более 25 строк.

5) Доверенности, исходящие от государственных учреждений, общественных предприятий и организаций, следует нотариально удостоверить бесплатно, т.к. таковые от ЕПП освобождены.

6) Не принимать документов, заверенных организациями, не уполномоченными на это законом, при нотариальных сделках.

7) Единая Госпошлина за засвидетельствование верности копий, выписок независимо от наименования документа берется со страницы 1 руб.

8) За выдачу залоговых свидетельств залога домовладений, строений и права застройки взымать 5 руб.

Несколько позже областная контора вновь вернулась к вопросу дисциплины, требуя от работников ответственного отношения к своим обязанностям, а также проведения массовой просветительской работы.

Из проведенного обследования ряда нотконтор и нотстолов выявилась явно неудовлетворительная их работа. Нотконторы и нотстолы все еще не развернули большевистской работы по обслуживанию населения нотдействиями, по всемерному ознакомлению населения с функциями и значением нотариата.

На сегодняшний день нет ни одной нотконторы и нотстола, которые можно было бы показать как образец в работе для всей области.

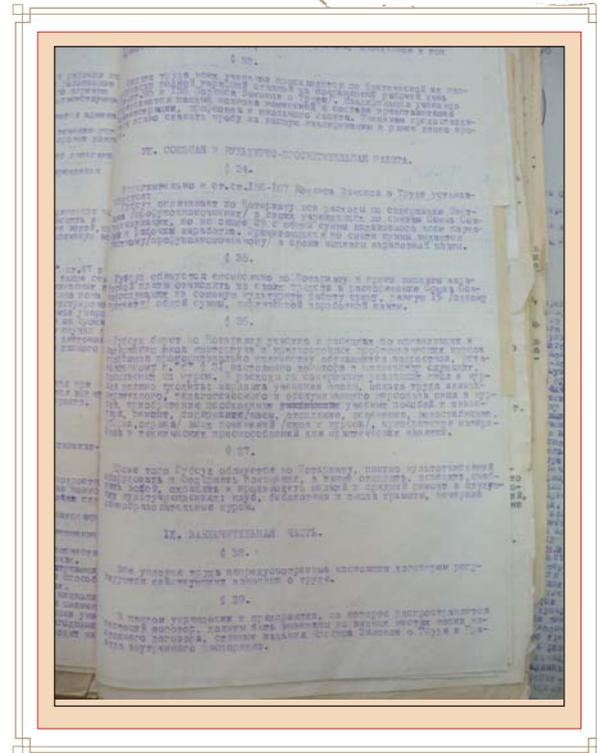
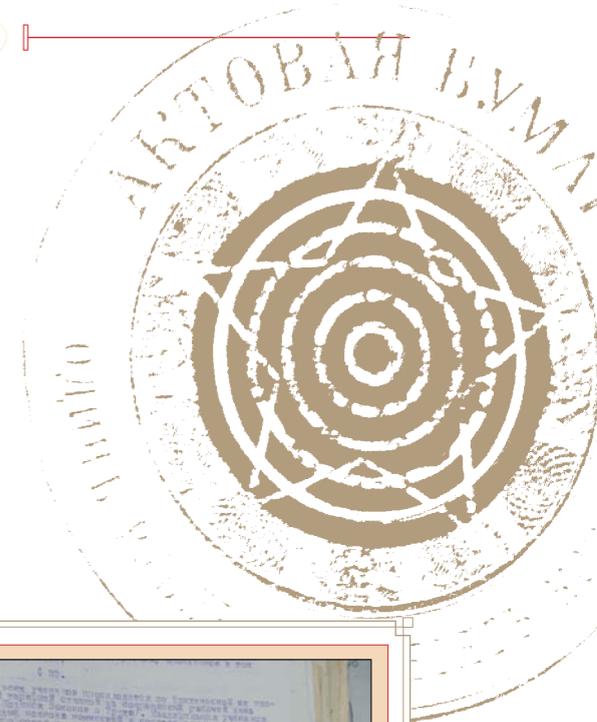
В ряде нотконтор и нотстолов выявлено явно халатное отношение к делу, как то в Домбаровском и Гавриловском нотстолах.

В Домбаровском нотстоле ровно за шесть месяцев работы совершено всего 245 действий, из которых 150 по засвидетельствованию подлинностей подписей.

В среднем из всех действий на день приходится 1,5 действия. Не лучше обстоит дело и в Гавриловском нотстоле.

Многие нотконторы и нотстолы не представляют сведений и отчетов о проделанной ими работе, несмотря на то, что неоднократно были предупреждены Облнотконторой.

За бездеятельность, халатное отношение к работе и отсутствие массово-разъяснительной работы в части ознакомления

населения с функциями нотариата, за непредставление отчетностей и сведений о работе сняты с работы зав. нотстолом при Нарсуде Домбаровского р-на Маканов и Гавриловского – Слушкин.

В связи с изложенным и в соответствии с приказом Наркома Юстиции СССР тов. Рычкова от 4/IV – 1938 г. «Об организации руководства Нарсудами» и отношения Нач. Отд. Нотариата СССР от 11/VIII – 1938 г. Облнотконтора считает необходимым:

1) Организовать систематическую консультационную работу по всем юридическим вопросам нотариальных действий с таким расчетом, чтобы ни один письменный или устный запрос не остался без ответа, для чего предлагается всем нотконторам и нотстолам делать запросы в Облнотконтору по всем недоуменным вопросам, встречающимся в Вашей практике. Это мероприятие является повседневной связью и послужит практической помощью в работе нотконтор и нотстолов.

2) Всем зав. нотконторами и зав. нотстолами предлагается немедленно перестроить свою работу на началах большевистского развертывания массово-разъяснительной работы по популяризации нотариальных функций, и вообще значение государственного нотариата, как государственного органа, заключается в том, чтобы обслужить интересы трудящихся масс р-на.

В качестве основных форм и методов работы следует применять:

а) постановку докладов, лекций на общих собраниях рабочих и колхозников,

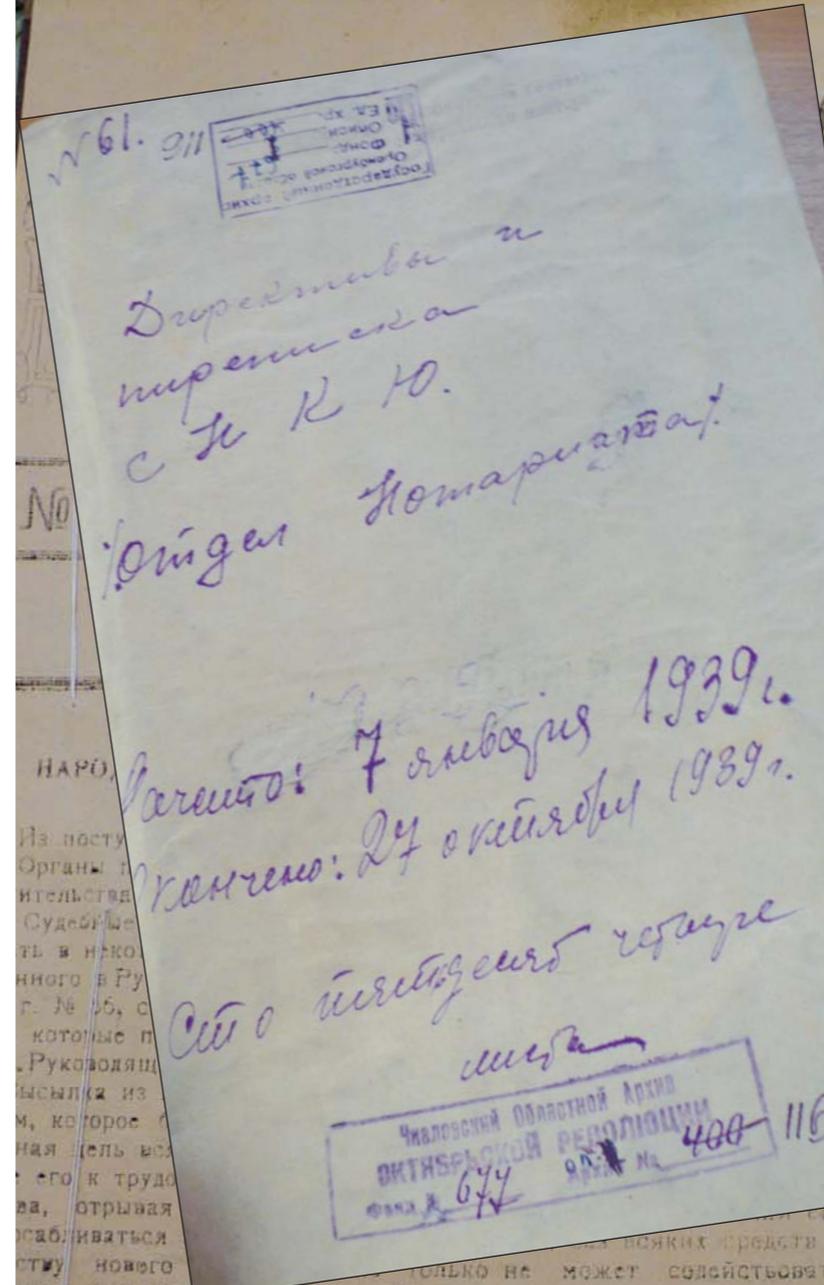
на пленумах с/советов, райсоветов о работе нотариата с привлечением к этой работе юридических сил района (райпрокурор, судработники и т.д.).

б) периодические объявления по радио, в местной печати статей о нотариате, его функциях и задачах.

в) вывешивание на видном месте печатных объявлений о совершаемых ноторганами действий и обязательную рассылку их в с/советы и колхозы, учреждения и предприятия (образец прилагается).

Во всей проводимой работе обращайтесь за помощью в партийные и советские организации района.

Облнотконтора предупреждает все нотконторы и нотстола о ежемесячном представлении сводок (по ранее даденной форме) о проделываемой массовой работе ноторгана и отчета о проделанной массовой работе. Облнотконтора будет принимать жесткие меры к лицам, допускающим халатное отношение к делу, вплоть до снятия с работы.

О т ч е т о н о т а р и а л ь н ы х д е й с т в и я х н о т а р и а л ь н о г о о т д е л а в г о с н о т а р и а т е № 1 в г. Орехово-Зуевском за декабрь 1944 года

Городской	Сельский	Новогодний	Деловая посылка	Всего
Нотариальное Отделение в г. Орехово-Зуевском				
Земельно-имущественный	КУРБАКОВ Н.И.	60	40	136 40
Исполнитель	ТРАХОВ В.Т.	64	33	59 --
Городской	СВЯЖИН П.А.	42	21	63 --
Исполнитель	КОЗЛОВ А.В.	42	21	63 --
1-ая Государственная Канцелярия в г. Орехово-Зуевском				
Нотариус	ИВАНОВ С.С.	86 40	50 --	136 40
Исполнитель	КОЗЛОВ И.И.	50 60	26 20	76 60
Человек за дела	САВЕНКО И.И.	80 40	40 20 20	120 60
Человек за дела	ЖИГАЛОВ И.И.	--	21 --	63 --
Человек за дела	КОЗЛОВ П.П.	42 --	21 --	63 --
Человек за дела	КОЗЛОВ С.М.	21 60	10 80	32 40
2-ая Государственная Канцелярия в г. Орехово-Зуевском				
Нотариус	СЛАВОВ В.И.	86	50 --	136 40
Исполнитель	КОЗЛОВ С.С.	50 60	26 20	76 60
Человек за дела	МОЛАНЦЕВ И.В.	--	21 --	63 --
Человек за дела	ХАНЬКОВ О.А.	37 20	18 60	55 80
Человек за дела	МАХОВА П.А.	42 --	21 --	63 --
Человек за дела	КОЗЛОВ В.В.	21 60	10 80	32 40

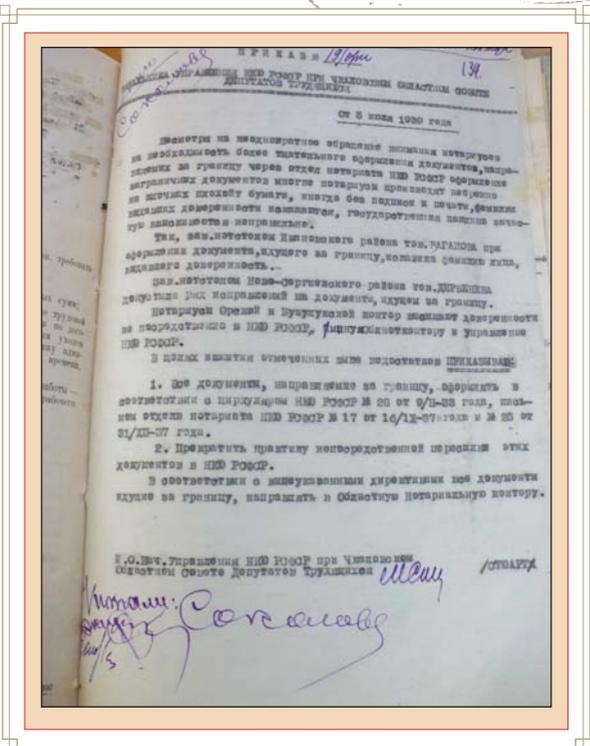
Если нотариусы будут вместо обязательных документов, обязательное вознаграждение, согласно приказа № 1824 от 19 70, то комиссия за обязательные вознаграждения выразится вместо 50 рублей в 43 рубля 20к. Ввиду того, что условия исполнения работы, таким образом, уменьшилась ставка нотариуса выразится в 129 руб 60 копеек.

Заведующий Канцелярией: *Сурянов* / Исполнитель: *Сурянов*

Возможно, что именно строгими мерами и разъяснительной работой вскоре удалось значительно повысить прежние показатели работы. Кадровый вопрос, конечно же, сразу было не решить. Но возросло количество нотариальных действий. По нотконторам в 1-м полугодии их было 37436, а во втором – 42464, т.е. выросло на 15%; государство получило почти на 30 тысяч рублей больше. По нотстолам объем нотдействий вырос на 37%, правда, денежный эффект был значительно ниже, что объясняется низким уровнем благосостояния на местах. Облконтора, фиксируя подобные успехи, объясняла это «увеличением количества сделок (договоров купли-продажи строений, мены, дарения, удостоверения права застройки) и за счет увеличения количества доверенностей юридических и физических лиц». По их мнению, это, в свою очередь, объяснялось «ростом материально-культурного состояния трудящихся».

Положение 1930 года было заменено Положением, утвержденным Советом Министров РСФСР 31 декабря 1947 года. Методическое руководство государственным нотариусами осуществлял Наркомат юстиции РСФСР через судебные органы, и только с 1946-го года руководство стало осуществляться непосредственно через Министерство юстиции автономных республик и отделы юстиции областей. Новое Положение о государственном нотариате РСФСР содержало

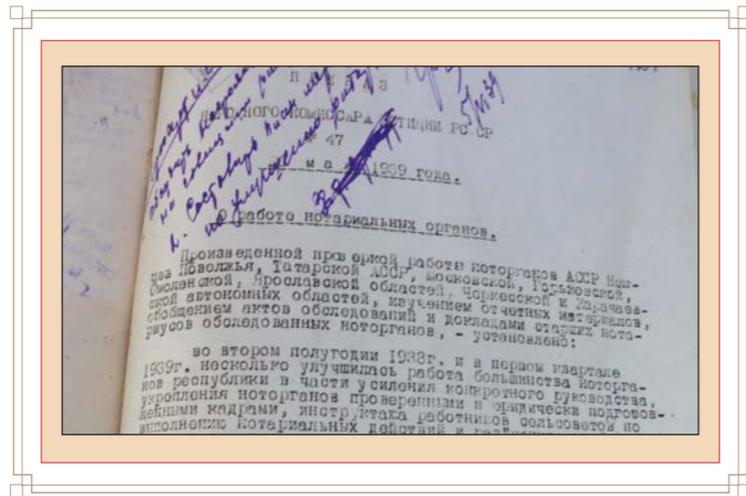
правовые нормы об организации и деятельности нотариальных органов и об отдельных действиях. После упразднения управлений юстиции при краевых, областных Советах народных депутатов руководство нотариальными конторами было возложено на краевые, областные суды, Верховные суды автономных республик и союзных республик.

На протяжении ряда лет в Оренбурге/Чкалове существовала одна – т. н. Первая – нотариальная контора. В ней работали старший нотариус Н.Г. Киушкина и нотариусы О.Г. Телегина, В.И. Филянина, Г.В. Шукина. Вторая нотариальная контора была открыта только в декабре 1950 года на территории Железнодорожного района с одной штатной единицей, в ней работала Т.Б. Шмакова. Затем для обслуживания граждан Промышленного района г. Оренбурга была организована Третья Оренбургская государственная нотариальная контора.

В 1950 году работники Первой нотариальной конторы соревновались с работниками нотариальной конторы г. Соль-Илецка. За 1-е полугодие 1950 года нотариальная контора получила Почетную Грамоту Президиума Центрального Комитета Профсоюза работников государственных учреждений и Министерства юстиции Союза ССР.

На 1951 год в Первой Чкаловской государственной нотариальной конторе в соответствии с штатным расписанием работали семь человек. С 1941 года в ней работала М.Г. Аглиуллина; сначала ответисполнителем, затем заместителем старшего нотариуса, а с 4 августа 1949 года – старшим нотариусом. Одновременно она училась в Чкаловском филиале ВЮЗИ.

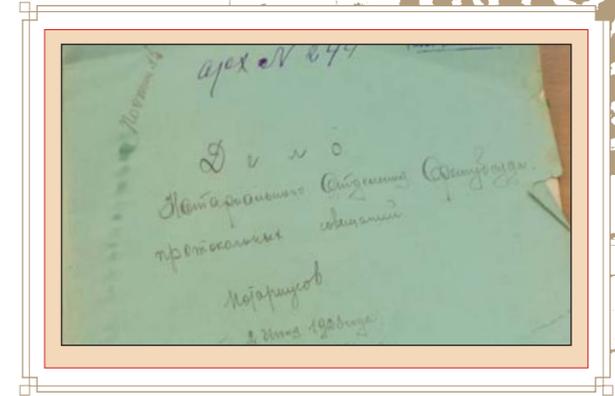
Заместителем старшего нотариуса была З.Д. Белоусова, выпускница Казанского юридического института. На тот момент стаж ее работы составлял менее года.

Чуть больше опыта имела нотариус Н.Г. Угрюмова, окончившая тот же вуз в 1947 году, и успевшая поработать в должности нотариуса в г. Новотроицке.

Как видим, опыта у них у всех было мало – что и обнаружила ревизия в марте 1951 года. Интересно, что работа каждого из нотариусов по отдельности признавалась удовлетворительной, но в целом отмечался ряд существенных недостатков в деятельности Первой Чкаловской государственной нотариальной конторы, почему работа ее и была признана неудовлетворительной. «В целях лучшей постановки работы нотконторы, являющейся одной из крупных нотконтор области», предлагалось часть работников сменить на более квалифицированных, хорошо знающих нотариальное дело. По результатам этой ревизии приказом начальника Управления Министерства юстиции РСФСР по Чкаловской области № 96 от 11 мая 1951 года ряд работников нотариальной конторы были привлечены к дисциплинарной ответственности и понесли наказание: старшему нотариусу М.Г. Аглиуллиной объявлен строгий выговор и предупреждение, что при повторении подобных явлений она будет привлечена к более строгой ответственности; консультант нотариальной конторы В.И. Пустовалова уволена с работы; нотариус Белоусова понижена в должности и направлена нотариусом Кваркенского района с меньшим объемом работы.

В 1953 году старшим нотариусом Первой Чкаловской государственной но-

тариальной конторы была назначена **А.Н. Васильева**, 1927 года рождения, кандидат в члены КПСС, образование высшее юридическое – в 1950 году окончила Казанский юридический институт. Она прибыла в Управление Министерства юстиции по Чкаловской области по направлению в качестве стажера адвоката. С 16 декабря 1951 года была назначена нотариусом Первой Чкаловской государственной нотариальной конторы, с 4 декабря 1952 года исполняла обязанности заместителя старшего нотариуса, а с 22 января 1953 года назначена старшим нотариусом Первой Чкаловской государственной нотариальной конторы. Ее заместителем стала Н.Г. Угрюмова.

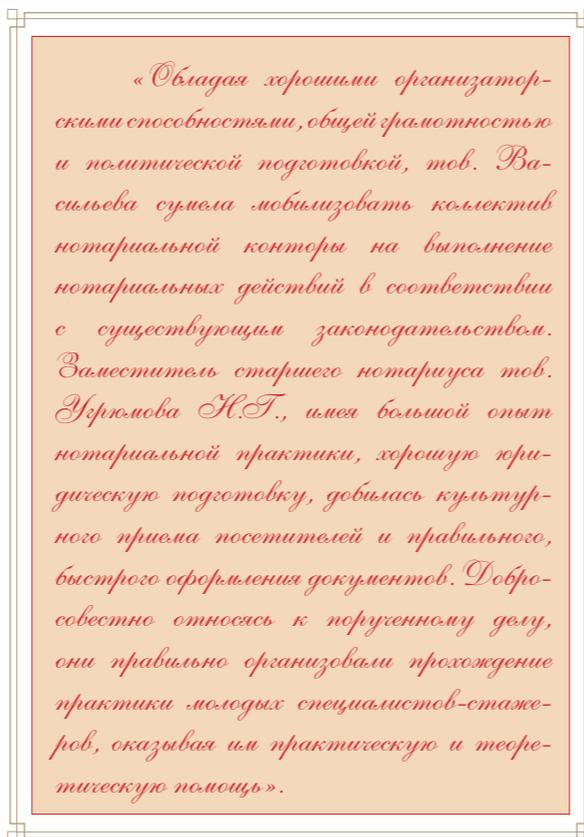

Нотариальная контора в это время находилась в здании Управления Министерства юстиции по Чкаловской области и Чкаловского областного суда по ул. Володарского. Она занимала две комнаты, одна из которых служила залом для ожидания приема граждан, а другая – рабочей, приемной комнатой.

В этот период Первой Чкаловской нотариальной конторой обслуживалось население трех районов г. Чкалова: Дзержинского, Кировского и Кагановического. Кроме того, население семи сельских районов: Чкаловского, Екатериновского, Октябрьского, Павловского, Троицкого, Сакмарского и Краснохолмского. Население этих районов принимается нотариусами в течение всего рабочего дня.

Отметив незначительные недостатки в работе нотариальной конторы, ревизоры 1954 года пришли к выводу, что коллектив нотариальной конторы, учтя ошибки и нарушения Закона, Положения о Госнотариате РСФСР, отмеченные в работе за пред-

шествующий период, сумел перестроить работу конторы и поднять ее до уровня передовой конторы области:

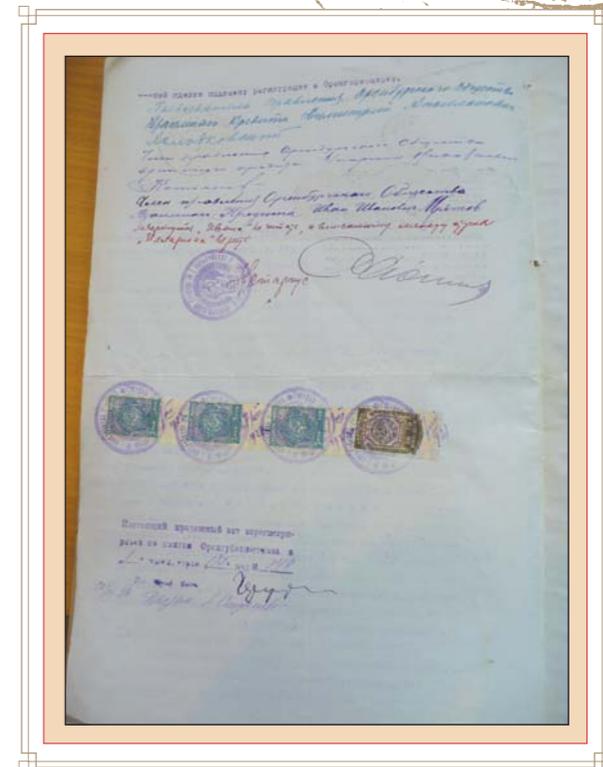

«Обладая хорошими организаторскими способностями, общей грамотностью и политической подготовкой, тов. Васильева сумела мобилизовать коллектив нотариальной конторы на выполнение нотариальных действий в соответствии с существующим законодательством. Заместитель старшего нотариуса тов. Уржумова Н.Т., имея большой опыт нотариальной практики, хорошую юридическую подготовку, добывая культурного приема посетителей и правильного, быстрого оформления документов. Добросовестно относясь к порученному делу, они правильно организовали прохождение практики молодых специалистов-стажеров, оказывая им практическую и теоретическую помощь».

В целях дальнейшего улучшения деятельности нотариальной конторы коллективу было предложено, не останавливаясь на достигнутом, прилагать все усилия к еще большему улучшению работы нотариальной конторы.

В марте-апреле 1959 года Министерство юстиции РСФСР провело плановую ревизию нотариальных органов Оренбургской области, в том числе Первой Оренбургской нотариальной конторы. На тот момент она уже обслуживала два района города – Дзержинский и Кировский, а также пять сельских районов. В штате конторы состояли шесть работников: старший нотариус, заместитель старшего нотариуса, нотариус, консультант, бухгалтер и секретарь-машинистка. В 1958 году нотариальной конторой было совершено около 45000 нотариальных действий, что в среднем в день составляет примерно 150 действий, или 25 действий на одного работника. Значительный процент среди них составляли удостоверение различного рода договоров (об отчуждении строений, о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков и др.), завещаний, выдача свидетельств о праве наследования и совершение других сложных нотариальных действий.

Ревизия отмечала, что в конторе регулярно проводились семинары по изучению действующего законодательства, обзоров Министерства юстиции РСФСР об итогах обобщения нотариальной практики, постановлений Пленума Верховного Суда СССР и др.

Вопросы, связанные с работой нотариуса, возникали у граждан, в том числе у рабочих и служащих. В частности, это касалось оформления наследства, а также сделок по купле-продаже недвижимости. Нотариусы должны были разъяснять гражданам их права и обязанности, а также следить за соблюдением законности в совершаемых ими действиях.

В конторе регулярно «в целях предупреждения возможных ошибок в работе нотариальной конторы» обобщалась нотариальная практика по отдельным видам нотариальных действий: по удостоверению договоров продажи жилых домов местными Советами; по удостоверению договоров отчуждения строений, принадлежащих гражданам, по наложению запретов на строения индивидуальных ссудозаемщиков; совершению исполнительных надписей. По поручению руководства областного суда была обобщена судебная практика по делам о наследовании. Итоги обобщений использовались в дальнейшей работе. Так, А.Н. Васильева, установив, что одному из заводов в 1958 году было выдано наибольшее количество исполнительных надписей на взыскание задолженности по квартирной плате, и что в ряде случаев исполнительные надписи из месяца в месяц выдавались на взыскание задолженности с одних и тех же лиц, написала об этом статью в многотиражную газету завода «Машиностроитель» и одновременно довела указанные факты до сведения секретаря Оренбургского горкома КПСС и секретаря партийной организации завода, поставив перед ними вопрос о необходимости усиления воспитательной работы среди молодых рабочих, проживающих в общежитии завода.

Чтобы быстро ориентироваться в законодательстве и уметь правильно применять его при разрешении практических вопросов, не руководствоваться отменными или утратившими силу на день

совершения нотариальных действий законами, в каждой нотариальной конторе должна была производиться справочная работа по законодательству и нотариальной практике. Порядок выполнения ее был регламентирован инструкцией «Об организации и ведении в органах юстиции РСФСР справочной работы по законодательству», утвержденной приказом Министра юстиции РСФСР от 12 мая 1958 года. Во исполнение его в Первой Оренбургской нотариальной конторе были заведены контрольные экземпляры Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов РСФСР. В эти экземпляры вносились отметки об отмене, изменении или дополнении отдельных статей соответствующего кодекса, а также тех актов, которые помещены в постатейных материалах. Помимо этого велись наряды в отдельности по каждому виду нотариальных действий с контрольными экземплярами законодательных актов, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, приказов и инструкций Министерства юстиции РСФСР и других министерств и ведомств и т. д.

Проверяющими был особо отмечен положительный опыт Первой Оренбургской нотариальной конторы по контролю и проверке исполнения. Старший нотариус регулярно, раз в неделю или в десять дней, проверяла все реестры по регистрации совершенных нотариальных действий, которые ведет консультант, правильность ведения бухгалтером учета депозитных сумм и исчисления и взимания государственной пошлины.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 июня 1958 года «Об изменении и дополнении статей 4 и 11 Положения о государственном нотариате РСФСР» были значительно расширены права сельских Советов депутатов трудящихся (станций, хуторов, аулов) по совершению ими нотариальных действий; этим же постановлением было предоставлено право совершения нотариальных действий и поселковым Советам. Нотариальные конторы области оказывали помощь работникам поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся в совершении ими нотариальных действий. Так, во всех пяти сельских районах, прикрепленных к Первой нотариальной конторе для обслуживания, были проведены с председателями и секретарями сельских Советов семинары по изучению инструкции Министерства юстиции РСФСР от 29 октября 1957 года «О порядке выполнения нотариальных действий исполнительными органами сельских Советов депутатов трудящихся (станций, хуторов, аулов)», впо-

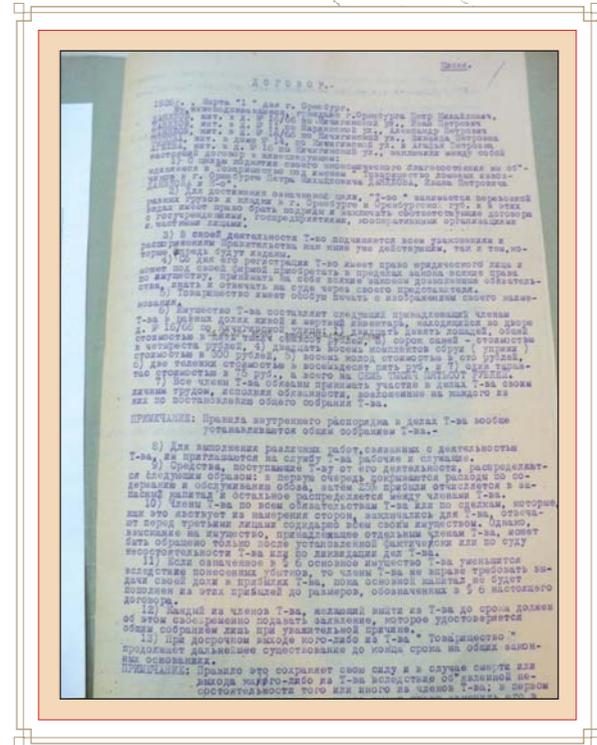
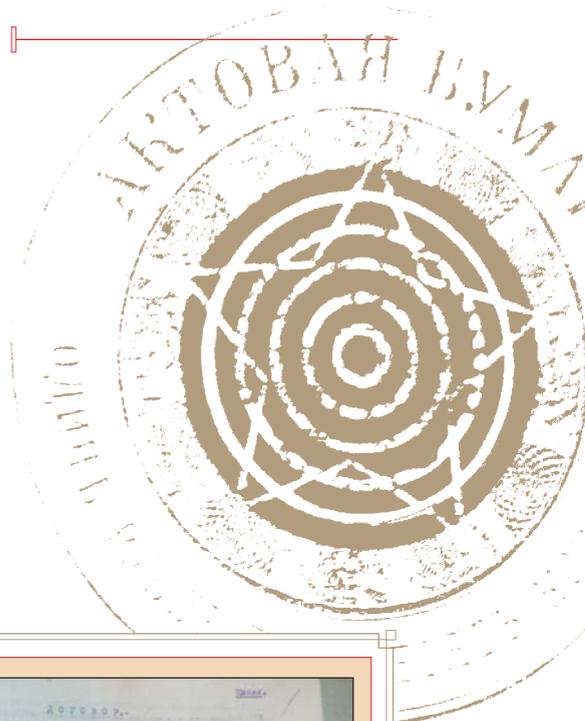
следствии распространенной и на исполкомы поселковых Советов. Для организации этих семинаров нотариусы по договоренности с райисполкомами использовали совещания, проводимые ими с работниками сельских Советов. Для той же цели широко использовалась печать.

Важным этапом развития нотариата стало «Положение о государственном нотариате РСФСР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года. Согласно статье 1 Положения задачами государственного нотариата РСФСР являлись укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, охрана прав и законных интересов граждан, а также государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций путем удостоверения сделок и совершения других нотариальных действий. На должность нотариуса мог быть назначен только гражданин СССР.

28 октября 1966 года утверждена Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР.

Согласно этим нормативным актам руководство нотариальными конторами возлагалось на управление юстиции при областных (краевых) Советах депутатов трудящихся и министерства юстиции автономных республик. Назначение на должность и увольнение нотариусов, утверждение штатов нотариальных контор было возложено на начальников этих управлений. Общее руководство осуществляли Министерство юстиции СССР и Министерства юстиции союзных республик. Министры юстиции назначали и освобождали от занимаемой должности старших нотариусов Первых государственных нотариальных контор. Нотариусами могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование, а в отдельных случаях – лица без высшего юридического образования, но имеющие стаж практической работы не менее трех лет по юридической специальности.

19 июля 1973 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О государственном нотариате». С учетом изменений общественного развития государства в законе содержались нормы о задачах и организации государственного нотариата, принципах его деятельности, общих правилах совершения нотариальных действий и пр. Впервые в законе указаны документы, приравненные к нотариально удостоверенным, и определен круг лиц, уполномоченных совершать такие действия.

2 августа 1974 года на основе союзного закона был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате», а позднее разработаны и утверждены «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» и «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов».

Правовая база деятельности нотариата вроде бы расширялась, однако нельзя сказать ничего хорошего об изменениях в лучшую сторону условий труда нотариусов. Так, Т.Б. Шмакова, нотариус г. Оренбурга, вспоминала семидесятые годы:

«После окончания ВЮЗИ я обратилась в отдел юстиции, и мне предложили работу нотариуса. Тогда было немного желающих заниматься нотариальной деятельностью. Зарплата была небольшая, 125 рублей, в то время как минимальный тарифный оклад был 60 рублей. Получается, что по меркам того времени мы зарабатывали как бы два минимальных размера оплаты труда.

Пришла я работать в Первую государственную нотариальную контору города Оренбурга к Киушкиной Нине Григорьевне. Именно она стала моей «крестной матерью» в нотариате, да и не только для меня. Тогда надо было кого-то от организации послать на сельхозработы. Так что условием моего поступления стал выезд на поля. Прежде чем взять в руки печать, я в течение двух

недель работала на току в Акбулакском районе, после чего меня взяли нотариусом. Начала работать в «копийном» отделе, правда, меня быстро перевели в наследственный отдел. Там меня учила Долгополова Наталья Николаевна. Что запомнилось от тех времен? Много народа, большая нагрузка, хороший коллектив...

Нотариусы оказывали помощь сельским районам, помню свою поездку в Ташлинский район, где мы проводили встречу с секретарями сельсоветов по поводу совершения нотариальных действий. Было много описей наследственного имущества. Приходилось после описи, если наследник проживал в другом городе, паковать вещи наследодателя и самим отправлять их с вокзала. Мы также встречались с ЖКУ для разъяснения порядка взыскания квартплаты с недобросовестных жильцов.

Для того, чтобы обобщить практику по исполнительным надписям на возвращение книг в библиотеки (этим тоже приходилось заниматься нотариусам), я обошла практически все библиотеки города. Что же касается графика работы, то было время, когда конторы работали с восьми утра до восьми вечера, в две смены. Или, например, выходили с утра, потом в середине дня был большой перерыв, а потом опять работали до заката».

Здание Первой Чкаловской государственной нотариальной конторы

Созвучны ей и воспоминания О.Г. Телегиной, нотариуса г. Оренбурга, той же поры:

«Прием граждан тогда проводился с 8 до 20 часов. Условия работы были сложными, в одном кабинете принимали несколько нотариусов, из оргтехники были только печатные механические машинки, и то в ограниченном количестве, а внешний вид кабинетов нотариальных контор оставлял желать лучшего. И за все это нотариусы получали небольшую зарплату. Поэтому, можно сказать, в нотариате работали энтузиасты своего дела... В своей работе приходилось выполнять обязанности нотариуса не только в нотариальной конторе, но и разные поручения.

По началу эта работа была для меня совершенно неизвестной и непростой, но со временем появился интерес и даже любовь к этой профессии, хотя была очень большая нагрузка и очень большие очереди, т.к. весь город и несколько районов области обслуживали 8 нотариусов. Более того, приходилось не только принимать граждан в нотариальной конторе, но и выполнять разные поручения: командировки в сельсоветы для оказания методической помощи, участие в Днях пропаганды права, выезды в различные организации для проведения консультаций и т.д.».

Л.Н. Брысина вспоминала, как в конце 70-х годов она пришла работать нотариусом в третью контору, которая еще только создавалась:

«Как таковой конторы еще не было, была лишь выделена 1 единица нотариуса. Управление юстиции оформило на меня приказ о назначении нотариусом и заказало гербовую печать нотариальной конторы. Я была нотариусом без помещения конторы, без мебели и прочего необходимого для работы. В Управлении юстиции мне предложили добиваться в райкоме и райисполкоме Промышленного района помещения для конторы и по возможности обстановки и инвентаря, после этого приступить к работе.

В итоге под нотариальную контору была выделена лишь одна комната на два окна в одном здании с райсобесом, с бюро по трудоустройству и другими учреждениями, причем самая темная, окна закрывало очень близко стоящее другое здание. После заселения здания другими организациями, эта комната осталась заваленной строительным мусором, не было стекол, так что комната оказалась не пригодной для работы. Вот тогда я, засучив рукава, стала выносить мусор, затем

пришлось просить помощь в учреждениях, предприятиях района – где краску, где стекла, а где и работника, например, плотника или маляра. А вот мебель пришлось собирать списанную. В райсобесе, например, когда списанную мебель собирались уничтожить по акту, я слезно ее выпросила отдать мне в контору, после чего ее покрасила, и она еще несколько лет находилась в конторе. Очень долго у меня не было пишущей машинки, в основном я пользовалась машинкой в бюро по трудоустройству в тот промежуток, когда она была у них свободна.

Первая нотариальная контора была по адресу: ул. Невельская, 8, и в этом здании я проработала 3 года. Затем под контору дали комнату по ул. Невельская, 6, в бывшем здании райисполкома, затем были выделены еще две комнаты в помещении по пр. Бр. Коростелевых, 144. В 1986 году под нотариальную контору было выделено помещение с отдельным входом по пер. Сибирскому, 4, а в 1989 году – отдельное помещение по ул. Народная, 18, и оно по площади было больше, чем помещение Первой Оренбургской нотариальной конторы».

Нотариус обеспечивает беспристрастную публичную достоверность частных актов – оттого он не частник, и не чиновник.

Только в 1986 г. в Третью Оренбургскую нотариальную контору дали еще одну единицу нотариуса, и тогда Л.Н. Брысина стала старшим нотариусом. Кроме того, в этой конторе работали нотариусами Т.И. Иванова, Т.Д. Тупицина, О.Р. Кудинова, Н.И. Дорошина, Т.А. Гурова, Ю.Ю. Морозова, и непродолжительное время работали Н.И. Петрова, Т.И. Тимофеева, С.Г. Сафронова.

Развитие нотариата в Оренбургской области происходило благодаря самоотверженному, бескорыстному труду преданных своему делу людей. Ярким примером является трудовой путь Киушкиной (Угрюмовой) Нины Григорьевны – ветерана нотариата, сохранившей верность нотариальной деятельности на протяжении более 30 лет. Она окончила Казанский юридический институт в 1947 году, и сразу же стала работать в органах нотариата Оренбуржья. В 1966 году она стала старшим нотариусом Первой Оренбургской государственной нотариальной конторы. На этой должности Н.Г. Киушкина проработала около 20 лет, после чего ушла на заслуженный отдых.

При ней Первая контора стала как бы базовой, осуществляющей методическое руководство нотариальными конторами области. При ее непосредственном участии проводились проверки работы нотариальных контор области, проводились областные и зональные семинары государственных нотариусов. Многие нотариусы вспоминают добрым словом Н.Г. Киушкину за помощь в обретении профессии – за долгие

годы ей были обучены нотариусы более 20 нотариальных контор области.

На протяжении ряда лет Первая Нотариальная контора Оренбурга Министерством юстиции РСФСР отмечалась как одна из лучших по республике. В 1980 году по результатам смотра-конкурса на лучшую государственную нотариальную контору РСФСР Первой Оренбургской было присуждено 2-ое место по республике, также 2-ое место контора завоевала в 1989 году. Большой заслугой коллектива стало то, что был обработан весь архив (за исключением наследственных дел) Первой нотариальной конторы за период, начиная с 1924 года.

С 1982 года, после ухода Н.Г. Киушкиной на пенсию, Первую Оренбургскую государственную нотариальную контору возглавила Т.Т. Глухова, которая проработала в этой должности до 1993 года, после чего одной из первых в области стала заниматься нотариальной деятельностью в качестве частнопрактикующего нотариуса.

19 июля 1973 года был принят Закон СССР «О государственном нотариате». Он содержал нормы о задачах и организации государственного нотариата, принципы его деятельности, компетенции, общие правила совершения нотариальных действий, применение законодательства о нотариате к иностранцам и лицам без гражданства. В соответствии с ним был принят и действовал до 1993 года Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 1 ноября 1974 года.

Этот период характеризуется сокращением перечня и объема совершенных

Нотариат – предупредительное правосудие.

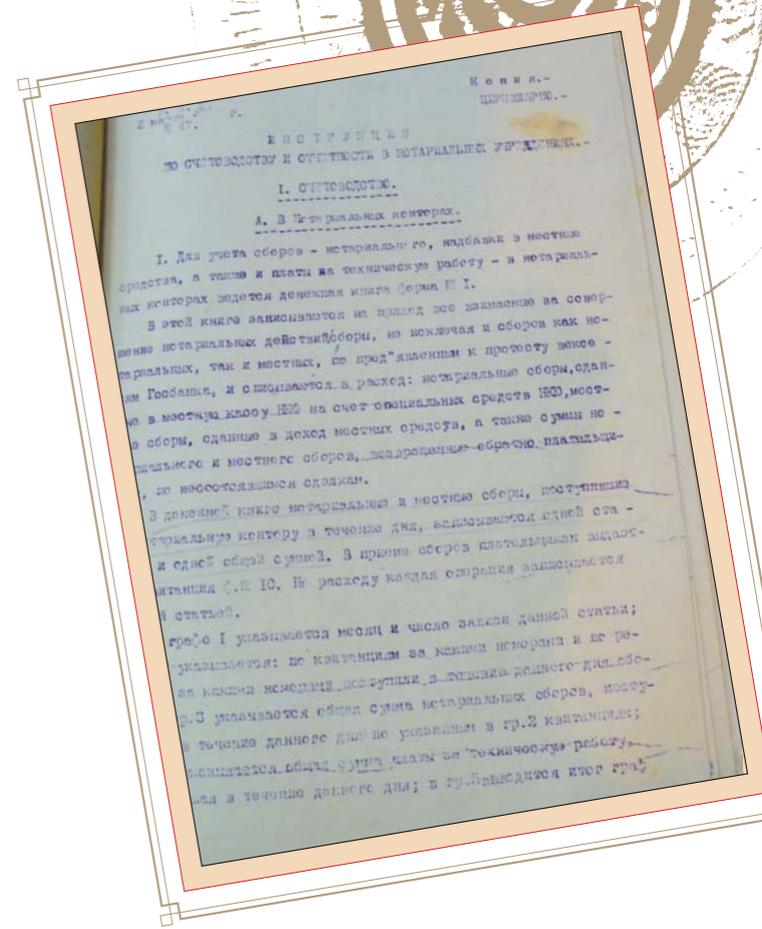
Нотариусы г. Оренбурга с председателем Оренбургского областного суда – **Алексеем Марковичем Куцом** (в центре) и заместителем председателя Оренбургского областного суда, курирующим нотариат, **Дмитрием Федоровичем Шевеленко** (второй слева в первом ряду), 30 мая 1968 года

нотариальных действий. Главной функцией нотариуса были лишь регистрация сделок с автомобилями и удостоверение завещаний, копий документов и всевозможных доверенностей, как правило, на получение пенсии и заработной платы. По сути, нотариус превращался в клерка, который только и делал, что заверял копии документов. Потому и снижалась роли нотариата в обществе, и падал престиж профессии нотариуса. И хотя труд нотариусов был явно востребован – о неимоверно длинных очередях в нотариальные конторы тех десятилетий вспоминают практически все – роль нотариата в экономической жизни страны была незначительной. При отсутствии частной собственности на землю, на жилье, на средства производства нотариат выступал лишь в качестве придатка правовой системы государства.

Конторы финансировались явно по остаточному принципу – в общественном сознании нотариальная контора прочно ассоциировалась с небольшим, порой не очень уютным помещением, где казалось, остановилось время – устаревшая мебель, чернильные записи в больших книгах. Нотариусы работали в то время без помощников, консультантов и секретарей. Документы печатали на старых пишущих машинках, на плохой бумаге.

Работа нотариуса была не самой престижной; никто не возьмется утверждать, что она привлекала многих и многих молодых специалистов – должность нотариуса была одной из самых малооплачиваемых.

Нотариусы Оренбургской области в 1973 году

И все же, может быть, именно по причине сложности и ответственности с одной стороны, и отсутствия внешней привлекательности с другой, в нотариате путем вот такого естественного отбора оставались работать люди, искренне уважающие свою профессию, без преувеличения бескорыстно служащие закону. Нотариусы всегда отличались высоким уровнем квалификации, хорошими знаниями в области гражданского права, поэтому были кузницей кадров специалистов, востребованных в различных областях правоприменения.

В то же время советский нотариат в целом справлялся с поставленными задачами и функционировал как вполне управляемая часть аппарата в рамках сложившейся административной системы. Кроме того, именно бывшие государственные нотариусы составили основной костяк нового нотариального корпуса России, поскольку в значительной степени они перешли в систему небюджетного нотариата. Поэтому нельзя отрицать многое позитивное, что было заложено в развитии нотариата в советский период его функционирования.

После распада СССР в России продолжали действовать нормативно-правовые

акты СССР, не отмененные более поздними законодательными актами Российской Федерации и имеющие юридическую силу в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации. Поэтому до 1993 года в России существовала только государственная система нотариальных органов – государственные нотариальные конторы.

Становление института собственности, развитие рыночных отношений определили необходимость совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации. В связи с переходом к рыночным экономическим отношениям, многообразию форм собственности, развитию предпринимательства, выходу в экономическое пространство возникла необходимость реформирования нотариата. Прежняя система нотариата уже не могла отвечать требованиям нового времени, безнадежно устарела перед лицом кардинальных правовых реформ, лавинообразно возросшего гражданского оборота. Системный кризис быстро перешел в стадию стагнации, которая длилась до начала 1993 года.

*Профессиональная тайна такова, что
нотариальный акт – Книга Живых,
а реестр – Книга Мертвых.*

ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

на интересы нота-
рального управления или помо-
гательные в разви-
тельной нотариаль-

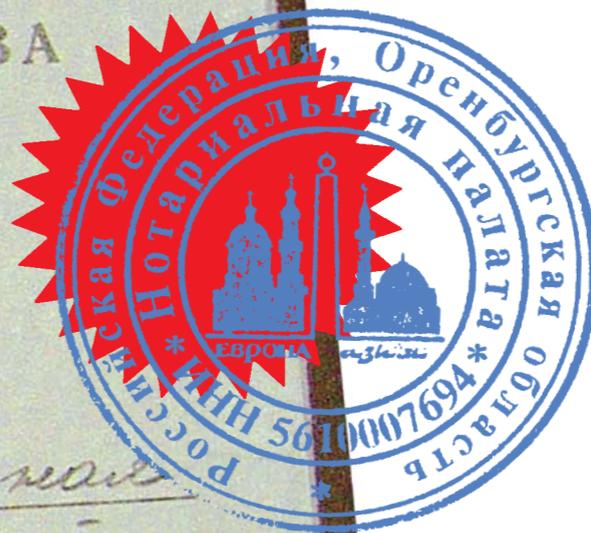
тельности
статус
ующих
нотариу
процесс
вки и

Министерство юстиции Российской Федерации
Управление юстиции администрации
Оренбургской области

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ УСТАВА ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

"19" августа 1993 г.

№ 153

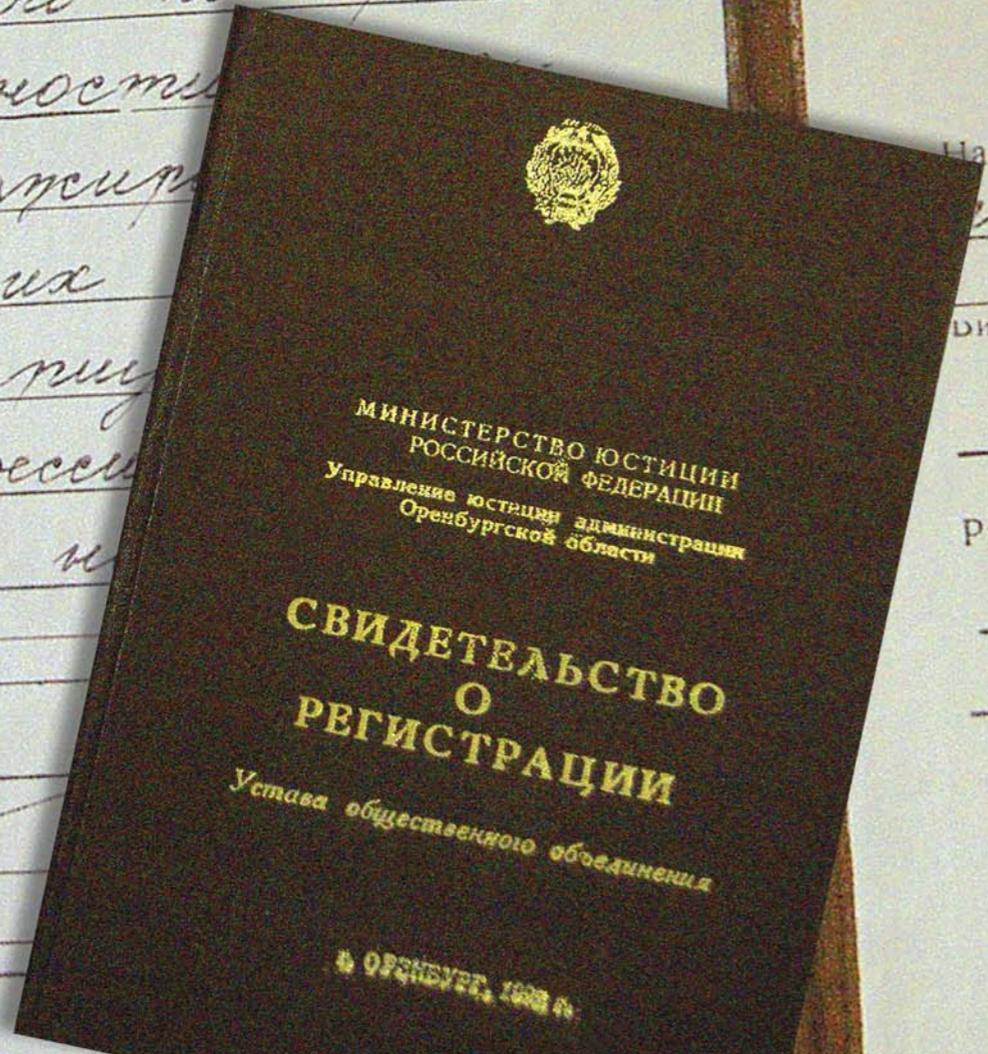
Название объединения Нотариальная палата Оренбургской области

Вид объединения областное
межобластное, областное

Руководящий орган объединения правление
полное наименование
городское, районное

г. Оренбург, адрес
ул. Комсомольская, 50

М. П. Начальник управления юстиции _____ подпись

3. Становление внебюджетного нотариата

Глубокие политические и социально-экономические преобразования в России: возникновение и развитие рыночных отношений, конституционное закрепление равенства частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности – все это обусловило серьезное видоизменение роли и значения многих традиционных институтов, в том числе и правовых, в жизни формирующегося гражданского общества. К числу таких важных, жизненно необходимых и имеющих глубокие европейские и российские традиции правовых институтов относятся и нотариат.

Изменение нотариальной системы стало составной частью реформирования правовой системы на основе новой Конституции 1993 года. Система государственного нотариата не могла удовлетворять возросшие потребности участников гражданского оборота в квалифицированном правовом обеспечении их деятельности.

11 февраля 1993 года был принят новый закон о нотариате «Основы законодательства РФ о нотариате». Впервые в России после 1917 года нотариальные действия было разрешено совершать наряду

с государственными нотариусами и нотариусам, занимающимся частной практикой. При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. С момента вступления в силу закона стало возможным формирование в России нотариата «латинского» типа. Нотариус осуществляет не просто правовой контроль, но прежде всего правовую помощь, он ни от кого не зависит, в том числе и финансово, подчиняется лишь закону.

После принятия «Основ» нотариусы смогли выступать и как уполномоченные представители государства, и как представители свободной профессии (частнопрактикующие нотариусы).

Институт нотариата осуществляет свою обязанность по обеспечению охраны и защиты имущественных и иных прав граждан на беззатратной для государства основе. В своей деятельности нотариус выполняет ряд важнейших операций: удостоверяет сделки, фиксируя их на бумаге, и проводит правовую экспертизу всех условий и последствий сделки. Он несет имущественную

ответственность по заключенным сделкам, дает гарантии, которые никакой другой юридический институт не дает. Нотариус придает гражданско-правовым отношениям стабильный, бесконфликтный, предсказуемый и законный характер.

Нотариусы государственных нотариальных контор Оренбургской области

Делегация нотариусов Оренбургской области на II Конгрессе российских нотариусов в г. Москве 23-24 мая 2003 года

Уникальность данного института (так называемого нотариата «латинского» типа), его полезность, а также экономичность для общества заключается в том, что внебюджетный нотариат позволяет обеспечить правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота без каких-либо затрат со стороны государства. Данные преимущества давно оценены многими странами, применяющими подобную модель нотариата. Освободившиеся средства можно направить на финансирование правоохранительной и судебной систем, социальных программ.

Тарифы за совершение нотариальных действий определяются законом. Их размеры должны быть экономически оправданы, они гарантируют доступность нотариальных действий для населения, в то же время они обеспечивают финансовое развитие нотариальной деятельности. Очевидность преимуществ новой формы деятельности нотариата в виде свободного самофинансируемого института становилась все более понятной.

На день принятия «Основ законодательства РФ о нотариате» (февраль 1993 года) в г. Оренбурге работали Первая, Вторая, Третья и Четвертая государственные нотариальные конторы. Старшим нотариусом Первой Оренбургской государственной нотариальной конторы работала **Глухова (Мельникова) Татьяна Тимофеевна**, Второй – **Марсакова Татьяна Михайловна**, Третьей – **Брысина Людмила Николаевна**, Четвертой – **Шмакова Тасисия Борисовна**. Все они вошли в число первых одиннадцати нотариусов, которые перешли на самофинансирование.

Написанное нотариусом – закон.

Лицензия на право нотариальной деятельности № 002417 выдана Управлением юстиции администрации Оренбургской области 21.02.94 г.

Гости и нотариусы Нотариальной палаты Оренбургской области на праздновании 10-летнего юбилея со дня образования Нотариальной палаты Оренбургской области

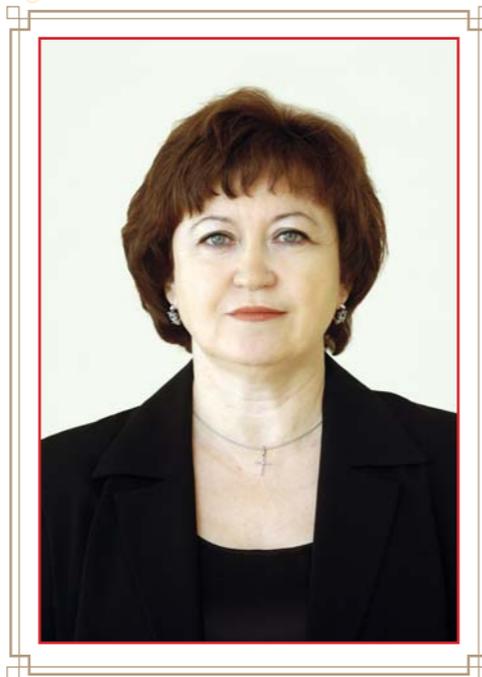
Общее собрание членов нотариальной палаты Оренбургской области

Б. о. Самородово

5-6 февраля 2007 г.

Члены Нотариальной палаты Оренбургской области. Февраль, 2007 год

Президент Нотариальной палаты
Оренбургской области
Татьяна Михайловна Марсакова

Лицензия на право осуществления частной нотариальной деятельности под номером 1 была выдана Татьяне Михайловне Марсаковой. Она вспоминает:

«Когда встал вопрос о внебюджетном нотариате, то сначала все казалось несбыточным. Помню, как мы с нотариусами обсуждали проект Основ о нотариате и были одни вопросы, на которые мы не находили ответов. Однако жизнь говорила нам о необходимости перемен, тогда все это чувствовали. Менялось все: и сознание, и право, и сама жизнь.»

Вступило в силу новое законодательство о собственности, развивалось кооперативное движение. То, что нотариат тоже должен меняться, стало очевидно. Инициатором перехода для нотариусов Оренбуржья стала Татьяна Тимофеевна Мельникова. Когда мы еще сомневались, она уже понимала необходимость решительных действий. Нас поддержало руководство Управления юстиции: Резепкин Геннадий Петрович и Нуждин Владимир

Николаевич. Их позиция сыграла большую положительную роль в развитии всего нотариального движения области.

После избрания меня Президентом Нотариальной палаты организационные вопросы работы палаты приходилось совмещать с нотариальной практикой. А ведь работу в конторе тоже нужно было организовать, благоустроить помещение, приобрести технику и т. д. Вся работа по организации палаты велась на общественных началах».

Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы применения III и IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации», г. Оренбург, 28 февраля 2008 года

До принятия «Основ» на территории Оренбургской области действовали 43 государственные нотариальные конторы, в которых работал 81 нотариус, 73 из них имели высшее юридическое образование. Приказом Министра юстиции РФ двум государственным нотариусам – Резановой Раисе Петровне и Глуховой Татьяне Тимофеевне – были присвоены классные чины советника юстиции 2 класса; семи нотариусам – советника юстиции 3 класса. Остальные нотариусы имели классные чины юриста от 3 до 1 класса.

Длительное время успешно работали такие государственные нотариусы как **Резанова Раиса Петровна** (более 35 лет), **Глухова Татьяна Тимофеевна** (более 17 лет), **Пастухова Анна Васильевна** (более 18 лет), **Шмакова Таисия Борисовна** (более 16 лет), **Дронова Нина Александровна** (более 15 лет) и многие другие. Более 40 лет проработала нотариусом **Н.Г. Киушкина**. Ежегодно государственными нотариусами совершалось свыше 200 тысяч нотариальных действий. Старшему государственному нотариусу Первой Орской государственной нотариальной конторы **Резановой Раисе Петровне присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»**.

После принятия новых законов о собственности, о земле, приватизации, предпринятиях и предпринимательской деятельности значительно изменились и усложнились функции нотариусов, появились новые виды нотариальных действий, возросло их количество и, как следствие, значительно увеличилась нагрузка на нотариусов.

Итак, внебюджетный нотариат вырос из нотариата государственного, потенциал и опыт которого в Оренбургской области был очень высок.

Вопрос о создании Нотариальной палаты Оренбургской области впервые был поставлен на общем собрании нотариусов, занимающихся частной нотариальной деятельностью, 19 июля 1993 года. На собрании присутствовали 11 нотариусов, которые первыми изъявили желание заниматься самостоятельной нотариальной деятельностью и приказами управления юстиции были назначены на должности частнопрактикующих нотариусов: Марсакова Т.М., Шмакова Т.Б., Глухова Т.Т., Брысина Л.Н., Каширская В.В., Хисамова И.Х., Сираева Т.В., Кирьякова О.Н., Тимофеева Т.Н., Синеговец Н.И., Соколова И.А. Собранием были приняты решения: о создании нотариальной палаты Оренбургской области, о принятии Устава Нотариальной палаты, о выборах руководящих органов, и ревизионной комиссии. 19 августа 1993 года Нотариальной палате Оренбургской области, одной из первых в России, Управлением юстиции администрации Оренбургской области было выдано свидетельство о регистрации Устава общественного объединения за № 153. По решению правления нотариальной палаты Оренбургской области от 3 августа 2006 года этот день официально признан Днем образования нотариальной палаты Оренбургской области.

Первым президентом Нотариальной палаты была избрана нотариус г. Орен-

бурга Татьяна Михайловна Марсакова. На ее плечи легли все организационные вопросы становления свободного нотариата в Оренбуржье. Благодаря ей и первому составу правления, доброжелательно принимавшим в свои ряды всех нотариусов, желающих заниматься самостоятельной деятельностью, к 2000 году почти все нотариусы области стали частнопрактикующими без ущерба нотариальному обслуживанию населения области.

Под руководством Т.М. Марсаковой члены нотариального сообщества превратились в сплоченный коллектив единомышленников, был создан работоспособный аппарат, методический отдел, компьютерный зал, организована работа по страхованию профессиональной деятельности нотариусов и стажировке лиц, желающих освоить профессию нотариуса. Исполнительным директором была назначена Кирамова Наталья Степановна, бухгалтером – Коршунова Лидия Михайловна. Позже было утверждено штатное расписание, которым предусматривались должности инженера, программиста, методиста, консультанта, водителя, архивариуса. В настоящее время в нотариальной палате работают 7 специалистов.

В 2006 году президентом нотариальной палаты Оренбургской области вновь избрана Марсакова Татьяна Михайловна.

Нотариусы, первыми получившие лицензии на право нотариальной деятельности, 2005 год

22 июля 2002 года
N 767

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕРБА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕЧАТЯХ НОТАРИУСОВ

В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» постановляю:
Установить, что Государственный герб Российской Федерации помещается на печатях нотариусов и воспроизводится на оформляемых и (или) выдаваемых ими документах.

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН
Москва, Кремль
22 июля 2002 года
N 767

г. ОРЕНБУРГ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Вручение нотариусу г. Новотроицка Кувшиновой В.Ф. знака ФНП «За услуги перед нотариатом», 2007 год

Организационный период становления свободного нотариата в Оренбургской области в основном закончился в 1996 году, когда членами нотариальной палаты стали 84 нотариуса. В настоящее время в области работают 105 частнопрактикующих нотариусов.

32 нотариуса Оренбургской области имеют стаж работы более 15 лет. 6 нотариусов работают в нотариате 30 и более лет:

1. Дронова Нина Александровна – 31 год
2. Кувшинова Валентина Федоровна – 40 лет
3. Мельникова Татьяна Тимофеевна – 34 года
4. Миронова Наталья Николаевна – 30 лет
5. Пастухова Анна Васильевна – 33 года
6. Резанова Раиса Петровна – 50 лет

10 нотариусов имеют стаж работы 25 и более лет:

1. Брысина Людмила Николаевна – 29 лет
2. Васильева Татьяна Петровна – 25 лет
3. Вильдеева Татьяна Владимировна – 25 лет
4. Ишкильдина Фирдаус Рафаиловна – 26 лет
5. Манаева Лариса Викторовна – 25 лет
6. Непрокина Вера Ефимовна – 26 лет
7. Оленичева Любовь Макаровна – 29 лет
8. Савинкова Наталья Викторовна – 25 лет
9. Телегина Ольга Георгиевна – 25 лет
10. Шмакова Таисия Борисовна – 25 лет

16 нотариусов имеют стаж работы 20 и более лет:

1. Валикова Людмила Ивановна – 21 год
2. Горошек Татьяна Олеговна – 22 года
3. Заиченко Надежда Кузьминична – 20 лет
4. Каримова Ирина Халяфовна – 21 год
5. Каширская Вероника Валентиновна – 22 года
6. Кирьякова Ольга Николаевна – 22 года
7. Коршунова Любовь Анатольевна – 21 год
8. Маркина Лидия Ивановна – 23 года
9. Марсакова Татьяна Михайловна – 22 года
10. Маршева Евгения Петровна – 21 год
11. Мукатаева Умыт Жумашевна – 21 год
12. Пасичная Вера Петровна – 23 года
13. Пономарева Валентина Петровна – 20 лет
14. Плотникова Любовь Петровна – 21 год
15. Соколова Ирина Александровна – 22 года
16. Ширина Людмила Александровна – 23 года

Заседание Правления
нотариальной палаты Оренбургской
области, 2007 год

Все частнопрактикующие нотариусы в обязательном порядке должны быть членами Нотариальной палаты. В соответствии с Уставом палаты она создается в целях организации публично-правовой деятельности занимающихся частной практикой нотариусов по обеспечению и защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, осуществления контроля за этой деятельностью, представления и защиты интересов нотариусов, оказания им содействия в Нотариальной деятельности.

Высшим органом Нотариальной палаты является собрание членов нотариальной палаты. Руководят Нотариальной палатой избранные собранием членов нотариальной палаты правление и президент. Полномочия собрания членов Нотариальной палаты, правления и президента регламентируются Уставом нотариальной палаты.

Региональные нотариальные палаты входят в состав Федеральной нотариальной палаты, которая представляет собой профессиональное объединение нотариальных палат Российской Федерации, основанное на их обязательном членстве.

В 1996 году в Нотариальной палате был создан методический отдел, в состав которого вошли два специалиста с высшим юридическим образованием – методист и консультант. Методическая работа стала плановой и более организованной.

Основными направлениями методической работы стали: разработка методических рекомендаций, обобщение нотариальной практики, проведение семинаров, круглых столов, выпуск информационных бюллетеней, устные и письменные консультации нотариусов и граждан, изучение и обобщение нотариальной практики дру-

гих регионов, проверка профессиональной деятельности нотариусов и обобщение результатов, оказание методической помощи, систематизация законодательства и практики, взаимодействие с различными органами по вопросам нотариата и пр.

В 2000 году в помощь методическому отделу при Нотариальной палате создана Комиссия по методической работе и законодательным предложениям, в состав которой входят опытные нотариусы, включая президента палаты. На заседаниях Комиссии коллегиально рассматриваются сложные вопросы нотариальной практики, вырабатываются рекомендации для нотариусов.

Правлением Нотариальной палаты ежегодно утверждаются планы проведения ежемесячных семинарских занятий с нотариусами г. Оренбурга и зональных семинаров с нотариусами области. В работе семинаров, круглых столов принимают участие представители областного суда, правоохранительных органов, ГУП Оренбургской области «ОЦИОН», органов опеки и попечительства, областной налоговой инспекции, других смежных организаций. Большую помощь в обобщении судебной практики по нотариальной деятельности оказывает судья Оренбургского областного суда Петерс Ирина Александровна. Петерс И.А. работала нотариусом в Сорочинской государственной нотариальной конторе, затем во Второй Оренбургской государственной нотариальной конторе, и поэтому ей понятны проблемы, с которыми сталкиваются нотариусы в своей

Заседание комиссии по методической работе и
законодательным предложениям, 2007 год

Перо и Чернила нотариуса – Плоть и Кровь Закона.

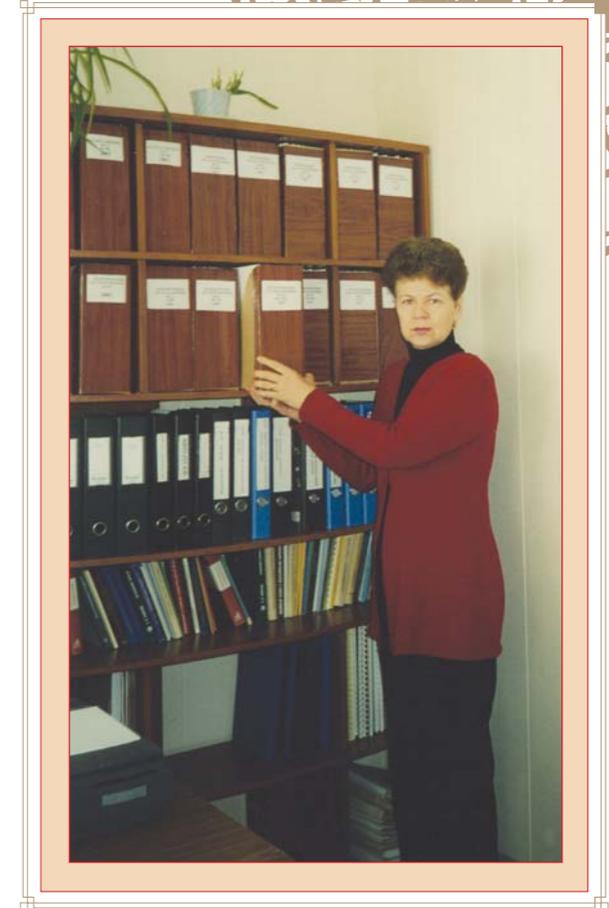

деятельности. Нотариальная палата с 1994 года направляет информационные материалы нотариусам в виде ежеквартальных бюллетеней, в которых освещаются вопросы: нотариальной практики, применения законодательства, организации работы нотариальных контор, практика других регионов, разъяснения налоговых служб и другие материалы.

В целях формирования единой нотариальной практики в Оренбургской области методическим отделом палаты в рамках сотрудничества с Управлением Федеральной регистрационной службы по Оренбургской области разрабатываются и доводятся до сведения нотариусов методические рекомендации и информационные письма.

По вопросам, требующим разъяснений налоговых органов, органов исполнительной и судебной власти, направляются запросы.

На основе Положения об информационном банке завещаний, удостоверенных в городе Оренбурге, утвержденного Правлением Нотариальной палаты Оренбургской области 18 января 2001 года, создана база завещаний. Наличие такого банка дает возможность оперативно решать многие вопросы. Это и элемент цивилизации, и удобства для граждан – не надо ходить к 32 нотариусам города, а можно просто прийти к одному, который в централизованном порядке сделает запрос в Нотариальную палату и получит нужный ответ.

Нотариус г. Медногорска
Л.И. Маркина, 2007 год

С 1995 года Нотариальная палата взяла на себя ответственность за архив документов с 1923-го по 1996 год государственных нотариальных контор г. Оренбурга. На содержание архива нотариусами Оренбурга установлен ежемесячный целевой взнос. В случае сложения полномочий частнопрактикующего нотариуса архив передается его преемнику. Если до момента назначения нового нотариуса есть возможность хранить документы в помещении, которое занимал предыдущий нотариус, помещение опечатывается. Если такой возможности нет – архив перемещается в другое место и арендную плату за новое помещение берет на себя Нотариальная палата. Делается все, чтобы архив был сохранен в надлежащем виде. Особенно крупные архивы, оставшиеся после закрытия государственных контор, сосредоточены в Оренбурге, Орске и Бузулуке.

В Нотариальной палате собрана библиотека юридической литературы, которая систематически пополняется, ежедневно осуществляется обработка информации из периодической печати, ведется подшивка нормативных актов, публикуемых в «Российской газете», других изданиях. Установлена информационно-поисковая система «Консультант-Плюс».

Одним из условий успешного осуществления нотариальной деятельности является повышение квалификации нотариусов. С этой целью нотариусы области периодически посещают учебные мероприятия, семинары, проводимые Федеральной нотариальной палатой на базе региональных

Аппарат нотариальной палаты Оренбургской области, 2008 год

Выездное заседание общественной приемной (г. Орск), 2006 год

Семинар нотариусов Орской зоны, 2007 год

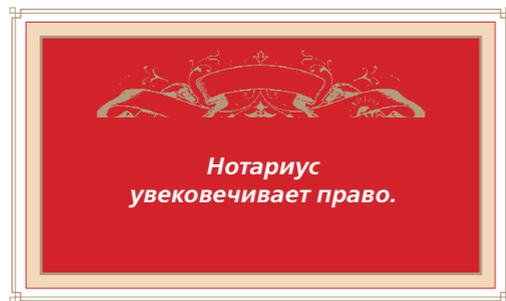

Семинар нотариусов Бузулукской зоны, 2006 год

Семинар нотариусов Оренбургской зоны, 2007 год

нотариальных палат (например, в Самаре, Санкт-Петербурге, Кисловодске, Смоленске, Петрозаводске и в других городах), принимают участие в мероприятиях по повышению квалификации, проводимых Государственной Академией профессиональной подготовки и повышения квалификации, Российской правовой академией, Уральским отделением Российской школы частного права и другими учреждениями.

В 2008 году впервые на базе Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии были организованы курсы повышения квалификации нотариусов по программе «Актуальные вопросы нотариальной деятельности», на которых прошли обучение 25 нотариусов Оренбургской области.

Другим важным направлением в деятельности Нотариальной палаты является осуществление контроля за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей. С этой целью ежегодно правлением палаты утверждается план проверок профессиональной деятельности нотариусов и оказания им методической помощи. В проверках принимают участие представители Управления Федеральной регистрационной службы по Оренбургской области.

Для обеспечения высокого уровня нотариального обслуживания населения при Нотариальной палате создана Комиссия профессиональной чести нотариусов, которая осуществляет контроль за деятельностью нотариусов. Более 7 лет председателем комиссии является Тимофеева Т.И. – нотариус города Оренбурга.

Нотариус г. Оренбурга Тимофеева Т.И. и нотариус Первомайского нотариального округа Мукатаева У.Ж., 2007 год

На открытии офисов нотариусов Бугурусланского нотариального округа Колодько Е.В. и Кислинской И.Н., 2006 год

Нотариусы Оренбургской области на курсах повышения квалификации в Оренбургском институте (филиале) МГЮА, 2008 год

Часть вопросов по организации деятельности частнопрактикующих нотариусов законом отнесены к совместному ведению нотариальных палат и органов Федеральной регистрационной службы. К ним относятся: учреждение и ликвидация должности нотариуса; определение количества должностей нотариусов в нотариальном округе; определение количества должностей стажеров (соглашения по этим вопросам заключаются ежегодно); наделение нотариуса полномочиями; назначение руководителей стажировки лицам, сдавшим экзамены на право прохождения стажировки; наделение полномочиями лица, замещающего нотариуса, и другие. В рамках взаимодействия с Управлением Федеральной регистрационной службы по Оренбургской области создана комиссия по приему квалификационного экзамена у лиц, прошедших стажировку и желающих заниматься нотариальной деятельностью, ежегодно принимаются совместные решения о количестве нотариусов и стажеров в Оренбургской области, решаются вопросы замещения нотариусов при изменении нотариального округа и другие.

Заседание комиссии по подготовке и обучению стажеров, 2007 год

Заседание комиссии по приему экзамена у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, 2008 год

Открытие Восточного филиала Союза юристов Оренбуржья г. Орск, 2007 год.

Слева направо: Савинкова Н.В., Евстратьева Е.Б., Садчиков А.Н., Купчик В.К., Васильева Т.П., Нечушкина О.Н., Манаева Л.В., Марсакова Т.М., Миронова Н.Н.

Нотариус Саракташского нотариального округа, А.В. Пастухова, 2007 год

С возрождением российского внебюджетного нотариата произошли перемены не только в порядке осуществления нотариальной деятельности, но и в процедуре подготовки молодых нотариусов. Ранее действовавшее законодательство не предусматривало стажировки нотариусов. Обучение молодых кадров в Оренбурге сводилось к предоставлению им возможности несколько дней наблюдать за работой опытных нотариусов, как правило, в Первой государственной нотариальной конторе. При этом с первого рабочего дня молодой нотариус получал право подписи и проставления гербовой печати на документах. Для работы нотариусом высшее юридическое образование хотя и предполагалось, но не было обязательным.

Несмотря на это, подготовке молодых кадров уделялось большое внимание, и опытные нотариусы всегда были готовы помочь своим молодым коллегам. *Наставниками для многих нотариусов стали Резанова Раиса Петровна, Дронова Нина Александровна, Мельникова Татьяна Тимофеевна, Марсакова Татьяна Михайловна, Шмакова Таисия Борисовна и многие другие.*

В новых условиях нотариусы получили возможность самостоятельно организовывать свою нотариальную деятельность, потому повысились требования к кандидатам на должность нотариуса. В соответствии со ст. 2 «Основ» на должность нотариуса может быть назначено лишь лицо, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее стажировку сроком не менее

одного года, сдавшее квалификационный экзамен и имеющее лицензию на право нотариальной деятельности.

Процедурные вопросы подготовки нотариусов и их помощников нашли отражение в Порядке прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса, утвержденном Приказом Министерства юстиции Российской Федерации №179 от 21 июня 2000 года.

В Нотариальной палате Оренбургской области с первых дней образования большое внимание уделялось вопросам подготовки молодых кадров нотариусов.

В соответствии с установленными правилами в нотариальном сообществе Оренбургской области за период с 1993 по 2007 год успешно прошли стажировку у частнопрактикующих нотариусов и получили лицензии на право нотариальной деятельности более 30 человек.

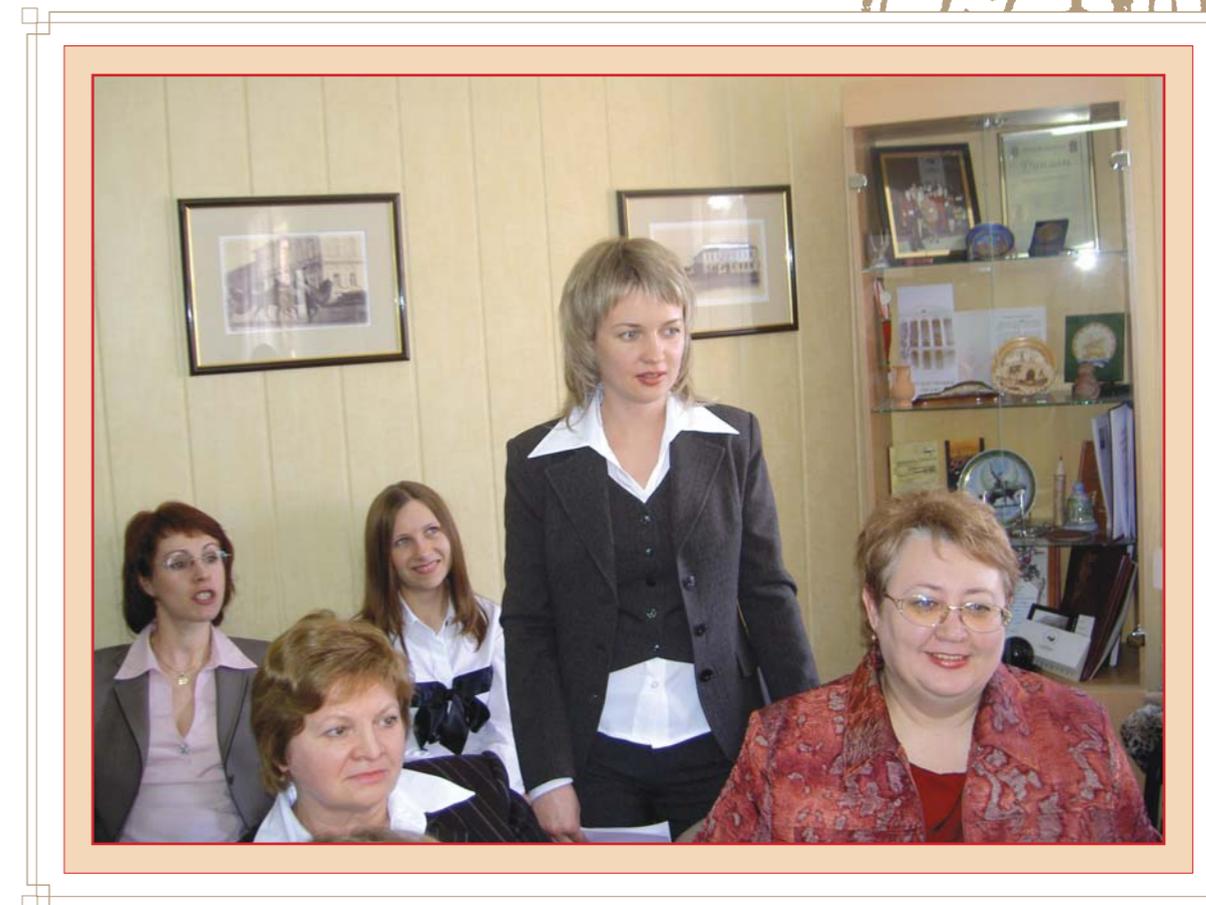
Из них 24 в настоящее время работают самостоятельно: Лужнова Марина Валерьевна; Максимова Марианна Владимировна; Лукинских Сергей Александрович; Горковенко Нина Анатольевна; Соина Людмила Александровна; Архипенко Татьяна Анатольевна; Кукушкина Галина Александровна; Буряк Михаил Анатольевич; Добрынина Юлия Александровна; Павлышина Светлана Алексеевна; Поликанов Александр Владимирович и др.

Остальные лица, получившие лицензию на право нотариальной деятельности, работают помощниками нотариусов у своих наставников и одновременно повышают квалификацию – Миронова Лариса Евгеньевна – у нотариуса г. Новотроицка Мироновой Натальи Николаевны; Маркина Марина Владимировна – у нотариуса г. Медногорска Маркиной Лидии Ивановны, Князева Юлия Юрьевна – у нотариуса г. Новотроицка Савинковой Натальи Викторовны; Кирьякова Виктория Александровна – у нотариуса г. Оренбурга Максимовой Марианны Владимировны; Иванова Анна Александровна – у нотариуса г. Оренбурга Кирьяковой Ольги Николаевны, Порваткина Алевтина Викторовна – у нотариуса г. Оренбурга Тимофеевой Тамары Ивановны, Плотников Сергей Александрович – у нотариуса Сакмарского нотариального округа Плотниковой Любови Петровны.

С окончанием стажировки отношения бывших стажеров и их руководителей не прекращаются, а продолжают развиваться и совершенствоваться в рамках совместных мероприятий: подготовки и проведения семинаров, участия в работе круглых столов с представителями других организаций, в работе со средствами массовой информации по разъяснению законодательства и повышению имиджа нотариального сообщества.

В связи с этим хотелось бы отметить высокий уровень профессиональной подготовки и незаурядные способности молодого специалиста Шмаковой Надежды Викторовны. Она была помощником нотариуса Шмаковой Таисии Борисовны и сумела внести существенный вклад в развитие нотариального дела всей области.

Несмотря на молодой возраст, Надежда Викторовна успешно занималась преподавательской деятельностью, работала методистом в Нотариальной палате, принимала активное участие в подготовке семинаров для нотариусов, в проверках их профессиональной деятельности, неоднократно готовила материалы для опубликования в печатных органах, вместе с президентом Нотариальной палаты принимала участие в прямом эфире правового канала на телевидении. В настоящее время Надежда Викторовна работает самостоятельно и яв-

Молодое поколение нотариата – участники медиа-тренинга по вопросам взаимодействия со СМИ

ляется членом комиссии по методической работе и законодательным предложениям. Она представляет интересы нотариусов в печатном органе Союза юристов Оренбуржья «Закон и Человек». Незаурядные творческие способности Надежды Викторовны отмечены и за пределами нашей области, о чем свидетельствует публикация ее статьи «Социальная роль нотариата» в немецком сборнике, посвященном социальным межкультурным явлениям и международному сотрудничеству.

В подготовке вопросов на семинарах, несмотря на небольшой опыт работы, не побоялись принять участие молодые нотариусы: Павлышина С.А., Лужнова М.В., Максимова М.В., Телюк Е.В., Буряк М.А., Поликанов А.В., Черных Ю.В. и другие представители нового поколения нотариусов, чем вызвали уважение своих старших коллег.

Для организации стажировки и оказания помощи молодым нотариусам с 2000 года в Нотариальной палате работает Школа молодого нотариуса, занятия в которой ведут опытные нотариусы.

Одной из уставных задач нотариальной палаты является организация страхования деятельности занимающихся частной практикой нотариусов. С этой целью в палате имеется информация о страховых организациях, имеющих лицензию на страхование нотариальной деятельности, правила страхования и примерные договоры этих организаций. Дополнительно к индивидуальному страхованию каждым нотариусом своей деятельности Нотариальной палатой ежегодно заключаются коллективные договоры страхования профессиональной деятельности всех нотариусов.

Оренбургские нотариусы – участники XXV Конгресса Международного Союза нотариата. Мадрид, Испания, 3-5 октября 2007 года.

Заседание ревизионной комиссии.

Большое внимание Нотариальная палата уделяет социальным вопросам. В 2007 году была принята Социальная целевая программа для нотариусов Оренбургской области. В программе предусмотрены: а) порядок предоставления беспроцентной ссуды (для приобретения или ремонта нотариальной конторы и материально-технического оснащения Нотариальной конторы); б) социальная и материальная помощь; в) оказание помощи нотариусам-пенсионерам.

Работа региональной Нотариальной палаты невозможна без постоянного взаимодействия с Федеральной нотариальной палатой. Нотариальная палата Оренбургской области участвует в реализации проводимых Федеральной нотариальной

палатой мероприятий, в деятельности создаваемых Федеральной нотариальной палатой комиссий, вносит в Федеральную нотариальную палату предложения по организации работы ее органов и по совершенствованию законодательства, касающегося нотариальной деятельности, представляет с правом решающего голоса на общих собраниях представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации. Президент Нотариальной палаты Оренбургской области Т.М. Марсакова более 7 лет является членом Федеральной комиссии по этике, профессиональной чести и имиджу.

Нотариальная палата Оренбургской области в своей деятельности стремится к выполнению поставленных задач и совершенствованию нотариального обслуживания населения области. С 2006 года работает общественная приемная Нотариальной палаты, которая ведет прием граждан не только в городе Оренбурге, но и осуществляет выездные заседания в районах области.

Активно работает Нотариальная палата в общественной региональной организации «Союз юристов Оренбуржья». Президент Марсакова Т.М. является членом президиума Союза юристов Оренбуржья, нотариус г. Оренбурга Телегина О.Г. и нотариус г. Орска Манаева Л.В. входят в состав исполкома Союза юристов.

Нотариальная палата активно занимается имиджем нотариусов: изготавливаются вывески для нотариальных контор, книги, буклеты, бланки. Многие нотариусы приобрели в собственность помещения для нотариальных контор, где созданы хорошие условия для приема граждан – все они оборудованы оргтехникой (компьютерами, ксероксами, факсами, телефонами), офисной мебелью.

Встреча членов президиума Союза юристов Оренбурга с председателем Ассоциации нотариусов России С. Степашиним, губернатором Оренбургской области А. Чернышевым, главным федеральным инспектором по Оренбургской области П. Капишниковым

С 2000 по 2005 годы президентом Нотариальной палаты была Телегина Ольга Георгиевна – юрист с большим стажем, грамотный, высококвалифицированный нотариус.

В конце 2002 года Нотариальная палата переехала в новый офис, где были созданы все условия для нормальной работы – новое помещение размером 160 кв. м, в котором созданы все необходимые условия для проведения совещаний, семинаров, обучения

нотариусов, а также для функционирования аппарата Нотариальной палаты. Однако время показало, что для осуществления уставных задач этого офиса мало, и правление нотариальной палаты в 2007 году принимает решение приобрести дополнительный офис размером 124 кв.м. В настоящее время ведется строительство офиса, который будет введен в эксплуатацию в конце 2008 года.

Нотариусы на торжественном собрании, посвященном 200-летию со дня образования органов юстиции

Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы применения III и IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации», г. Оренбург, 28 февраля 2008 года

Нотариусы области как лично, так и через Нотариальную палату постоянно занимаются благотворительной деятельностью: неоднократно оказывалась помощь детским домам, интернатам, госпиталю инвалидов Великой Отечественной войны, Центру временной изоляции для несовершеннолетних, другим организациям и физическим лицам. Нотариальная палата является членом попечительского совета

ГОУ Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната: № 2 г. Оренбурга. Постоянно оказывается благотворительная помощь ГУЗ «Оренбургскому областному дому ребенка», приобретаются новогодние подарки для Центра детского и юношеского творчества, оказывается правовая помощь в виде консультаций, бесед с пенсионерами пансионата для ветеранов войны и труда.

Нотариусы Восточного Оренбуржья.
 Слева направо верхний ряд: Пушкарь А.Н., Брилли Т.М., Кобурнеева Г.В., Каменец Л.В., Подаш Л.А., Манаева Л.В., Ишкильдина Ф.Р., Гельвих О.В., Бычкова И.Л., Миронова Н.Н.
 Слева направо нижний ряд: Резанова Р.П., Пасичная В.П., Аббасова Н.А., Коробенко Т.М.

Итак, что же представляет собой современный нотариат Оренбуржья? Это часть всероссийского нотариального сообщества, люди, объединенные интересной и важной профессией. И сегодня не решены все проблемы, но в прошлом остались самые суровые годы, вихри болезненных, но таких необходимых реформ. Стабильность и надежность всех правовых структур, к которым относится и нотариат, выходит на передний план. Вобрав в себя весь положительный опыт такого длинного прошлого, нотариат развивается в настоящем и с оптимизмом смотрит в будущее. Фиксирование прав человека и гражданина, защита частных интересов всегда являлись задачей нотариата. Современное законодательство ставит интересы личности превыше всего, и, следовательно, профессия нотариуса остается востребованной и нужной.

Вехи нотариата, будни нотариата, лица нотариата... По ним можно читать историю России, ведь все нотариусы так или иначе оказались вовлечены в правовое развитие страны.

Делегация нотариусов на I Конгрессе российских нотариусов в г. Москве 22-23 мая 1998 года

ПРОТОКОЛ № 1
 Общего собрания нотариусов, занимающихся частной нотариальной деятельностью.
 г. Оренбург 19 июля 1993г.
 Присутствовало : 10 человек.
 Президиум: Марсакова Т.М. – председатель
 Шамова Т.Б. – секретарь
 Глухова Т.Т.

ПОВЕСТКА СОБРАНИЯ:
 1. О создании нотариальной палаты Оренбургской области.
 2. О принятии Устава нотариальной палаты.
 3. О выборе руководящих органов, ревизионной комиссии.

СЛУШАЛИ: Глухову Т.Т. о создании областной нотариальной палаты в соответствии с Основами законодательства о нотариате РФ.
ВЫСТУПИЛИ: Марсакова Т.М. о том, что в настоящее время в Оренбургской области получили лицензию 10 нотариусов, которые приступили к работе в новых условиях, как частнопрактикующие. Для улучшения их работы необходимо создать нотариальную палату Оренбургской области.

ПОСТАНОВИЛИ: Создать нотариальную палату Оренбургской области.
СЛУШАЛИ : Шакову Т.Б. о проекте Устава нотариальной палаты Оренбургской области.

ВЫСТУПИЛИ: Ерсыина Л.Н. Обсудив проект Устава нотариальной палаты, считаю, что его можно принять и представить на регистрацию в управление юстиции.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять Устав нотариальной палаты Оренбургской области.
СЛУШАЛИ: Камарскую В.В. о том, что нужно избрать правление нотариальной палаты. Она предложила в количестве 5 человек.

ВЫСТУПИЛИ: Марсакова Т.М. предложила избрать Глухову Т.Т. и Ерсыину Л.Н. в состав правления нотариальной палаты.
 Хисамова И.Х. предложила избрать в члены правления палаты Шакову Т.Б. и Марсакову Т.М.

Сираева Т.В. предложила избрать в члены правления палаты Ерсыину Л.Н. и Кирьякову О.Н.

ПОСТАНОВИЛИ: Избрать правление нотариальной палаты в составе 5 человек

ПОСТАНОВИЛИ: Председателем заседания Марсакову Т.М., которая была на должности исполнительного директора нотариальной палаты Оренбургской области.
СЛУШАЛИ: Президиента нотариальной палаты Марсакову Т.М., которая в 1985 году окончила ВЮИ, работала нотариусом в Первой оренбургской государственной нотариальной конторе, затем судьей, пристом на предприятии имеет опыт юридической работы, знает основные законы, проблемы нашего нотариата. Она грамотный юрист, инициативная, обладает большими организаторскими способностями. Поэтому прошу Вас утвердить на должность исполнительного директора Киравову Н.С.
ВЫСТУПИЛИ: Глухова Т.Т., она поняла, что Киравову Н.С. знает по работе в Первой оренбургской государственной нотариальной конторе, как человека энергичного, знающего вопросы нотариальной практики, очень работоспособного и с большими полномочиями исполнительного директора вполне справится.
 Шамова Т.Б. сказала, что работая в нотариальной конторе мне приходилось встречаться с Киравовой Н.С. Это трудный, неравнодушный к людям и их делам человек. Я не возражаю чтобы обязанности исполнительного директора исполняла Киравова Н.С.
 Ерсыина Л.Н.: так как я давно работаю с нотариатом Киравову Н.С. я думаю что она будет добросовестно нести и обязанностями исполнительного директора нотариальной палаты, а мы в ее лице будем иметь надежного в решении наших проблем.
ПОСТАНОВИЛИ: утвердить на должность исполнительного директора нотариальной палаты Оренбургской области Киравову Наталью Степановну.
 председатель правления: [подпись]

Присягу принимают молодые нотариусы. Слева направо:
Н.В. Сергеева, Б.Р. Шулумова, С.Н. Кобурнеев

В нотариат приходят новые кадры и современные технологии. Здоровый консерватизм отлично сочетается с новыми подходами к решению правовых задач. *В торжественной обстановке звучит немногословная строгая присяга нотариуса – клятва на верность принципам своей профессии: «Торжественно присягаю, что обязанности нотариуса буду исполнять в соответствии с законом и совестью, хранить профессиональную тайну, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку».* Пока эти юристы в самом начале своей карьеры, у них впереди – годы практики и повышения уровня своей подготовки.

Семинар стажеров
Нотариальной палаты.
Сентябрь, 2007 год

Повышение профессионального уровня – не только условие назначения на должность, но и обязанность уже практикующего нотариуса. Многочисленные семинары, проводимые на региональном и общероссийском уровне, помогают решить многие задачи. Они проходят повсеместно на базе нотариальных палат и учебных заведений страны, каждый нотариус может выбрать программу повышения квалификации, посетить курсы или стать участником на-

учной конференции. Необходимость обсуждения правовых вопросов вызвала к жизни создание в г. Екатеринбурге Центра Нотариальных Исследований. Любой профессионал готов выслушать коллегу, поделиться опытом, научиться чему-то новому. В ходе совместных встреч нотариусы не только учатся, но и встречаются с коллегами, обсуждают вопросы практики и самоорганизации.

III конгресс российских нотариусов, Санкт-Петербург, 2008 год

Нотариус – юрист широкого профиля, его деятельность непосредственно соприкасается с функционированием других учреждений и служб: представителей органов власти и местного самоуправления, федеральной регистрационной службы, земельных органов, адвокатских палат, органов ЗАГСа, налоговой службы, пограничного контроля и многих других организаций.

Делегация нотариусов на I российско-французском семинаре нотариусов по теме: «Нотариальное законодательство и значение нотариата». Москва. 04-05 марта 2004 года

Очередное заседание членов президиума Союза юристов Оренбуржья
ведет председатель Законодательного собрания Оренбургской области Д.В. Кулагин

Нотариальная палата Оренбургской области объединила всех нотариусов Оренбуржья. Сегодня – это самостоятельная некоммерческая организация, которой накоплен большой опыт по представлению интересов нотариусов, оказания им содействия в развитии нотариальной деятельности.

Структура ее управления и аппарат формировались в течение пятнадцати лет, это вполне успешный опыт решения отдельных задач своими силами. В рамках нотариальной палаты действуют также комиссии, состоящие не только из нотариусов Оренбургской области, но и представителей контролирующих органов и юридических организаций.

Сплоченный коллектив – это прекрасно. Однако нотариальная деятельность носит особый характер. Как правило, каждый нотариус работает отдельно от своих коллег, у него свой круг деятельности. Учитывая большую протяженность Оренбургской области, нотариусов даже соседних районов отделяют друг от друга порой десятки, сотни километров. Их встречи совсем нечасты, но от этого они не потеряли своей душевности и актуальности.

Олимпиада Оренбургских нотариусов. База отдыха «Дубки». 19 августа 2007 года

Много времени проводит нотариус на своем рабочем месте. Его непосредственная деятельность осуществляется в помещении нотариальной конторы, и к ее оснащению предъявляются сейчас повышенные требования.

Сегодня нотариальные конторы – это современные офисы европейского уровня. В них созданы условия для максимально эффективной работы с населением, а также для хранения нотариальных документов.

Каждый год приходят из различных уголков области вести о том, что открываются более удобные нотариальные конторы, оснащаются по последнему слову техники новые помещения. Нотариальная палата Оренбургской области постоянно проводит конкурс на лучшую нотариальную контору. Победителями в разные годы заслуженно становились нотариусы Орска, Бузулука, Бугуруслана, Оренбурга.

Нотариальная контора нотариуса Домбаровского округа Н.С. Кузовенковой, 2006 год

Нотариальная контора нотариуса г. Орска И.Л. Бычковой, 2007 год

Общее собрание нотариусов Оренбургской области, посвященное 16 летию создания Нотариальной палаты, 16 мая, 2008 год

*Список нотариусов-членов Нотариальной палаты Оренбургской области
(по состоянию на 03.06.2008 г.)*

п/п	Ф.И.О.	Адрес
1.	Аббасова Наталья Анатольевна	462422 г. Орск, ул. Советская, 85
2.	Аверкиева Елена Владимировна	461040 Оренбургская обл., с. Грачевка, ул. Советская, 5
3.	Архипенко Татьяна Анатольевна	462403 г. Орск, пр. Ленина, 69, кв. 48
4.	Асеев Сергей Леонидович	461150 Оренбургская обл., Красногвардейский р-н, с. Плешаново, пр. Гагарина, 36
5.	Антошкина Наталья Валерьевна	462803 Оренбургская обл., Новоорский р-н, п. Энергетик, 42
6.	Белова Наталья Анатольевна	460000 г. Оренбург, пер. Лечебный, 6
7.	Блинова Светлана Васильевна	461600 Оренбургская обл., г. Бугуруслан, ул. Некрасова, 48
8.	Бондаренко Надежда Михайловна	461530 г. Соль-Илецк, ул. Советская, 25
9.	Брилль Татьяна Михайловна	462800 Оренбургская обл., п. Новоорск, ул. Ленина, 13
10.	Брысина Людмила Николаевна	460000 г. Оренбург, ул. Краснознаменная, 18
11.	Буряк Михаил Анатольевич	461640 Оренбургская обл., Северный р-н, с. Северное, ул. Советская, 23
12.	Бычкова Ирина Леоновна	462429 г. Орск, пр. Ленина, 93

13.	Валикова Людмила Ивановна	461010 г. Бузулук, ул. О. Яроша, 53
14.	Васильева Галина Михайловна	461150 Оренбургская обл., Красногвардейский р-н, с. Плешаново, пр. Гагарина, 29
15.	Васильева Лариса Геннадьевна	461710 Оренбургская обл., с. Асекеево, ул. Чапаева, 31
16.	Васильева Татьяна Петровна	462403 г. Орск, пр. Мира, 6
17.	Вильдеева Татьяна Владимировна	460050 г. Оренбург, ул. Новая, 29, помещение 1
18.	Гельвих Ольга Владимировна	462860 Оренбургская обл., с. Кваркено, ул. Советская, 79 «А»
19.	Голубцов Дмитрий Юрьевич	462830 Оренбургская обл., п. Адамовка, ул. Майская, 45
20.	Горковенко Нина Анатольевна	461130 г. Сорочинск, ул. Пушкина, 24 «А»
21.	Горошек Татьяна Олеговна	460058 г. Оренбург, ул. Чкалова, 56
22.	Гурова Татьяна Анатольевна	460022 г. Оренбург, ул. Народная, 18
23.	Добрынина Юлия Александровна	461218 Оренбургская обл., с. Александровка, ул. Маяковского, 10, ком. 12
24.	Дронова Нина Александровна	461010 Оренбургская обл., г. Бузулук, ул. Пушкина, 10
25.	Евстратьева Елена Борисовна	462412 Оренбургская обл., г. Орск, ул. 4 Путейская, 5

26.	Егорова Татьяна Александровна	461010 г. Бузулук, ул. М.Горького, 60
27.	Ермолаева Антонина Николаевна	461730 Оренбургская обл., р.п. Пономаревка, ул. Карла Маркса, 6
28.	Завгородняя Татьяна Алексеевна	460024 г. Оренбург, ул. Аксакова, 8
29.	Загидулин Рафиль Фаридунович	461740 Оренбургская обл., с. Матвеевка, ул. Телеграфная, 60
30.	Заиченко Надежда Кузьминична	461400 Оренбургская обл., Октябрьский р-н, с. Октябрьское, ул.Луначарского, 26, кв. 1
31.	Ишкильдина Фирдаус Рафаиловна	462630 г. Гай, ул. Ленина, 27 «А»
32.	Каменец Лариса Владимировна	462403 г. Орск, пр. Ленина, 49
33.	Каратова Елена Михайловна	462220 г. Кувандык, пр. Мира, 2 «А»
34.	Каримова Ирина Халяфовна	460006 г. Оренбург, ул. Пролетарская, 82
35.	Касимова Ляйла Габдрахмановна	461210 г. Оренбург, обл. пгт. Новосергиевка, пр. Калинина, 96
36.	Каширская Вероника Валентиновна	460021 г. Оренбург, ул. 60 Лет Октября, 26 «А», каб. 201
37.	Кирамова Наталья Степановна	462120 Оренбургская обл., п. Саракташ, ул.Вокзальная, 50
38.	Кирьякова Ольга Николаевна	460018 г. Оренбург, ул. Орская, 47

39.	Кислинская Ирина Николаевна	461630 Оренбургская обл., г. Бугуруслан, ул. Коммунистическая/Фрунзе, 6/86
40.	Кобурнеев Сергей Николаевич	462250, Оренбургская обл., г. Медногорск, ул.Советская, 34, кв. 53
41.	Колодько Екатерина Васильевна	461630 Оренбургская обл., г. Бугуруслан, ул. Коммунистическая/Фрунзе, 6/86
42.	Коняева Ольга Владимировна	461131 Оренбургская обл., Тоцкий р-н, с. Тоцкое, ул. Терешковой, 1 «А», кв. 2
43.	Коробенко Татьяна Михайловна	462403 г. Орск, ул. Краматорская, 10 «Б»
44.	Кортунова Елена Владимировна	460024 г. Оренбург, ул. Краснознаменная, 33
45.	Коршунова Любовь Анатольевна	462010 Оренбургская обл., п. Тюльган, пер. Почтовый, 7
46.	Кувшинова Валентина Федоровна	462359 Оренбургская обл., г. Новотроицк, ул. Советская, 93
47.	Кузнецова Надежда Васильевна	460052 г. Оренбург, ул. Брестская, 22
48.	Кузовенкова Наталья Сергеевна	462734 р.п. Домбаровский, ул. Комсомольская, 3, кв. 1
49.	Кукушкина Галина Александровна	462630 г. Гай, пр. Победы, 9
50.	Лобанова Татьяна Николаевна	460014 г. Оренбург, ул. 8 Марта, 8
51.	Лошинская Алия Раисовна	461500 Оренбургская обл., г. Соль-Илецк, ул. Орская, 39
52.	Лужнова Марина Валерьевна	460038 г. Оренбург, ул. Волгоградская, 5

53.	Лукинских Сергей Александрович	461131 Оренбургская обл., Тоцкий р-н, с. Тоцкое, ул. Полевая, 8, кв. 9
54.	Максимова Марианна Владимировна	460000, г. Оренбург, ул. Ленинская, 60
55.	Манаева Лариса Викторовна	462408, г. Орск, ул. Виноградная, 3
56.	Маркина Лидия Ивановна	462270, г. Медногорск, ул. Ленина, 5
57.	Марсакова Татьяна Михайловна	460024, г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, 46
58.	Маршева Евгения Петровна	461760, г. Абдулино, ул. Коммунистическая, 268 «А»
59.	Мельникова Татьяна Тимофеевна	460000, г. Оренбург, ул. Пролетарская, 20
60.	Миронова Наталья Николаевна	462359, г. Новотроицк, ул. Советская, 63 «А»
61.	Морозова Юлия Юрьевна	460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 19
62.	Мукатаева Умыт Жумашевна	461080, Оренбургская обл., Первомайский р-н, р.ц. Первомайский, ул. Гагарина, 16
63.	Непрокина Вера Ефимовна	461130, г. Сорочинск, ул. Пушкина, 24 «А»
64.	Никишина Марина Григорьевна	461760, г. Абдулино, ул. Коммунистическая, д. 268 «А»
65.	Оленичева Любовь Макаровна	461350 Оренбургская обл., п. Илек, ул. Советская, 18, кв. 1

66.	Павлова Нина Сергеевна	461060 Оренбургская обл. с. Курманаевка, ул. Фомина, 2 «А»
67.	Павлышина Наталья Григорьевна	461010 Оренбургская обл., г. Бузулук, ул. Чапаева, 10, кв.13
68.	Павлышина Светлана Алексеевна	460044 г. Оренбург, пр. Дзержинского, 21
69.	Пасичная Вера Петровна	462404 г. Орск, пр. Мира, 7
70.	Пастухова Анна Васильевна	462120 Оренбургская обл., р.п. Саракташ, ул. Партизанская, 42/2
71.	Переплетова Ирина Николаевна	462359 Оренбургская обл., г. Новотроицк, ул. Советская, д.59
72.	Плотникова Любовь Петровна	461420 Оренбургская обл., р.ц. Сакмара, ул. Советская, 25
73.	Подаш Людмила Александровна	462420 г. Орск, ул. Краматорская, 35
74.	Поликанов Александр Владимирович	462359 г. Новотроицк, ул. Советская, 93
75.	Пономарева Валентина Петровна	461550 Оренбургская обл., п. Акбулак, ул. Кирова, 48
76.	Порозова Лидия Николаевна	461330 Оренбургская обл., Беляевский р-н, с. Беляевка, ул. Советская, 42/2
77.	Пушкарь Анна Николаевна	462420 г. Орск, ул. Краматорская, 35
78.	Пыжова Ирина Викторовна	462781 Оренбургская обл., г. Ясный, ЗАТО «Комаровский», ул. Южная, 29 А

79.	Расказчикова Наталья Сазоновна	461170 Оренбургская обл., с. Ташла, ул. Довженко, 31
80.	Резанова Раиса Петровна	462403 г. Орск, пр. Ленина, 69, кв. 48
81.	Рогожевская Галина Анатольевна	462220 г. Кувандык, пр. Мира, 2 «А»
82.	Рыбакова Гульнара Рустамовна	460000 г. Оренбург, ул. Беляевская, 6, к. 5
83.	Ряховских Ольга Васильевна	461450 Оренбургская обл., с. Шарлык, ул. Советская, 34
84.	Савинкова Наталья Викторовна	462351 г. Новотроицк, ул. Советская, 140 «А»
85.	Семенова Людмила Александровна	461010 г. Бузулук, 4 м-р, 19
86.	Сергеева Наталья Викторовна	460024 г. Оренбург, ул. Туркестанская, 8 «Б»
87.	Серкова Ирина Анатольевна	460024 г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, 46
88.	Синеговец Наталья Ивановна	460018 г. Оренбург, ул. Орская, 47
89.	Сираева Татьяна Васильевна	460021 г. Оренбург, ул. 60 лет Октября, 26 «А», каб. 320
90.	Сойнова Людмила Александровна	461010 г. Бузулук, 3 м-р, 17
91.	Соколова Ирина Александровна	460000 г. Оренбург, пер. Матросский, 12
92.	Стацюк Инна Владимировна	460009 г. Оренбург, ул. Кичигина/Цвиллинга, 4/69

93.	Телегина Елена Сергеевна	460014 г. Оренбург, ул. 8 Марта, д. 8
94.	Телегина Ольга Георгиевна	460024 г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, 46
95.	Телюк Елена Валерьевна	460000, г. Оренбург, ул. Краснознаменная, 18
96.	Тетюева Александра Васильевна	462740 Оренбургская обл., п. Светлый, ул. Строителей, 26
97.	Тимофеева Тамара Ивановна	460024 г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 124/1
98.	Хабибуллина Анна Михайловна	461600 Оренбургская обл., г. Бугуруслан, ул. Коммунистическая, 29 «А»
99.	Халиуллина Римма Феликсовна	460052 г. Оренбург, ул. Брестская, 22
100.	Черных Юлия Владимировна	461270 Оренбургская обл., р.п. Переволоцкий, ул. Ленинская, 92
101.	Шахова Вера Евдокимовна	460024 г. Оренбург, ул. Маршала Г.К. Жукова, 46
102.	Ширина Людмила Александровна	460000 г. Оренбург, ул. Орджоникидзе, 18
103.	Шмакова Надежда Викторовна	460000 г. Оренбург, ул. 9 Января, 34
104.	Шмакова Таисия Борисовна	460006 г. Оренбург, ул. Пролетарская, 82
105.	Шулумова Ботагоз Рысбаевна	462781, Оренбургская обл., г. Ясный, ул. Октябрьская, д. 11

Десять заповедей нотариата:

Уважай свое министерство;

Воздержись, даже если самое маленькое сомнение делает неясными твои действия;

Воздай должное правде;

Действуй осмотрительно;

Изучай с пристрастием;

Советуйся с Честью;

Руководствуйся Справедливостью;

Ограничивайся Законом;

Работай с Достоинством;

Помни, что твоя миссия состоит в том, чтобы не было споров между людьми.

(Принципы Латинского нотариата.
Из доклада эквадорской делегации нотариусов
на пленарном заседании 89-го Конгресса Латинского
нотариата в Мексике в 1965 году.)

Содержание

<i>Обращение Председателя Законодательного собрания Оренбургской области Д.В. Кулагина</i>	<i>5</i>
<i>Торжественная присяга нотариуса</i>	<i>6</i>
<i>Становление Российского нотариата</i>	<i>9</i>
<i>Нотариат в советское время</i>	<i>41</i>
<i>Становление внебюджетного нотариата</i>	<i>149</i>
<i>Нотариусы – члены нотариальной палаты Оренбургской области</i>	<i>192</i>

**«В соответствии с законом
и совестью...»**

Страницы истории Оренбургского нотариата

Оренбург
2008